

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. АКМУЛЛЫ»**

**ЛОВЦЫ НЕОКРЕПШИХ ДУШ.
ДОРОЖНАЯ КАРТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

Уфа – 2019

УДК 004.056
ББК 32.973.26
Б25

*Подготовлено в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017-2020 гг., утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации №2452-р от 18 ноября 2016 года
(с последующими изменениями)*

Даллакян К.А., Шамигулова О.А., Литвинович Ф.Ф., Булычев Е.Н.
Ловцы неокрепших душ. Дорожная карта обеспечения безопасности в социальных сетях [Текст] / Даллакян К.А., Шамигулова О.А., Литвинович Ф.Ф., Булычев Е.Н. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – 155 с.

Настоящая книга представляет собой исследование и популярное изложение проблем, таящихся в современном медиапространстве и, прежде всего, в социальных сетях. Тотальные информатизация, цифровизация и виртуализация современной жизни породили до селе не существовавшие угрозы, которым подвержены в первую очередь молодые люди. Ответом на эти вызовы является предлагаемое издание как дорожная карта обеспечения безопасности в социальных сетях, включающая в себя философско-методологические, образовательно-педагогические и правовые вопросы.

Книга адресована подросткам и их родителям, обучающимся и педагогам, а также всем, кому не безразлична судьба подрастающего поколения, а значит и нашей страны в целом.

ISBN 978-5-907176-33-1

© Коллектив авторов, 2019
© БГПУ им. М. Акмуллы, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	4
ГЛАВА 1. МАТРИЦА ИЛИ ЖИЗНЬ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ. КТО ТЫ В СЕТИ – ПАУК ИЛИ МУХА?.....	6
1.1. Интернет зависимость или удушающие объятия виртуальных Смитов	8
1.2. Что такое медиабезопасность?	13
1.3. Кибербуллинг	17
1.4. Страх	32
ГЛАВА 2. ТЕРРОР И ТЕРРОРИЗМ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ	47
2.1. Понятия «террор» и «терроризм».....	47
2.2. Группы смерти в сети	52
2.3. Образование как средство обеспечения безопасности движения в Интернет-пространстве.....	57
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ	74
3.1. Гражданско-правовые вопросы медиабезопасности	74
3.2. Уголовно-правовые аспекты медиабезопасности (<i>В вопросах и ответах</i>)	94
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	154

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Самое дорогое, что есть у взрослого человека – это его дети. Самое ценное, что есть у общества – это молодое поколение, которому суждено строить будущее, исправляя ошибки отцов и дедов. Однако именно подростки оказываются наименее защищенными в переходные эпохи, содержащие всевозможные ловушки для еще неокрепших душ. Во-первых, кризис переходного возраста, самоидентификации, во-вторых, меркантилизм и консюмеризм общества массового потребления, порождающий у детей неприятие, а потому и отстранение, вплоть до отстранения и одиночества, в-третьих, массовые соблазны тотальной цифровизации и виртуализации жизни, предлагающей легкие решения сложных психологических проблем. Все это вкупе привело к серьезной проблеме – наши дети и внуки оказались лицом к лицу с угрозой виртуального порабощения. Даже еще хуже. Их не только пытаются поработить различные сети, с целью наживы, но и превратить в реальную добычу виртуальной охоты. Детей вербуют не только в террористы, из них делают убийц и самоубийц. И это под всеобщие аплодисменты, смайлики и еще многие виртуальные другие поощрения.

Поколение, практически потерявшее связь со своими родителями и дедами, порой даже презирающее своих предков за их смирение перед тоталитарным правлением (этого, кстати, добились оголтелые критики всего, что было в прошлом) теперь сами за лишний смайлик готовы прыгнуть с двадцатого этажа и разбиться насмерть. Или под камеру избивают своего одноклассника, чтобы выложить запись в Интернет и получить побольше лайков.

Ну, что же. Каждое время имеет свои трудности. На всякий вызов должен быть свой ответ. И мы готовы противопоставить ухищрениям ловцов

неокрепших душ в виртуальном пространстве свои реальные методы обеспечения безопасности в социальных сетях и медиапространстве вообще.

Настоящий коллективный труд состоит из трех глав и написан авторским коллективом, преподавателями кафедры права и обществознания БГПУ им. М. Акмуллы: главы 1 и 2 написаны д.филос.н., профессором Даллакяном К.А., параграф 2.3. написан к.пед.н., доцентом Шамигуловой О.А., глава 3 – к.ю.н. доцентом Литвиновичем Ф.Ф. (параграф 3.1) и к.ю.н. доцентом Булычевым Е.Н. (параграф 3.2).

ГЛАВА 1. МАТРИЦА ИЛИ ЖИЗНЬ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ. КТО ТЫ В СЕТИ – ПАУК ИЛИ МУХА?

Запомни: ложки не существует

(из фильма «Матрица»)

Вы, конечно, знаете что такое Сансара? Правильно! Это – одно из основных понятий индийской философии, выражающее блуждание индивидуальной души в потемках «сети сансары», бушующих волнах кармического океана, вызванных поступками людей в их прошлых жизнях. Тонущая в этом океане сансары душа пытается выпутаться из сети своих прошлых ошибок посредством правильных действий. Но, что для этого необходимо? Вы опять угадали! Просто проснуться! Осознать свое истинное «Я» и его реальное местопребывание. Как правило, в результате невежества человек не отличает истинный, реальный мир от иллюзорного, временного, материального – майи и поэтому творит еще больше ошибок, все глубже погрязая в сансаре.

Помните фильм «Матрица»? Нео, ничего не подозревая, жил, как и миллиарды людей, своей жизнью, пока ему не позвонил Мэрфиус и не сказал, что он находится в матрице, не реальном, не настоящем, иллюзорном мире. Но Нео позвонили, потому что он – избранный, который должен спасти других, ничего не подозревающих людей, спокойно убивающих себя и друг друга даже не за материальные блага, а за их уже и не бумажный, а всего лишь электронный символ.

В цифровую эпоху все еще более усложнилось. Мы создали внутри «матрицы» еще и виртуальный мир компьютерной реальности, то есть матрицу матрицы. Теперь в отличие от представлений в индийской философии нам придется выходить из сансары дважды. Поэтому нужен «Супер-Нео», который поможет сначала вытащить людей из виртуальной реальности социальных сетей в матрицу, а потом уже – из матрицы в

истинный духовный мир. Такая задача, очевидно, не по плечу одному человеку, поэтому этот Супер-Нео будет коллективным созданием. Авторы настоящей книги уже включились в коллектив создания Супер Нео. Дело за вами! Кто опоздал, тот не успел!

Четвертая научно-техническая революция создала глобальное киберпространство, основным ресурсом которого, как известно, является информация. Переход к кибертехнологиям и робототехнике, трансформирует сегодня не только способ существования человека и общества, но и нашу природу в целом. Страшно сказать, но мы сами превращаемся в автоматических существ. Сегодня более реальная угроза – не будущие технороботы, а люди, ставшие киборгами и роботами. Не только все больше функций за нас выполняют автоматы, но и мы сами многие вещи выполняем автоматически, постепенно превращаясь в автоматы. Закружившись в матрице, мы свели общение даже с дорогими и любимыми существами до будничных алгоритмов. Многие родители уже практически не видят своих детей, встречаясь с ними по выходным. Да и то в эти самые выходные между родными людьми зияет «черное зеркало».

Мы спасаемся в пустоте информационного потока, дающего иллюзию интересной, занятой жизни. Зависимость от айфонов, смартфонов, планшетов и ноутбуков сегодня превратилась в опасную патологию сродни наркозависимости. Ученые уже всерьез говорят об информационном, иногда игровом психозе. Люди, особенно дети, чувствуя одиночество и собственную никому не нужность, спасаются бегством ... в пустоту.

Что толкает наших детей в омут информационных сетей, какими бывают сети, и кто их расставляет? Ответы на эти вопросы требуют серьезных исследований.

1.1. Интернет зависимость или удушающие объятия виртуальных Смитов

Одной из основных причин ухода ребенка в виртуальную реальность является его одиночество. Часто и родители этому способствуют, пытаясь заниматься своими делами, иногда тоже в виртуальной реальности. Существует статистика интернет зависимости. Так, известно, что если в 2010 году интернетом в России пользовались 43,3 млн. человек, то в 2015 году – 78 млн. человек, в 2017 уже 87 млн. человек (73% населения), а к середине 2018 года – более 90 млн. человек (81% населения). Не удивительно, что всемирная организация здравоохранения однозначно признала интернет-зависимость болезнью. Статистические данные свидетельствуют о том, что этой болезнью заражено все человечество независимо от страны проживания. Так среднестатистический житель США ежедневно проводит в Интернете в среднем 11 часов. Несложно подсчитать, вычтя время на сон, еду, перемещения, что это практически все свободное время. Можно сказать, что сегодня люди просто живут в Интернете, то есть Матрице. Особенно страшно это для несовершеннолетних, находящихся еще в начальной стадии формирования.

Опасность подросткового возраста в значительной степени обусловлена особенностью психофизиологического состояния детей, нестабильностью их гормонального фона, неуверенностью в себе, недостатком общения с ровесниками. Статистика, например, игромании показывает, что подростки часто отождествляют себя с игровыми персонажами, заводят дружбу от его имени и даже влюбляются. Они практически живут в виртуальной реальности. Им необходим мир фантазий, так как они очень одиноки и скучают в этом предсказуемом, меркантильном и манипулируемом мире. Поэтому они много общаются с друзьями в социальных сетях (Facebook, В Контакте, Телеграмме, Одноклассниках, Инстаграмме и т.д.). В зависимости от пола и возраста цифры разнятся:

14,1% – 11 летние, 25,8% – 13 летние, 33,7% – 15 летние. Причем, мальчики 26,8%, – а девочки – 21,9.

С 2006 по 2019 год число подростков, проводящих за компьютером не менее трех часов каждый день, увеличилось в десять раз (с 5,7% до 56%).

Постоянное пребывание подростков в Социальных сетях приводит к

- неприспособленности к жизни в реальном мире;
- снижению способности рассуждать логически и критически;
- неадекватному поведению, чрезмерной эмоциональности и агрессии;
- росту попыток суицида.

Согласно социологическим исследованиям 88% четырёхлетних детей выходят в сеть вместе с родителями, в 8–9-летнем возрасте дети уже в основном выходят в сеть самостоятельно, а к 14 годам совместное, семейное пользование сетью сохраняется лишь для 7% подростков. Ведь это весьма не популярно среди сверстников. Не дай Бог, кто узнает! Как известно, большинство российских детей выходят в Сеть бесконтрольно, 80% из них попадают в Интернет через отдельные ноутбуки, планшеты или мобильные телефоны. Более 80% российских подростков имеют профиль в социальных сетях, и у каждого пятого из них более сотни друзей. Интересно, что российские подростки чаще встречаются в жизни со своими виртуальными знакомыми, чем иностранцы. В нашей стране таких подростков более 40%, в то время, как в Европе всего 8%.

Больше половины пользователей сети в возрасте до 14 лет просматривают сайты с нежелательным контентом, 19% наблюдают сцены насилия, 16% увлекаются азартными играми. Почти треть вредоносных программ, существующих в настоящее время, создана подростками. Обычно они интересуются разработкой кодов, столкнувшись с проблемами во время онлайн игр.

Важно подчеркнуть, что дети, имеющие хобби меньше страдают интернет-зависимостью. Родителям следует серьезно задуматься над этим.

Согласно исследованиям среди независимых и слабовзависимых пользователей имеют хобби 100%, в то время как среди сильно зависимых – только 29 % имеют хобби, причем, как правило, их хобби связано с пребыванием в Интернете.

Наблюдается также прямая связь между отсутствием распорядка дня и интернет-зависимостью. Практически 100% независимых юзеров всегда планируют свое время, среди слабовзависимых таких 40%, средnezависимых – 30%, а сильнозависимых – 3%. Абсолютно зависимые вообще не планируют свое время, не имея определенного распорядка дня. Это своего рода «Интернет наркоманы».

Одной из причин обращения детей к социальным сетям является потребность в самовыражении и эмпатии. Если нет нормального человеческого общения, о котором Экзюпери говорил, как о роскоши, они убегают в виртуальную реальность.

Следует заметить, что люди практически всегда страдали от тех или иных зависимостей, приобрести которые очень легко, а вот отказаться от них не так уж просто. Известно, что когда Сократа спросили, что самое главное в жизни, он ответил лишь одним словом – Мера. А когда спросили, что же самое сложное, он ответил: «Знать меру». Так вот, к всякой зависимости приводит именно не знание меры и ее не соблюдение.

Ученые Чикагского института физиологии человека выделили основные признаки, по которым можно отличить пользователя, страдающего той или иной формой виртуальной зависимости. Это:

Зависимость от онлайн-общения. Активный юзер, попавший в зависимость от социальных сетей уже не мыслит себя вне интернет-чатов, форумов и конференций. Глаза у него обычно красные, навывкате, взгляд отрешенный. Движения суетливы и неточны. Если у такого интернет-наркомана нет возможности войти в Сеть, он впадает в затяжную депрессию, причину которой иногда сам не осознает. В повседневной жизни такой пользователь пассивен, не уверен в себе, застенчив в общении с

противоположным полом. Зато в интернете он – крутой. В целом, как правило, обществу он не представляет угрозы, однако причиняет много неудобств и создает проблемы близким людям, живущим с ним.

Зависимость от онлайн-игр. Пресытившись боями с виртуальными противниками и ощутив себя героем, такой «супермен» проникает в многопользовательские проекты, надеясь получить там массу новых впечатлений. Со временем, как известно, граница между виртуальной и обычной реальностью начинает для него стираться. Он как «Интернет-наркоман» апатичен, малословен, но часами может говорить о сложности прохождения очередной локации с высокоуровневыми монстрами. Общается обычно он с такими же апатичными подростками, ибо сам по себе, не смотря на свой гонор, амбиции и показную «крутизну», он, как правило, слаб, беспомощен и совершенно не приспособлен к окружающей действительности.

Психиатры называют такую патологию заппингом. Лечится она с трудом и разными методами: иногда резким отлучением интер-наркомана от компьютера, реже – ударными дозами онлайн-пребывания на протяжении 20-24 часов подряд. Проявляться заппинг может не только в интернете, но и в самых разных областях. Интернет паутина – всего лишь одна из сред, в которой проявляет себя неустойчивая психика «мухи». Причем, надо подчеркнуть, идеальная среда, как для «мухи», так и для «паука».

Почему многие люди пытаются подменить реальные отношения виртуальными? Прежде всего – из-за страха реальных отношений, боязни получить отказ. Часто причиной этому может являться перфекционизм, а иногда и просто желание исключить из своей жизни всякие проблемы, трудности и неожиданности. Немаловажную роль в этом процессе играет и анонимность всяких чатов и форумов. В результате, человек, стремясь к уединению, легкому беспроblemному сетевому удовольствию, лишает себя всякого реального общения, так как в жизни не все так гладко и идеально, как в киберпространстве.

Сегодня в мире очень распространена чрезмерная зависимость от онлайн покупок. Современный человек порой за большие деньги покупает то, что ему вовсе и не нужно. Не случайно говорят, что мы покупаем то, что нам не нужно, на деньги, которых у нас нет, для демонстрации людям, которых мы не знаем. Покупаем просто потому, что не покупать мы не можем. Это уже в немалой степени зависит и от профессионализма маркетологов, совершенства их политики. Не удивительно, что подобная зависимость в большей степени наблюдается у людей в интернет пространстве. Ученые объясняют это тягой человека к идеализации. Вещь на фотографии в Сети выглядит лучше, чем в жизни. Покупатель в сети пытается найти недостижимый идеал. Потом онлайн покупки удобнее, так не надо тратить не только время и реальные деньги (известно, что с электронными деньгами люди расстаются легче, и маркетологи это знают), но и расходовать какие-то усилия на сам процесс, не надо выходить из дома, даже вставать из-за компьютера. Подобные триггеры изучает достаточно новая и интенсивно развивающаяся наука – поведенческая экономика, демонстрирующая нерациональность поведения человека и метода управления им¹.

По сути, зависимость от информационной среды во много основана на сформированной извне потребности в постоянном получении информации, обусловленной иррациональным страхом пропустить информацию и не узнать, что произошло в мире. Вдруг все узнают то, чего не знаю я! Медиапространство, включая Интернет и социальные сети, удовлетворяют эту потребность в информации. Опять-таки все дело в мере. Потребление чрезмерной информации, которая не может быть обработана и использована, может только навредить человеку. Сегодня успешнее оказывается не тот, кто больше всех знает, а тот, кто в курсе, где и как найти нужную информацию. То есть люди, как бы вышли на новый уровень оперирования информацией.

¹ См. А. Даллакян. К. Даллакян. Ультиматум удовольствия. М.: АСТ. 2017. 350 с.

Во всяком случае, информационный интернет-голод это – своеобразные «ломки».

Как противостоять этому? Прежде всего, необходимо создать условия для информационной безопасности в информационной среде. Сегодня все чаще говорят о медиабезопасности. Попробуем разобраться, что она собой представляет.

1.2. Что такое медиабезопасность?

Если говорить о медиабезопасности, то, прежде всего, необходимо определить содержание этого понятия. Слово «медиа» включает в себя все средства массовой информации, Интернет и социальные сети. То есть это уже не только традиционные СМИ, но и все существующие средства аудио-, телео- и визуальной коммуникации. Они включают в себя:

— масс-медиа – средства массовой информации (телевидение, периодическая пресса, радио, кабельные телевизионные сети);

— директ-медиа – коммуникационные системы передачи информации (интернет, телефон, почта);

— медиа-носители – отдельные носители информации (письма, записи на аудио- и видео-носителях, видео-, аудио- мультимедиа-презентации);

— социальные медиа-средства коммуникации групп сообществ между собой (социальные сети, блоги, персональные сайты, самиздатовская периодическая пресса).

Говоря о безопасности, мы понимаем под этим словом состояние защищённости от последствий воздействия на человека, его психику, ценности, настроение, отношения с близкими. В случае с информационной безопасностью ситуация несколько усложняется, так как не всегда можно зафиксировать и проследить ее нарушение. Ведь вроде бы никакой угрозы для жизни молодых людей не наблюдается, но их настроение под информационным воздействием меняется, они становятся более безразличными, интересы их трансформируются, растет вроде бы

беспричинно апатия, иногда агрессия и ненависть к окружающим. Такой человек обычно ничего не хочет и ни к чему не стремится.

Всем, конечно же, известны сказки, где одним из героев является домовый. Так вот, можем поздравить вас! Сегодня этот самый домовый ожил и активно воздействует на наших детей. Только теперь он называется страшным заморским словом «Интернет». Постепенно, но неуклонно он проникает в каждую организацию, детские учреждения, учебные заведения, в каждый дом и даже в душу ребенка. Для него просто нет запретных зон. Он прекрасно себя чувствует не только у вас на кухне, балконе, но даже и в туалете. Там детишки особенно любят скрываться со смартфонами или айфонами от назойливых глаз родителей или нянек.

Известно, что количество пользователей Интернета в мире экспоненциально растет, напоминая космический взрыв. Только число подписчиков Фейсбука уже перевалило за миллиард. Интернет уже давно превратился просто в среду обитания. Люди там не просто живут, но и пропадают, как в матрице. Более того, он из просто матрицы превратился в матрицу, создавшую новую матрицу, в которой можно не только быстро получить все, что ты захочешь, но и перевоплотиться из обычной лягушки в принцессу. Любое ничтожество, боящееся пикнуть при физическом контакте с другими, превращается в супергероя, смело оскорбляя всех и вся, ловко скрываясь под вымышленным именем и чужой фотографией. Воистину человек-паук! Ну, или просто паук... А может все-таки муха? Человек-муха – тоже неплохо. Во всяком случае, наверное, лучше, чем ничто. Может поэтому подростки с чувством комплекса неполноценности с удовольствием присваивают Ники и отождествляют себя с тем или иным образом. Уж лучше быть кем-то, чем никем!

Интернет, конечно же, может быть также прекрасным, и полезным средством развития личности. Он многократно облегчает обучение, общение с друзьями, да и просто отдых. Но, к сожалению, как всегда нет добра без зла. Появляется кибер-преступность, новые формы интернет преступности,

информационный терроризм и т.д. Обидно, что виртуальная реальность предоставляет беспрецедентные возможности причинить вред молодым людям, особенно детям, которые в силу своей чистоты и наивности принимают всю информацию за чистую монету.

Они не могут распознавать манипулятивные технологии, анализировать степень достоверности информации и подлинность ее источников. Поэтому на взрослых лежит ответственность за обучение детей медиабезопасности, безопасности общения с информацией. К сожалению, взрослые обычно слишком заняты на работе, пытаются заработать для своих детей материальные блага для лучшей, как они считают, жизни. Которой, к великому сожалению, у детей уже может и не быть.

Как отмечается в Законе РФ «Об участии в международном информационном обмене» «Информационная безопасность – это состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государств», (Закон РФ «Об участии в международном информационном обмене» [Электронный ресурс]. URL: <http://cpi-it.ru>).

Информационная безопасность включает также «защищенность информации от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба владельцам или пользователям информации (Финансовый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://finans.net.ua>). Так, по данным Всемирной Организации Здравоохранения, сегодня игроманией страдают свыше 9-10 процентов населения мира.

Интересно то, что страдающие, как правило, не признают, что попали в умело расставленные сети паутины. Из игрозависимых согласно исследованиям только 6-7 % признают себя игроманами. Остальные обычно жалуются, что психиатры, мстя за что-то, специально хотят им навредить, назвать психбольными и запрятать в психиатрическую клинику. Среди них выделяют три категории больных - 61 процент из них "просто

играют в сети", около 30 процентов пропадают в порносайтах, 10-11 процентов - цифровые шопперы – то есть те, кто подсел на покупки товаров через Интернет. К ним примыкают также и другие игроки: 15 процентов – играют на скачках и в нелегальных казино (лудоманы), 1-2 процента – больны желанием разбогатеть посредством ставок на тотализаторе.

Хотя цифровая игромания многими не воспринимается как психическое расстройство личности, это заболевание более опасное, чем простой алкоголизм. Ведь алкоголик, сравнивая себя с другими людьми, понимает, что болен. Тем более, его организм рано или поздно начинает давать сбой, предупреждая о болезни. Цифровой же игроман попадает в две ловушки. «Ловушку престижа» – не каждому доступна «цифра», а потому обычные люди «просто завидуют ему». И «ловушку привыкания» – он, как и обычный зависимый, также сбегает после первого сеанса лечения, а впоследствии возвращается уже заядлым цифровым «наркоманом» – с кучей долгов и с психическим состоянием на грани самоубийства.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) однозначно объявила цифровую игроманию одной из коварнейших болезней XXI век, которая поражает современных подростков, не способных подобно мухе вырваться из беспощадной паутины. Они ради «цифры» отказываются от еды, прогуливают учебу, не спят ночами, теряют интерес к реальной жизни и даже порой не могут вовремя ходить в туалет.

В числе лидеров, страдающих от цифровой игромании, находится Австралия (1,7 процента населения), Дания и Германия (по 1,5 процента), США и Швейцария (1,3 процента). Россия замыкает вторую десятку, занимая 19-е место. Однако, радоваться не стоит, очень быстро дистанция уменьшается. При этом цифровой зависимости подвержены, как правило, подростки и молодые люди. Лидируют среди цифровых игроманов любители киберсекса (62 процента) – от 20 и до 45 лет. За ними следуют геймеры (зависимые от игр и соцсетей) – от 9 и до 30 лет, реже –

пенсионеры. И цифровые шопперы (11 процентов), как правило, молодые женщины до 45 лет.

Цифровых игроманов обычно делят на три типа. Первый – те, кто попадает в зависимость от чувства эйфории, второй – кто старается забыть о проблемах и получить эндорфин – «гормон радости». Оба типа, страдая зависимостью от киберсекса или интернет-шопинга, заражаются болезнью суррогата человеческих отношений и "радости". Третий тип – геймеры. Они живут идеей-фикс: например, выиграть, чтобы хватило денег на всю оставшуюся жизнь. Считается, что это – самый опасный тип игроманов, так как они через игры могут привыкнуть к навязанным мыслям, например, об условности смерти. Реальные жизненные ценности в результате виртуальной жизни в матрице могут постепенно девальвироваться. Безразличие ко всему охватывает не только личность, но также целые группы и слои молодежи.

По данным департамента здравоохранения правительства Москвы, согласно исследованиям в нескольких московских школах в 2018 году к интернет-зависимым можно отнести 69 процентов школьников старше 12 лет. Интересно, что в Великобритании при населении около 65 млн, число активных аккаунтов в азартных приложениях достигло 23 млн, то есть более 30% от всего населения. Исследования показывают, что британцы все чаще делают ставки со смартфонов и планшетов – в 51% случаев в 2018 году против 43% еще в 2017. Рост числа онлайн-игр и игр для смартфонов – свидетельствует о постоянном усилении зависимости, превращающейся в эпидемию.

1.3. Кибербуллинг

Свобода слова, даруемая сетью, воспринимается большинством людей, как вседозволенность, демонстрируя беспрецедентный уровень агрессии. Обычному обмену информацией многие молодые люди предпочитают отнюдь не невинное интернет-насилие, приобретающее самые различные

формы. Мы все чаще становимся свидетелями беспощадной кибертравли или, как ее еще называют, кибербуллинга, который приводит порой к весьма трагическим последствиям. Что же такое кибербуллинг?

Вообще буллинг это – преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы. Иначе говоря, – травля. Кибербуллинг – это травля в Интернете. Мы в России столкнулись с этим явлением сравнительно недавно, особо развитой стратегии противодействия ему у нас нет. Интересно поэтому рассмотреть опыт борьбы с кибербуллингом в других странах. Так, в Новой Зеландии 2015 году в парламенте специально рассматривался вопрос о способах борьбы с интернет-троллями и необходимых для этого правовых законах. Троллинг был внесен в список уголовных преступлений с вытекающими из этого штрафами и лишением свободы. На заседании парламента приводились примеры жестокого поведения подростков с их видеозаписями. Новая Зеландия стала первым государством, в котором сажают за оскорбления в сети. Хотя до сих пор это вызывает споры, как в самой стране, так и за её пределами. Не секрет, что россияне выражаются в интернет-общении гораздо более экстремально. Представляете, сколько людей пришлось бы посадить у нас за такие оскорбления в Интернете!

Термин «кибербуллинг» применяют в первую очередь в отношении травли в сети детей и подростков. Для взрослых порой применяют менее популярный термин – «киберхарассмент». В 1993 году норвежский психолог Д. Ольвеус определил буллинг как «преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство власти или силы»¹.

С тех пор эта тема широко обсуждается.

Следует подчеркнуть, что современное поколение детей резко отличается от своих родителей, познакомившихся с соцсетями в 25 лет или даже позже. Интернет-коммуникация для современных детей – это их родная

¹ Ольвеус Д. Буллинг в школе: что мы знаем и что мы можем сделать. М.: АСТ. 1993. С.56.

среда, в которой они, можно сказать, родились и живут всю свою жизнь. Это – серьезная проблема и предмет для комплексных исследований. Ведь специфические социальные нормы, усвоенные ребёнком в Интернете, переносятся в реальность, трансформируя общение.

Сегодня существует дифференциация различных типов кибербуллинга – флейминг, троллинг, клевета, гриферство, раскрытие секретов, выдача себя за другого, остракизм, мошенничество, киберсталкинг и секстинг. Говорят также о прямом и косвенном буллинге. В первом случае ребёнка атакуют напрямую в сети, по телефону или СМС, а во втором – в процесс травли вовлекаются посторонние люди. Например, с аккаунта жертвы могут рассылать агрессивные сообщения в адрес его друзей, знакомых и даже преподавателей.

Сегодня травля в сети превратилась в шоу, а порой и шоу-бизнес. На этом зарабатывают немалые деньги. Сохраняя анонимность, даже не отрываясь от повседневных дел, вовлекают огромные аудитории в процесс буллинга. При этом агрессору психологически легче троллить в сети, потому что нет необходимости переживать визуальный и телесный контакт, а число невидимых наблюдателей расправы будет во много раз больше: ведь поставить лайк под комментарием намного проще, чем ударить одноклассника.

Иногда травля может длиться практически бесконечно за счёт отсутствия реакции жертвы, которую насильник обычно не видит и не может оценить эффективность своих затраченных усилий. То же самое справедливо и для жертвы: когда агрессор анонимен, нельзя оценить, насколько он на самом деле опасен.

Сложнее всего детям, чем-то отличающимся от большинства. Радости кибертравли тут накладываются на традиционную подростковую альтерофобию. Хотя это не чуждо и взрослым, но у детей она развита особо. Не удивительно поэтому, что во многих школах кибербуллинг сейчас имеет

высокий рейтинг среди издевательств, а в качестве жертв выступают, как правило, субкультурные дети.

Насилие часто пронизывает все уровни взаимодействия в школе: ученик-ученик, ученик-учитель, ученик-родитель, учитель-родитель. Все чаще мы становимся свидетелями видео с унижениями учеников в школе, которые охотно собираются агрессорами в коллекцию видеозаписей и демонстрируются, повышая рейтинг насильников. Сегодня такие группы существуют практически в каждой школе, а их количество исчисляется тысячами. Не менее распространены сегодня и издевательства над преподавателями. Ученики эти видео выкладывают в Интернет с особым удовольствием.

В стратегии обеспечения безопасности в Интернете в качестве положительного момента можно отметить решение Федеральной нотариальной палаты о том, что нотариусы имеют право заверять скриншоты переписок, подтверждающих факт травли, на основании которых может быть запущен судебный процесс с целью получения истцом компенсации морального вреда.

Борьба с кибербуллингом, являясь одним из важных направлений обеспечения медиабезопасности, идёт в мире по двум основным направлениям: повышение уровня безопасности самих интернет-платформ и обучение детей и их родителей безопасному, грамотному и адекватному поведению в Интернете. К первому относятся различные технические приспособления вроде настроек конфиденциальности, возможности внесения в чёрный список, кнопок «пожаловаться», которые подключают работников сайта к разрешению конфликтных ситуаций. У Facebook, например, есть специальный отдел специалистов (Protect and Care team), разрабатывающих особые приспособления для платформы, которые сделают пользователей более корректными в общении.

Главная проблема современных подростков в общении вообще и в онлайн-общении в частности – это отсутствие эмпатии. И это не странно, ибо

современные дети практически лишены живого общения и с родителями, которые все время пропадают на работе. Дети лишены общения и с друзьями, с которыми они вообще почти не общаются вживую. Вследствие этого подростки теряют навык живого общения друг с другом. Поэтому не остается ничего другого, как общаться в киберпространстве. А там можно творить что угодно. Ведь нет никакой ответственности.

Интересен сам факт виртуализации ответственности. Ведь, что собой представляет ответственность? Как известно – это готовность и способность нести ущерб за принятое решение и совершенный поступок. Виртуальная жизнь лишает молодых людей такой готовности и желания нести какую-либо ответственность.

Многие вообще отказываются от какого-либо общения в сети на тех или иных площадках из-за грубых комментариев в свой адрес. Не случайно в Facebook существуют смайлики с разными эмоциями отсутствия значка «Не нравится». Это вполне соответствует антибуллинговой стратегии, разработчики которой создают все новые варианты противодействию кибербуллинга.

Важным направлением обеспечения кибербезопасности является консультации родителей и детей по поводу должного поведения в сети общественными организациями, деятельность которых заключается в защите подростков в киберпространстве. Так, появившийся ещё в 1995 году британский проект Childnet.com с помощью разных медиа и педагогических программ работает с детьми от 3 до 18 лет. В России такие проекты появились значительно позже, среди них, например, – «Дети онлайн», «Дружественный рунет», тематические сообщества, посвящённые борьбе с кибербуллингом и безопасности в сети.

Значение и масштабы кибербуллинга иллюстрирует тот факт, что очень много обращений за помощью для защиты детей связано с травлей в интернете. Причём часто обращаются как дети, так и их родители. Чем младше ребенок, тем болезненнее воспринимает он даже единичное

оскорбление или неприятную реплику случайных пользователей в свой адрес. Подростки же обычно обращаются, когда в интернете имеет место уже травля. Одна из таких форм травли – это «группы ненависти», представляющие собой отдельную страницу в социальной сети, где публикуются компрометирующие фотографии, оскорбительные реплики, высказывания, обсуждается поведение и даже внешность выбранных жертв. Причем, все это происходит анонимно. Не к кому предъявить претензии. Интересный оттенок в связи с этим приобретает русское слово «подлость», которым называют человека, скрывающего под своим физическим лицом, другое, истинное свое лицо. В Интернете в таком случае практически очень многие пользователи являются подлецами, скрывающими свое лицо под Никами и аватарами.

Опасность подлости кибербуллинга заключается в том, что юные юзеры в таких случаях очень сильно переживая, порой решаются на суицид. Известен случай кибертравли мальчика, над которым все время издевались одноклассники в школе. Ему с незнакомого аккаунта прислали его фотографии, превращённые в коллажи, с отвратительными подписями, оскорблениями и нецензурными комментариями. Причем, издевались над его внешностью, национальностью и материальным положением его семьи. В школе его напугали, что если он расскажет кому-то, то пострадает ещё сильнее.

В дальнейшем выяснилось, детей, которых травят в собственной школе, очень много. Однако им и в голову не приходит объединиться против их обидчиков, которые, между прочим, действуют сообща. Вообще – это психология жертвы – действовать в одиночку или вообще бездействовать. Хищники в своей охоте за травоядными собираются в группы. А травоядные ждут, пока их съедят поодиночке. Причем, порой ждут на том же самом месте, где съели их друга, пока хищник проголодается и съест его самого.

В случае с тем подвергшимся буллингу мальчиком психолог-консультант убедил его рассказать о проблеме старшей сестре. Посоветовал

сделать скриншоты всех оскорблений и насмешек как неоспоримое доказательство травли. Объяснил, что мальчик имеет право на защиту, как со стороны школьной администрации, так и со стороны правоохранительных органов. В таких ситуациях важно, объяснить детям, что они не одиноки, что есть, кому их защитить и, что из любой ситуации всегда есть выход.

Свой среди чужих, чужой среди своих.

Буллинг в сетях – проблема далеко не только подростков. По статистике Pew Research Center 73 % американцев когда-либо в жизни были свидетелями агрессивного поведения в интернете, а 40 % опрошенных являлись его жертвами. Сегодня в России существуют специальные лингвистические исследования, изучающие речевую агрессию в комментариях. Агрессивная речь сама по себе фактически уже представляет собой акт физического насилия. Существуют целые жанры онлайн-нападков с использованием различных возможностей медиа. Например, чтобы отомстить бывшему возлюбленному, выкладывают его интимные фото в сеть, порой бывают и более масштабные акции мести.

Удивительно, что на форуме до сих пор находится подробная инструкция по грамотному проведению травли. Часто прессингу подвергаются известные публичные люди или те, кто активно (сознательно и конструктивно) высказывается по тем или иным вопросам на онлайн-площадках.

Стремление подвергнуть травле человека из своего круга часто объясняют желанием сообщества осознать свою идентичность за счёт противопоставления себя другому и выявления внутреннего врага. Так называемая практика «козла отпущения». В большей степени агрессия и травля реализуется в феминистском сообществе. Часто причиной этому является конкуренция из-за мужчин, а иногда просто самоутверждение за счет унижения и оскорбления другого. Поиск внешних врагов практически всегда работает на консолидацию сообщества. Это известно еще со времен

первобытного общества. По мнению исследователей, речевая агрессия очень часто базируется на оппозиции «свой-чужой».

Любопытно, что искусственное построение оппозиции – одно из самых распространённых манипулятивных стратегий в политическом дискурсе. Консолидировать сообщество проще всего за счёт внешнего врага. Примерно так же работает травля подростков в классе, когда совместное надругательство над индивидом создаёт общность многих. Корни этого явления можно обнаружить ещё в глубокой древности, когда ритуалы жертвоприношений скрепляли сообщество в акте коллективного насилия. Об этом хорошо пишет Рене Жирар в работе «Козел отпущения»¹.

Одним из способов борьбы с травлей в соцсетях является игнорирование нападок. Это не только экономит время, но и сохраняет нервы. Один из других методов – распространять хорошую информацию о своих обидчиков. Так называемая практика «Кто чем богат, тот тем и делится» или «Каждый делится тем, что у него внутри». Известна притча, когда один человек навалил перед дверью своего соседа кучу помоев и канализационных отходов, позвонил в дверь и убежал. Сосед, увидев грязь, пошел к себе во двор, собрал самые лучшие спелые яблоки, позвонил в дверь соседа. На его удивление он ответил: «Каждый делится тем, что у него внутри». Это, как показывает практика, работает лучше угроз.

Правовое регулирование кибертравли.

Что касается правовой сферы, то за угрозы человек может понести наказание. Так, часть 1 статьи 119 УК РФ гласит, что угроза убийством или тяжким причинением вреда здоровью, если имеются основания опасаться осуществления этой угрозы, наказывается принудительными работами, арестом или лишением свободы. Несколько сложнее дело обстоит с угрозами в Интернете. Ведь нет реального доказательства угрозы, как говорится: нет предмета, которым угрожали, – нет угрозы.

¹ Рене Жирар. Козел отпущения. Спб.: Изд.Ивана Лимбаха.2010. 410 с.

Иначе дело обстоит в других странах. Так, например, в упомянутой нами Новой Зеландии за угрозы, наносящие вред другому лицу в интернете, обидчик может получить штраф в размере 40 тысяч долларов и до двух лет лишения свободы, а владелец сайта – штраф до 170 тысяч долларов. Для обеспечения медиобезопасности в России тоже необходимо дальнейшее развитие законодательства. До сих пор у нас существует разное отношение к различным медиасредствам. Например, печатные СМИ спокойно и безнаказанно могут опубликовать статью о коррумпированном чиновнике, за которую в сети могут привлечь к судебному разбирательству.

В российском законодательстве достаточно статей, которые можно использовать для привлечения к ответственности людей, занимающихся травлей в интернете. Просто «троллинг», «нападки» – всё это не юридические термины, и в каждом конкретном случае нужно разбираться отдельно. Например, по статье 150 Гражданского кодекса и статье 5.61 КоАП, можно привлечь к гражданско-правовой или административной ответственности за оскорбление. Есть также отдельные статьи за оскорбление представителей власти и суда.

Но что же такое оскорбление и как доказать, что оно имело место? Обычно под оскорблением понимают использование экспрессивной, жёсткой лексики оценочного характера, порочащей честь и достоинство человека, ложное обвинение его в каких-то правонарушениях, недолжном поведении, обмане. На юридическом языке все это называется диффамация. В таких случаях можно подавать иск о защите чести и достоинства, в том числе в связи с распространением информации в интернете. Статья 152 ГК устанавливает возможность подачи такого иска, а статья 128.1 Уголовного кодекса уже касается клеветы, то есть при действиях, совершённых умышленно. Уголовная ответственность в виде лишения свободы при этом не предусмотрена, но назначаются весьма крупные штрафы: от одного до пяти миллионов рублей.

Сегодня в России идет процесс ужесточения законодательства, особенно в том, что касается Интернета, речь идет о введении уголовной ответственности за троллинг. Хотя в большинстве цивилизованных стран уголовная ответственность за оскорбление и клевету в Интернете признана непропорциональной мерой наказания, поэтому от неё отказываются, заменяя административной или гражданской. В России в конце 2011 года уголовная ответственность за диффамацию также была отменена, но через полгода статья о клевете была вновь возвращена в Уголовный кодекс.

В России есть нормативная база по этому вопросу, проблема в том, что иногда наказание недостаточно влияет на обидчика. Он может достичь своей цели, даже если будет привлечён к ответственности. Очевидно, что штраф в тысячу рублей, не остановит человека, жаждущего личной мести. Важно выяснить мотивы поведения человека.

В целях противодействия такому поведению юзеров целесообразно вмешательство модератора, регулирующего дискуссии в соцсетях, могущего удалить пост или привлечь киберпреступника к административной или уголовной ответственности.

Регистрирующийся участник общения в социальных сетях или на сайтах, подписывает пользовательское соглашение. Хотя люди порой их совершенно не читают. Между тем, в них прописаны регулирующие положения, нормы поведения в сети: что является недопустимым, признаётся нарушением. У многих сервисов есть службы жалоб. Ввиду того, что небольшой процент угроз в соцсетях влечёт за собой реальное действие, следствие к таким угрозам обычно относится несерьёзно, хотя когда речь идёт об угрозах убийства, ситуация меняется. Статья 119 УК предполагает привлечение к уголовной ответственности за угрозу убийством. Она скорее для того, чтобы сдерживать агрессию. Если человек знает, что его привлекут к ответственности за угрозу, он много раз подумает, прежде чем её высказать.

Доказать реальность угрозы в соцсетях достаточно сложно, потому что в статье есть важный квалифицирующий признак: угроза должна быть

реальной. Не всегда слова используются в прямом смысле, поэтому следствие должно доказать, что человек, который высказал угрозу, не просто болтает, а действительно может её исполнить. Существует юридическая статистика, по которой совсем небольшой процент угроз влечёт за собой действие, и это приводит к тому, что следствие к угрозам часто относится несерьёзно. Хотя известны случаи, когда убитые сначала получали угрозы, в том числе по СМС и в интернете, а следствие не обращало на это внимания.

В любом случае, если человек заявляет, что ему угрожают, правоохранительные органы должны подходить серьёзно к расследованию таких дел, особенно когда есть основания считать, что угроза реальна. Ведь у человека нет других способов защиты, кроме как с помощью правоохранительных органов.

Художница Люси Пеппер создала своеобразную классификацию интернет-обидчиков в портретах. Так, ее персонаж The Caged Crusader завидует и хамит всем, кого считает успешнее себя; Rectifier видит свою миссию в том, чтобы исправлять девиации в обществе, поучая других; Wiseman — худой конопатый подросток 17 лет, настолько умный, насколько это вообще возможно в его возрасте; Lifewreckingjournо — персонаж, который всю жизнь хотел стать журналистом, но не преуспел в живом общении. Здесь встречаются и пожилые люди-пенсионеры, использующие Интернет, как уже почти единственный способ общения.

Почему же все-таки люди оскорбляют друг друга в Интернете, да еще и платят за такую возможность? Все дело в агрессии, наконец-то спрятавшейся под сенью анонимности? Согласно Конраду Лоренцу, агрессия — видоспецифическое поведение, помогающее особям выжить в процессе эволюции. Она имеет свойство бесконечно накапливаться и разряжаться. Разряжается агрессия от специфических для данного вида раздражителей. То есть поступает сигнал, запускающий инстинктивное агрессивное поведение. Этот сигнал может быть как внутренним (например, высокий уровень

тестостерона, адреналина), так и внешним – угроза доминированию альфа-самца.

Как видим, у травли весьма древние эволюционные корни. Этологи говорят, что у вида наблюдается отбор «по норме реакции». То есть приоритет в выживании и размножении имеют средние по всем параметрам особи. Все пограничные или сильно отклоняющиеся состояния «отбраковываются», как правило, «средними» собратьями. Эффект гадкого утенка. Причём «усредняющий» отбор может происходить по всяким не связанным друг с другом факторам – форме носа и ушей, умению петь и т. д. Таким образом, из этой гипотезы следует, что подростки, которые занимаются травлей, просто гипертрофированные носители стабилизирующего отбора в конкретной популяции. В этом есть и позитивный смысл. Дело в том, что если человеку, генетически склонному к нонконформистским поступкам, запретить совершать их, то мотивация к ним будет накапливаться, а также будет падать порог входных раздражителей. То есть человек, лишённый возможности проявлять свою агрессию, может «завестись с полуоборота», среагировать на малейший раздражитель и проявить свои разрушительные наклонности в ещё большем масштабе, чем если бы эти поступки случались на регулярной основе в интернете и носили безопасный характер. Пусть лучше подростки матерятся в соцсетях, чем пойдут убивать друг друга после футбольного матча или митинга. Интернет таким образом «утилизируют» агрессивную энергию людей.

Благодаря Интернету, социальным сетям современный подросток очень рано превращается в публичную фигуру, может стать очень известным из-за одного удачного поста. То есть ему приходится очень рано испытать тяжесть славы. А, как известно, легче пройти испытание водой и огнем, нежели медными трубами.

Молодые люди часто платят не за то, чтобы поддержать какого-нибудь гениального автора статьи, а за то, чтобы увидеть себя, чтобы мир отвечал им, чтобы войти в «черное» зеркало, в которое можно посылать смайлики,

материться и рыдать. Эксперименты подтверждают «заразность» агрессивного поведения. Тем более, анонимность снижает уровень самоцензуры, сообщение получает голос, через который действует – и это доставляет большее удовлетворение, нежели просто анонимное сообщение. Создаётся подобие коммуникации – таким образом можно объяснить, кстати, не только агрессивное поведение в отношении любого медийного лица, но и выражение положительных эмоций.

В условиях тотального стресса потребность в безопасном выплеске агрессии экспоненциально растёт. В интернете люди стремятся получить те эмоции, которые не могут получить в жизни: быстрое достижение успеха, например, в игре, самовыражение и самоутверждение. Это помогает не только сбросить стресс, но и ощутить собственную значимость, поднять самооценку. Геймер в процессе игры отождествляет себя с игровым персонажем, ощущает себя таким же всемогущим, то есть практически теряет чувство реальности.

Обеспечение государством информационной безопасности детей, защита физического, умственного и нравственного развития несовершеннолетних, а также человеческого достоинства во всех аудиовизуальных медиа-услугах и электронных СМИ – важнейшее требование международного права. Международные стандарты в области информационной безопасности детей нашли отражение и в российском законодательстве. 29 декабря 2010 года Федеральный закон Российской Федерации № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" установил правила медиабезопасности детей при обороте на территории России продукции СМИ, печатной, аудиовизуальной продукции на любых видах носителей, программ для компьютеров и баз данных, а также информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационных сетях и сетях подвижной радиотелефонной связи. Этот закон определяет информационную безопасность детей как обеспечение состояния защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с

причинением информацией (в том числе распространяемой в сети Интернет) вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию.

Действует также Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 252-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию", направленный на защиту детей от разрушительного, травмирующего их психику информационного воздействия, переизбытка жестокости и насилия в общедоступных источниках массовой информации, от информации, способной развить в ребенке порочные наклонности, сформировать у ребенка искаженную картину мира и неправильные жизненные установки.

Этот закон устанавливает порядок прекращения распространения продукции средств массовой информации, нарушающих законодательно установленные требования. Все печатные издания, копии аудио-, видео-материалов должны содержать знак информационной продукции, а при каждом выходе в эфир радио- и телепрограмм они должны сопровождаться сообщением об ограничении их распространения.

Закон запрещает размещение рекламы в учебниках, учебных пособиях, другой учебной литературе, предназначенных для обучения детей, а также распространение рекламы, содержащей информацию, запрещенную для распространения среди детей, в детских образовательных организациях.

Контроль за реализацией этих законов должен быть со стороны гражданского общества и всех сознательных людей.

В Интернете размывается не только личность, пространство, но также и время, так как переписка может длиться бесконечно. Комментарии и лайки, подпитывают юзеров чувством осознания своей востребованности. Человек начинает чувствовать свою значимость для других выход, за пределы своей единичности, неизвестности и ненужности. Не секрет, что посредством Интернета сегодня можно стать очень известным, популярным и богатым

человеком. Хотя, как это ни парадоксально, но в Интернете можно иметь несколько тысяч друзей, не имея ни одного друга в действительности.

Для манипуляции людьми создаются посты-наживки с целью проверить реакцию читающих. По лайкам и комментариям можно составить психологический портрет жертвы, ее сильные и слабые стороны: «Легче обмануть человека, чем убедить его, что он был обманут...»

Известно, что применяются технологии часто обманывающие наш мозг, заставляя делать то, чего мы не хотим и нам вовсе не нужно. Чем больше вариантов предлагает Интернет практически в каждой сфере жизни (информация, мероприятия, места, куда можно пойти, друзья, свидания, работа) – тем больше люди уверены, что телефон всегда является наиболее удобным и полезным списком альтернатив из всех существующих. Даже многие ученики и студенты не столько слушают своих преподавателей, сколько пользуются информацией со своего телефона.

Когда человек просыпается утром и берет телефон, чтобы просмотреть список сообщений, формируется своего рода ритуал «утреннего пробуждения», подразумевающий просмотр «списка всех событий, которые мы пропустили со вчерашнего дня». Посредством комбинирования имеющихся выгодных для крупных корпораций вариантов, Интернет вытесняет наши собственные предпочтения, заменяя их своими. Причем, предлагаемые варианты, как правило, могут быть человеку вовсе и не нужны. Но он, скорее всего, выберет их.

Известно, что среднестатистический человек проверяет свой телефон 150 раз в день. Одной из главных причин такого поведения людей являются периодически повторяющиеся различные поощрения. Нир Эйял в своей книге «На крючке» показал, что триггеры, позволяющие манипулировать человеком находятся в его собственной психике¹. Это прекрасно знают манипуляторы и дергают за нитки.

¹ Нир Эйял На крючке. Как создавать продукты, формирующие привычки. М.: Миф. 2014. С.247.

Для создания зависимости от услуги или продукции они связывают действия пользователя, например, нажатие на рычаг, с обязательным вознаграждением. Пользователь нажимает на рычаг и сразу же получает награду. Интересно, что зависимость потребителя достигает максимального предела, когда ставка вознаграждения наиболее изменчива².

Нами управляет страх пропустить что-то важное. И различные сайты внушают нам это. А что такое страх?

1.4. Страх

Так как субстанциональным свойством информационного террора является устрашение противника, начнем с исследования страха и его роли в организации общественной жизни. Заметим, что речь идет о метафизическом Страхе, именно о страхе с большой буквы, которым кибертеррорист щедро делится со своим окружением, желая вывести его за пределы собственной сущности, то есть трансцендировать в окружающую медиасреду. Согласно второму закону термодинамики всякая система сохраняется посредством постоянного выведения энтропии за свои пределы. Так она сохраняет негэнтропию, то есть порядок внутри себя. Этот феномен наблюдается и в создании целой современной индустрии Страх.

Согласно Толковому словарю В. Даля – «страх, боязнь, робость – сильное опасение, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия...»¹. Артур Ребер в Большом толковом психологическом словаре трактует страх, как «эмоциональное состояние, возникающее в присутствии или предвосхищении опасного или вредного стимула. Страх обычно характеризуется как внутреннее субъективное переживание очень сильного возбуждения, желание бежать или нападать и ряд симпатических реакций»². Академик И.П. Павлов считал страх

² См. А. Даллан. К. Даллакян Ультиматум удовольствия. М.Аст.2017. С.144.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. , 1863–1866.

² Большой толковый психологический словарь. М.: АСТ, 2000. С. 71.

проявлением естественного рефлекса, пассивно-оборонительной реакцией с легким торможением коры больших полушарий.

Страх почти всегда связан со смертью и болью, потерей, несчастьем или их ожиданием и противопоставляется жизни, благополучию, здоровью. Хотя страх может быть и перед собственным благополучием, высокой должностью, большими деньгами, красивой женой и т.д. То есть перед неспособностью справиться с ситуацией. Мы это называем «страх себя».

Для дальнейшего анализа, прежде всего, следует дифференцировать страх от боязни и страх от Страха (то есть страха с большой буквы). Страх в отличие от боязни практически всегда патологичен. Боящийся всегда знает, чего он конкретно боится и может объяснить почему. Страх же, как правило, иррационален и может быть бессознательным. Согласно психоаналитическим исследованиям известны случаи маниакально жестокого поведения лиц, получивших при рождении родовую травму. Повзрослев, они бессознательно мстили женщинам за боль, которую испытали при рождении. В этих случаях страх и ненависть слились в бессознательном преступников.

По Серену Кьеркегору, Страх порождается Ничто. «Страх, – пишет он, – это определение грезящего духа.... действительность свободы, как возможность для возможности»¹. То есть страх порождает возможность для реализации других возможностей. И это очень важно для понимания страха, выступающего одновременно средством порождения и реализации множества других возможностей. В этом его потенциальная сила, как самого сильного человеческого чувства. Очень многие человеческие достижения, в том числе и великие, детерминированы страхом.

Мы уже отмечали, что дифференцируем страх как чувство от экзистенциального, метафизического Страха. Это полностью подтверждается в речи, ибо говорят: сладкий страх, сладкое устрашение, удивительный страх, робкий страх и так далее. По Серену Кьеркегору, «страх – это желание

¹ Кьеркегор С. С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. С. 144.

того, чего страшатся, это симпатическая антипатия; страх – это чуждая сила, которая захватывает индивида, и все же он не может освободиться от нее, – да и не хочет, ибо человек страшится, но страшится он того, что желает. Страх делает индивида бессильным, а первый грех всегда происходит в слабости; потому-то он по своей видимости случается как бы безотчетно, но такое отсутствие сознания и есть настоящая ловушка»².

Он сравнивает страх с жадным стремлением к приключениям, к ужасному, загадочному, подчеркивая, что этот страх присущ всем народам, где детскость сохранилась, как «грезы духа»; тот, кто через страх пришел к преступлению, с одной стороны, является невинным, так как страх и неведение подтолкнули его к этому, а с другой – является виновным, ибо он сам погрузился в этот страх, который все же любил, хотя и боялся его. Согласно Теодору Адорно, именно в традиционных обществах, в которых сохранилось строгое воспитание со стороны отца, основанное на страхе перед ним, более велика вероятность формирования агрессивных и деструктивных в будущем личностей¹.

В таком случае традиционно воспроизводящийся страх вызывает к жизни агрессию как ответную реакцию. Террор традиции подавления порождает традицию террора сопротивления. В то же время традиция подчинения вызывает страх перед свободой и даже ненависть к ней. Вспомним «бегство от свободы» Эриха Фромма.

Тревога находится над страхом. Порой страх является средством выхода тревоги. Тревога – страх – боязнь – такова схема конкретизации. Различают страх реальный, невротический и свободный. Невротический страх – это бесцельный страх невротиков, «следствие отвлечения либидо от нормального применения». Свободный страх – это общая неопределенная боязливость, готовая на время привязаться к любой появившейся возможности и выражающаяся в состоянии «боязливого ожидания», страх

² Указ. Соч. С. 367.

¹ Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Астрель, 2012. С.280.

беспредметный, не связанный с каким-либо объектом. Патологичность страха определяется его необъяснимостью, отсутствием контроля сознания над ним, нарушением адаптивности личности, роста социального напряжения в ее жизни.

Человек может возвести свой страх в такую ценность, что появится потребность ее разделить с другими. Неудивительно поэтому как люди наслаждаются страхом, просматривая фильмы ужасов, превращая их даже в физиологическую ценность. Сегодня телевизионная реклама убеждает нас, что лучшая борьба с лишним весом – это страх при просмотре фильмов ужасов. «Хочешь избавиться от лишних калорий – смотри фильм «Страх!» – такие слова можно услышать практически на любом телевизионном канале. Это ли не преступление против людей, против малых детей, чья психика находится лишь на стадии формирования? Индустрия страха – постоянный источник дохода в Интернете. А страх, как известно, разрушает человеческую личность, хотим мы этого или не хотим. Личность теряет свою целостность, а это означает потерю жизнеспособности общества. Таким образом, террористический акт – это попытка заражения людей психическим заболеванием. Как говорится: «С больной головы на здоровую...».

Апелляция к страху как средству воздействия на социального субъекта обычно показатель неразвитости самого угрожающего. Маленький ребенок, «терроризирующий» своих родителей плачем, вождь в первобытном обществе, внушающий своим соплеменникам страх, проявляющий силу и жестокость как необходимые средства своей власти. Чем более отсталое общество, тем жестче «террор» вождя. Воистину: «Каждый народ достоин своего правителя». Насилие практически всегда порождает ответную реакцию – агрессию и ненависть, но в активные действия они могут перерасти лишь при наличии необходимых социальных условий, важнейшим среди которых является социальное неравенство. Иначе ответные действия недовольных носили бы открытый характер. Информационный террор же всегда завуалирован, скрыт, всегда «исподтишка».

Он возможен лишь при социальной иерархии, как отчаянная попытка слабого ответить сильному. «Лучше погибнуть от крайностей, чем от отчаяния» – эти слова Ж. Бодрийяра иллюстрируют настроение человека-бунтаря, пытающегося найти смысл в этом безумном мире, хотя бы ценой собственной жизни. Печально, что подобное самоубийство, которое само по себе уже является безусловным грехом, сопровождается убийством ничем ни повинных людей. Видимо, страшно умирать в одиночку! Еще страшнее умирать бессмысленно, наверное, страшнее, чем бессмысленно жить. Поэтому информационный террор всегда законспирирован.

Чтобы не погибнуть от отчаяния, кибертеррорист выплескивает все свое недовольство, ненависть, агрессию на окружающих. Это характерно и для реальных террористов. Вспомним хотя бы Брейвика, расстрелявшего десятки людей, лишь за то, что они приехали в его страну. Или тех людей с Майдана, которые стреляли по всем без разбора: и по повстанцам, и по полицейским. Что это – проявление индивидуальной психопатологии или особенностей современной цивилизации? Альбер Камю в своем романе «Чума» описывает человека, который узнав об эпидемии чумы в своем городе и, поняв собственную обреченность, начинает стрелять из окна без разбору по прохожим. Отчаяние психически неуравновешенного человека может привести к немотивированной и неуправляемой агрессии. Не потому ли так СМИ, включая Интернет и социальные сети усердно работают над созданием ощущения отчаянности у людей?

В работе «Прозрачность Зла» Ж. Бодрийяр, анализируя характер современной цивилизации, классифицирует социальные ценности, выделяя рыночную стадию, когда ценность выступает как средство обмена, структурную стадию, когда появляется ценность-символ, симулякр и стадию дробления, когда ценность подвергается диффузии, подобно вирусу распространяясь по всем направлениям¹. Это уже нельзя назвать ценностью, так как исчезает ее идейная сущность.

¹Бодрийяр.Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. С. 48.

Современная капиталистическая цивилизация, считает Ж. Бодрийяр, приводит к исчезновению духовности, поглощению ее вещным меркантилизмом. Идея прогресса исчезла, а сам прогресс продолжается, идея богатства, которое предполагает производство, исчезла, но производство продолжается. Исчезает и идея политики, но политический процесс продолжается, и даже интенсивно набирает обороты. Политика превращается в игру, а политики – в безразличных игроков, делающих свои ставки. «Все сущее, – пишет он, – продолжает функционировать, тогда как смысл существования давно исчез. Оно продолжает функционировать при полном безразличии к собственному содержанию. Парадокс в том, что такое функционирование нисколько не страдает от этого, а напротив, становится все более совершенным»². Как и предупреждали экзистенциалисты, сущность оторвалась от существования, набравшего беспрецедентную скорость и мощь. Существование посредством бешеной скорости преодолело гравитацию сущности. По сути, это – формула бюрократизации, формализации, но уже вселенского масштаба. Безразличие становится человеческим богом.

Терроризм, включая виртуальные его формы, сегодня также превратился в фантом, растерявший по дороге свою идею. Звучит абсурдно, но терроризм, формализовавшись, превратившись в структуру, потерял свою субстанциональную основу. Все более и более мы видим за «деревьями» террористических актов «лес» огромных денег. Все быстрее простывает след Идеи, и выступают кровавые следы Лжи и Денег. Социальное неравенство, нищета одних и богатство других является плодотворной почвой для разворачивания этого лицедейства. Террористическая идея, говоря словами Сьюзен Зонтаг по поводу рака, напоминает нам «дьявольскую беременность». А дьявол, как известно, любит рядиться в благородные одеяния. Не случайно, что терроризм преимущественно развит в традиционных обществах, где, хотя бы номинально, сохранились

²Бодрийяр Ж. Указ. Соч. С.50.

традиционные ценности. Однако, как известно, современная мировая экономика – транснациональна, изолированных экономик практически не существует. Поэтому и традиционные общества также разъедает коррозия симулякров. То, что раньше было детерминировано Идеей, сегодня называется бизнесом. «Ничего личного!» – любимая поговорка современных «деловых людей» – может быть переиначена: «Все обезличено!». Деньги требуют своих исполнителей и марионеток. И чем идейнее и многограннее исполнитель, тем меньше денег потребуется, чтобы его нанять. Так что идейный террорист, как дешевый товар, весьма востребован. Он не только не требует денег «за работу», он получает удовольствие от реализации «собственной миссии». Мы, к сожалению, это хорошо знаем по собственной истории.

Одним из социально-психологических детерминантов кибертерроризма является фрустрация вследствие стресса, вызванного вышеупомянутыми факторами современного общества. И социальное неравенство, и агрессивная политика СМИ, и тотальная технизация, и автоматизация жизни, порождая у современных молодых людей стресс и вследствие этого фрустрацию, закрепляют в психике агрессию, озлобленность, завистливость, а порой и комплекс неполноценности, неверие в себя и безволие. Кстати, последние могут быть и следствием искусственно сформированных, нереально высоких притязаний, которые, не реализуясь, порождают у человека ненависть и к себе, и ко всему миру, желание покончить и с собой, и со всеми сразу.

Однако, чаще всего в своей основе кибернасилие, как и терроризм вообще, «не событие, а скорее отсутствие события, принимающее форму взрыва, направленного внутрь: взрывается политическая пустота (а не злоба той или иной группы людей), молчание истории (а не психологическое подавление индивидуумов), безразличие и безмолвие»¹. Кибертерроризм как «трансполитическое зеркало Зла», трансформируясь сегодня в различные вирусные формы, преследующие нас, ускоряется и умножается в

¹Там же. С. 52.

политической и нравственной пустоте. «Сатанинская энергия отверженного», «ярость проклятого» – этими эпитетами награждает террориста Ж. Бодрийар, называя современное западное общество слишком изнеженным, чтобы противостоять терроризму. Это справедливо и для информационного терроризма в виртуальном пространстве. Меняется лишь форма, сущность остается той же самой.

Главное разобраться в идее, господствующей в зачастую извращенном сознании кибертеррористов. Ведь в противостоянии идеи, пусть и параноидальной, пусть даже эфемерной, деньгам и власти идеи почти всегда побеждают, ибо они нетленны! Поэтому кибертерроризму, впрочем, также, как и терроризму вообще, необходимо противопоставить не угрозы и силу, а прежде всего, Идею. Показать неверность и неверное понимание потенциальными убийцами их собственных идей. Поэтому развитие гражданского общества, его духовное совершенствование, активная позиция граждан, проявляющаяся в медиaprостранстве, является профилактикой террористических акций в социальных сетях.

Анализируя причины кибертерроризма, необходимо отметить, что одним из важных методологических принципов анализа должна быть дифференциация кибертеррора по форме, содержанию, субъекту, объекту. Необходимо выявление не только общего в них, того, что объединяет все формы терроризма, но и их отличия. Общее почти всегда – протест. Вот против чего необходимо разбираться отдельно в каждом конкретном случае. «Террорист смертник – это не только немислимая жестокость и варварство. Это еще и послание. Почему бы не спросить: «Что мы должны понять?»¹.

Всякий диалог – лучше односторонней агрессии и непонимания. Информационная война, существующая в современном медийном пространстве уже много лет, так же, как и всякая война, деструктивна. Она разрушающе действует на психику людей, не говоря уже о том, что вызывает у подростков нездоровый интерес к кибертеррору. Ведь запретный плод, как

¹ Там же. С. 14.

известно, сладок. Поэтому восстановление диалога в медиапространстве между различными социальными субъектами – приоритетная задача антитеррористической деятельности.

Кибертеррор как отчаянная попытка устрашения ненавистного противника, вербовка его в свои ряды нередко представляет собой признание террориста в собственном бессилии. Во-первых, он подчеркивает бессмысленность и даже абсурдность не только собственной, но и вообще реальной жизни самой по себе. Во-вторых, он признается в самом акте кибертеррора, что ненавидит противника, а это уже само по себе есть признание в своей слабости. Ненависть как деструктивная эмоция – всегда следствие несостоятельности субъекта конструктивно повлиять на изменение ситуации. В-третьих, кибертеррор, как желание обмануть или просто «больно укусить» противника (причем, анонимно, исподтишка), – почти всегда свидетельство не только страха, но и нередко психического отклонения, паранойи.

Однако самым серьезным основанием кибертеррора является невежество. Многие могут не согласиться, противопоставив этому тезису высокий процент образованных людей среди них. Заметим, что, во-первых, дипломированность и формальное наличие образования не являются свидетельством образованности. А во-вторых, образованность не решает, а порой и усугубляет проблемы наличия психических аномалий личности. В данном случае мы имеем в виду сократовское, а не аристотелевское понимание знания. Сократовское знание является основой добродетели: «Кто знает, тот зла творить не будет!», подразумевает истинное знание, а не наличие информации. Знание, которое превращает человека в зная. Ведь возможна и обратная ситуация, когда человек вроде знает, что делает, но все же «не ведает, что творит». Поэтому невежество действительно является универсальной причиной Зла. Тьма в душе проецируется вовне, воцаряя тьму вокруг. Воистину: «Заставь дурака молиться, он и лоб расшибет!» Причем не только себе...

В-третьих, именно это невежество – незнание детерминирует превращение потенциального агрессора-разрушителя, сеятеля тьмы в марионетку, чаще всего бессознательно служащую реализации чужих целей. В-четвертых, в основании всяких террористических действий почти всегда лежит такое деструктивное чувство, как обида. Обида на несправедливость жизни, на свою страну, на себя, наконец. А обида, как убедительно показывает психология, будучи причиной и следствием множества комплексов, разрушает и личность, и все находящееся вокруг. Человек постепенно начинает ненавидеть жизнь и все, что он когда-то любил, бессознательно стремясь к смерти. Это прекрасно показал великий Ф.М. Достоевский посредством Р. Раскольникова. Именно раскол в психике, в сознании, системе ценностей, потеря личностной целостности привела Раскольникова к расколу психики, жизни (посредством «раскола»... черепа старухи процентщицы). Беда Раскольникова в том, что он запутался, противопоставив нищезанскую волю к власти христианской воле к Любви и Свободе. «Кто может быть самим собой, пусть не будет никем другим!» Но кто может быть самим собой! Кибертеррористам этого не удастся. Они стремятся к самоотрицанию посредством отрицания жизни.

И, в-пятых, совсем уж подло и трусливо кибертеррорист наносит удар не по тому, кого он ненавидит и одновременно боится (иначе он выступил бы открыто), а по невинным, молодым людям, еще несозревшим подросткам. Тем, кто, как правило, ответить ему не может.

Альбер Камю в «Мифе о Сизифе» пишет: «Я вижу, как умирает множество людей, ибо, по их мнению, жизнь не стоит того, чтоб ее прожить. Мне известны и те, кто, как ни странно, готовы покончить собой ради идей или иллюзий, служащих основанием их жизни (то, что называется причиной жизни, оказывается одновременно и превосходной причиной смерти)».¹ Он связывает самоубийство с особенностями мышления человека. «Самоубийство подготавливается в безмолвии сердца, подобно Великому

¹Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. М: Полит.литература, 1990. С. 25.

Деянию алхимиков»². «Червь сидит в сердце человека, там его нужно искать. Необходимо понять ту смертельную игру, которая ведет от ясности в отношении собственного существования к бегству с этого света».³ То есть в сознании человека извне запускается программа самоуничтожения. Идеальным механизмом такого запуска программы по самоуничтожению является идея вечной жизни, жизни после смерти, смерти во имя великой идеи. Именно поэтому во всех религиях самоубийство является одним из самых великих грехов. Идея вечной жизни в религии должна служить духовному очищению и росту человека, давать ему силы для жизни на этом свете. Медиапространство порой и представляется манипуляторами неокрепших душ одной из моделей вечной жизни. Хочешь приобрести бессмертие – прыгай в виртуальность. Но поторопись, вдруг ты не успеешь! Опять страх!

Вдруг ты не узнаешь того, что знают все?

Согласно статистике исследований РАН, сегодня в России насчитывается более 8 млн интернет-пользователей в возрасте до 14 лет. 20 % опрошенных выходят в Интернет с компьютера, находящегося в отдельной комнате; 50 % подростков посещают сеть с чужих компьютеров – от знакомых, из школы, из интернет-кафе. 35–40 % подростков признались, что посещают web-страницы нежелательного содержания. Понятно, что все это они делают бесконтрольно со стороны взрослых. Многими из них движет страх пропустить то, что знают все. Это заставляет молодых Интернет юзеров без конца принимать различные информационные рассылки, без которых они до сих пор прекрасно обходились. Люди принимают дружбу людей, которых не знают, чтобы не обидеть их, а иногда просто, чтобы не пропустить какую-нибудь важную информацию. Да и много друзей в Интернете – это круто!

² Там же.

³ Там же. С. 25.

Страх, как мы показали выше, всемогущ сам по себе, но в социальных сетях, он становится всемогущим. Будучи виртуальным сам по себе в виртуальном мире он попадает в свою стихию и становится практически непреодолимым. Людям подсовывают всякую ненужную информацию, чтобы, лишив воли. Особенно это ярко проявляется у подростков, практически переместившихся в виртуальный мир. Смиты превращают нас в Смитов посредством такой лже-информации. Все больше людей, узнавая посредством соцсетей «правду» о своей стране, которую в отличие от печатной информации очень трудно проверить, перестают любить родину, а некоторые и вовсе начинают ее ненавидеть. Не случаен катастрофический рост эмиграции молодых людей из страны.

Однако наша жизнь дана нам не для того, чтобы мы существовали в постоянном страхе пропустить что-то важное. Но радует то, что эти страхи, как ни странно, легко преодолимы. Ведь они живут лишь в нашей голове как фантазии, и стоит нам лишь отпустить их, как они сразу же исчезают. Например, если мы отключаемся от сети на сутки и более, отказываемся от всех уведомлений или едем отдыхать без интернета, страхи постепенно утихают.

Если телевизор снабжал нас только информацией, то Интернет через социальные сети управляет нашей жизнью в «ручном режиме», указывая с кем нам дружить, в какие города и страны ездить, на какой машине и с кем, на какую кнопку нажимать и в какие игры играть.

Социальное одобрение.

Не секрет, что люди, особенно молодые и дети жаждут социального одобрения. Принадлежать кругу себе подобных, получать их одобрение очень важно для человека. Зная это, Матрица автоматизировала мотивационный механизм. Создан алгоритм формирования нашей мотивации посредством простых лайков и комментариев. Ведь маркетинг – это не столько удовлетворение, сколько формирование потребностей людей¹.

¹ См. Даллан А. К. Даллакян К. А. Ультиматум удовольствия. М. АСТ. 2017.

Такие компании как Facebook и другие подталкивают людей к объединению, посредством хотя бы напоминания о дне рождения знакомого и не очень человека и рекомендации его поздравить. Такое объединение выгодно компаниям, так как управлять большими группами людей выгоднее и удобнее. Интерпролетарии всех стран объединяйтесь! Было бы смешно, если не было бы так грустно.... Когда юзеры отмечают кого-то, на самом деле они реагируют на подсказку Facebook, а не делают самостоятельный выбор. Так осуществляется дизайн поведения, контролируется частота получения социального одобрения миллиардом человек, «живущих» в сети. То же самое происходит при изменении фото профиля. Компания знает, что именно в тот момент люди наиболее уязвимы и хотят получить социальное одобрение, знать, что друзья думают об их новой фотографии.

Человеческая природа такова, как мы уже указывали, люди зависят от социального одобрения, но молодые люди (особенно подростки) более подвержены его влиянию, чем другие слои населения. Именно поэтому очень важно знать секреты разработки стратегий компаний, манипулирующих этой уязвимостью.

Социальные сети манипулируют потребностью людей во взаимности. Компании намеренно эксплуатируют эту особенность нашей психики. Различные сообщения являются фабриками формирования социальной взаимности. Им выгодно, чтобы как можно больше людей создавало социальные обязательства друг перед другом, потому что каждый раз, когда пользователи отвечают взаимностью, принимая запрос, отвечая на сообщение, или одобряя чей-то пост, им нужно вернуться в сеть и провести там время.

Бесконечные ленты и автозапуск.

Обычно в Интернете автоматически проигрывается следующее видео через короткий промежуток времени после предыдущего, не отпуская внимание пользователя. Так, профессор Корнельского университета Брайан Вансинк в своей работе показал, как можно заставить людей продолжать

есть суп, если дать им «бездонную» тарелку, которая постоянно пополняется. Люди с «бездонными» тарелками потребляют на 73% больше калорий, чем люди, которые едят из обычных тарелок, и при этом недооценивают количество съеденной пищи на 140 калорий. Или, например, известно, что черный кофе с большим удовольствием и больших количествах пьют из белых или светлых чашек¹.

Медиакомпании используют тот же принцип. Новостные и видеоленты специально разработаны таким образом, чтобы подгружать новые записи и заставить пользователей листать дальше, специально исключая возможные причины, побуждающие остановиться, передумать или выйти из сети. Мы тратим время, они же зарабатывают деньги. То есть мы продаем им свое время, а значит и жизнь. Как говорится: *Suum cuique* – Каждому свое.

Медиакомпании знают, что сообщения с резким оповещением сильнее побуждают людей реагировать. Поэтому Facebook Messenger, WhatsApp и другие предпочитают резко и мгновенно оповещать пользователей, так как известно, что неожиданное отвлечение внимания – надежный способ получения гарантированной прибыли. Сети именно поэтому автоматически уведомляют отправителя о том, что его информация прочтена, чтобы получатель чувствовал себя обязанным ответить.

Так отвлекается внимание людей от важных для них проблем, о которых они, впрочем, порой благодаря социальным сетям и вовсе забывают. Нет худа без добра!

Слияние задач юзеров и компаний.

Чтобы подольше задержать человека в сети, могущая пригодится ему информация помещается в конце текста, как, например, в продуктивном магазине, в который человек зашел за продуктами, но сначала должен пройти через отдел алкогольной продукции. С целью максимального увеличения количества покупаемых товаров, мясо-молочные продукты помещаются в конце магазина. Причем вначале полки часто стоят просроченные продукты.

¹См. Даллан А. К., Даллакян К.А. там же.

То есть магазины заставляют делать нас то, что им выгодно. Подобной же тактики следуют технологические компании.

Трудно представить себе, чтоб в Интернете позволяли бы людям использовать инструменты эффективного достижения своих целей, не заставляя их пробираться сквозь намеренно расставленные ловушки.

Компании практически всегда делают выгодные для себя варианты выбора более доступными. Например, позволяют пользователям «свободно» отказаться от своей электронной подписки. Однако вместо того, чтобы позволить выполнить это действие, просто нажав на кнопку «Отменить подписку», они посылают электронное письмо с инструкцией о том, как отменить подписку по телефонному номеру, который работает только в определённое время. Понятно, что это затрудняет отписку. Практически все социальные сайты используют эту уловку. Таких методик множество.

ГЛАВА 2. ТЕРРОР И ТЕРРОРИЗМ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

2.1. Понятия «террор» и «терроризм»

Двадцатый век, вошедший в историю человечества в качестве века беспрецедентного оружия и кровопролитных войн, сменился веком невиданного по своим масштабам терроризма. Террор как способ решения проблемы угрозой насилия существовал в человеческом обществе всегда. Менялись лишь его формы и средства. Террор физической силы сменился террором идеи, сначала религиозной в Средневековье, затем научной в Новое время. Эпоха капитализма знаменовала господство денег над всем сущим. Правда, форма проявления террора денег во всемирном масштабе менялась в зависимости от социокультурных и политических особенностей региона. Если в первой половине двадцатого века деньги, прикрываясь высокими, а порой даже низкими националистическими идеями, разжигали мировые войны, то сегодня повсеместно в мире господствует террор денег, творящих, словно по мановению волшебной палочки, новую реальность. Дает ли это основание утверждать, что террор является формой социальной экзистенции? Или он представляет собой лишь способ решения проблем, основанный на устрашении и насилии? Ответ на эти вопросы предполагает социокультурный и социально-психологический анализ феномена терроризма.

Тотальная рационализация, технизация, коммерциализация и виртуализация мира привели к крайнему отчуждению социальных субъектов друг от друга. Политика глобализма, навязывающая свою культуру и ценности, сопровождается попытками ослепленного ненавистью сопротивления. Вместо конструктивного диалога культивируемый эгоизм порождает социокультурный нарциссизм, сталкивающий лбами различные цивилизации. Социальная глухота одних, немота и беспомощность других проявляются в отчаянных попытках запугать оппонента, пусть даже ценой собственной смерти. Терроризм превратился в специфическое девиантное

средство современной коммуникации, основанное на страхе, ненависти, невежестве и отчаянии, диагностика которого должна помочь восстановить конструктивный диалог.

Что же собой представляет террор и чем он отличается от терроризма? Начнем с этимологии слова. «Террор» с латыни переводится как страх, ужас. Согласно Большому энциклопедическому словарю, террор – это «насильственные действия с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения»¹. В толковом словаре В.И. Даля подчеркивается нацеленность терроризма – устроить смертью, насилием. С.И. Ожегов в своем словаре уточняет: «Террор – физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам».

По мнению Г.В. Плеханова, террор – это система действий, имеющих целью устрашить политического врага, посеять ужас в его рядах. Обычно под террором понимают угрозу физической расправы, насильственные действия с целью устрашения, подавления политических противников, конкурентов. Так или иначе, террористические действия всегда представляют собой послание порой обманутых, порой фанатично верящих в собственную миссию, но почти всегда слабых и отчаявшихся людей.

Как видим практически все авторы отмечают политическую окраску понятия террор, как средства устрашения политических противников. Нам представляется необходимым указать на более широкий смысл понятия «террор», не всегда ограничивающийся отношением лишь политических субъектов. Террор не всегда связан только с политикой, сфера его действия гораздо шире. Однако террор всегда связан с воздействием на волю социальных субъектов, с попыткой повлиять на нее, то есть террор всегда связан с властью, как способностью воздействовать на волю. Причем, не только на чужую, но, как это ни парадоксально, и на свою. Например, в семье муж может терроризировать жену и детей, угрожая им физической

¹ Большой энциклопедический словарь. М., 1997. С. 817.

расправой, однако они не являются его политическими противниками. Или человек может терроризировать себя, пугая всякими фантазиями. Современная психиатрия полна такими примерами. Значит террор понятие не только социальное, но и психологическое. Мы пойдем дальше и спросим: «Можно ли говорить о биологическом терроре?» Ведь насилие может принимать различные формы и вылиться в открытую физическую расправу. Возьмем, к примеру, пытки. Здесь возникает уже боязнь физического насилия. Это тоже, на наш взгляд, можно назвать разновидностью террора, но уже биологического. Мы могли бы пойти дальше и поставить вопрос о терроре в химическом и физическом мире, ведь на уровне молекул и атомов происходят «не санкционированные захваты и удержания». На мега уровне планеты и целые галактики «завоевывают» друг друга. Но главное вовремя остановиться! Нас интересует террор, как форма социальной экзистенции, поэтому остановимся от искушения чрезмерного расширения проблемы.

Существуют попытки дифференцировать понятия «террор» и «терроризм» по субъекту активности, считая, что террор используется лишь политическими силами, находящимися у власти, опирающимися на властные структуры и репрессивный аппарат подавления, армию, различные спецслужбы и т.д., а терроризм относится уже к оппозиционным силам, выступающим против них и являющимися объективно стороной более слабой. Мы с этим не согласны. Террор, на наш взгляд, это феномен, а терроризм политика по реализации этого феномена в жизни. Террор, как уже отмечалось, не всегда связан с властными структурами. Это понятие гораздо шире по своему значению.

Синонимами слова «террор» обычно считают слова «насилие», «запугивание», «устрашение». Хотя эти понятия семантически различаются. Сложность понимания феномена террора заключается сегодня в том, что он имеет идеологическое обоснование, опирающееся на веру в собственную правоту и почти квазирелигиозную убежденность в высшую справедливость праведного возмущения притесненных. В любом случае террор, как

социальный феномен, выступает средством достижения определенных целей. Задачей исследователя столь не простого феномена, как террор, в первую очередь, является выявление каких и чьих целей. А главное – почему выбираются именно такие способы решения проблемы.

Почему люди прибегают к террору? Почему, рискуя жизнью, сеют вокруг смерть, проливают реки крови и вызывают слезы матерей? Что толкает молодых людей на такие крайние меры? Ведь известно, что до 70 процентов террористов – люди до 35 лет. Праведное возмущение? Преданность идее? Фанатизм? Ненависть? Уверенность, что силе можно противопоставить лишь силу и насилие? А может, страх и невежество? Можно ли говорить, что терроризм превращается сегодня в способ сопротивления «беспределу» экспансии капитала? Эти вопросы не столь просты, как могут показаться на первый взгляд. Проще всего было бы поддаться искушению и вслед за многими исследователями объявить терроризм просто одним из способов решения политических проблем посредством распространения страха и ужаса. Однако это было бы весьма наивным для философского исследования. Террор превратился сегодня в обычный способ социального существования. Однако правомерен вопрос: «Почему сегодня?». А может он существовал всегда на протяжении всей истории человечества? Просто сегодня он принял глобальные масштабы, то есть также, как и все остальное подвергся глобализации?

Прежде всего, разберемся с признаками терроризма, которые позволяют дифференцировать его от других социальных явлений.

Обычно в качестве таких признаков выделяют сознательность, целенаправленность, открытость, систематичность применения насилия и угроз, как правило, против людей, не участвующих в борьбе. Характерной тактикой в этом случае являются удары по общедоступным местам и транспортным средствам, убийство известных людей, часто занимающих «публичные посты». Характерной особенностью терроризма является его

косвенное дестабилизирующее воздействие на общество, что очень точно отражается в китайской поговорке «Убить одного, чтобы запугать сотни».

Одной из особенностей террористического акта является его коммуникативный характер. Он представляет собой скорее форму информационного послания и нацелен больше на средства массовой информации, чем непосредственно на население, которое является лишь опосредованной целью. В современном городе люди настолько заняты своими проблемами, что без СМИ они бы, возможно, и не заметили теракт даже у себя под носом. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что современного терроризма не было бы без средств массовой информации, которые создают терроризму «виртуальное пространство», для воздействия на реальный мир. Таким образом, на наш взгляд, можно было бы сказать, что терроризм превратился в один из девиантных языков современности.

Кроме того, террористический акт трансформировался сегодня в шоу, спектакль, а террористы практически в актеров и даже порой в клоунов, правда, с обратным знаком, то есть их задача не веселить, а пугать и огорчать. Отсюда такое внимание к постановке шоу, костюмам, реквизиту, информационной поддержке. Все это продумывается очень тщательно, для того, чтобы шоу было массовым и имело высокий рейтинг. У террористов есть даже свои звезды, правда не Голливуда, но о них уже и там снимают фильмы!

Информационный терроризм не только пугает, одной из его целей является дискредитация своих врагов. К нему могут прибегать не только отдельные личности, организации, но и целые государства. Политолог профессор Адда Б. Бозман в своем докладе «Гидра кровавой бойни – международные связи терроризма и других операций малой интенсивности», отмечает, что Византийское царство пришло к процветанию в том числе за счет «активных мер» службы информации, психо-политических операций, включая государственный информационный терроризм. Дискредитация врага, превращенного в «козла отпущения» – известная тактика,

применяемая при холокосте и геноцидах. Примеры современного инфо-воздействия на оппонента можно было бы умножить.

В качестве основных сфер инфо-террора выделяют политическую, в которой осуществляются попытки оказания влияния на лидеров при принятии политических решений, устранения неугодных политических деятелей ради изменения политического строя. Информационный террор воздействует на психику людей с целью формирования необходимого общественного мнения. Это проявляется не только в распространении слухов, но и просто в навязчивой информации и политическом маркетинге. Экономическую, в которой проводятся различные дискриминационные действия, санкции, например, с целью оказать давление. Социально-бытовую, включающую всякого рода запугивания и причинение вреда на бытовом уровне.

2.2. Группы смерти в сети

«Поймай автобус».

Весьма популярны в сети такие манипулятивные сообщества как печально известные группы смерти. Одна из самых известных суицидальных платформ Alt.suicide.holiday (сокращенно ASH - пепел), была основана в 1990 году в Калифорнии. Общение с новичками начиналось с фразы: «Нам жаль, что вы здесь». Группа называла себя автобусной остановкой, где можно поговорить в ожидании автобуса, то есть смерти. Самоубийство они называли catch the bus (поймать автобус), или сокращенно ctb. Хотя склонять участников к суициду, так же, как и отговаривать их, правилами группы было запрещено, в ней можно было поделиться самыми темными мыслями, обсудить способы и время совместного суицида.

Интересно, что пользователи, писавшие, что самоубийство не является лучшим выходом, назывались «оптимистами» и блокировались.

На пике популярности в группе было около 7000 человек. По мнению профессора Сиенского колледжа Карлы Софки, люди ценили эти

пространства за «возможность делиться мыслями без осуждения и стигматизации, открыто выразить свои чувства и быть принятым».

«В сентябре 2006 года британская газета Independent начала серию расследований о связи самоубийств подростков и деятельности онлайн-групп. Журналист Джонатан Оуэн сообщил, что смерти по крайней мере 16 подростков и молодых взрослых в Англии за последние несколько лет были связаны с интересом погибших к чатам и сайтам о самоубийствах. В 2008 году национальная благотворительная организация «Папирус», занимающаяся предотвращением самоубийств, объявила, что за последние шесть лет зарегистрировала около 30 случаев самоубийств, связанных с онлайн-группами. Самой младшей погибшей было 13 лет.

Хотя многие считают, что интернет создает трудности для следствия, министерство юстиции Великобритании, например, заявило, что содействие или попытка содействия самоубийству через интернет является преступлением и согласно закону, человек, который помогает, подстрекает, консультирует или оплачивает самоубийство, может быть заключен в тюрьму сроком до 14 лет. Австралия, Канада, Южная Корея и Япония также приняли специальные законы, преследующие доведение до самоубийства через интернет.

Многие родители и не подозревают, что их дети являются членами суицидальных групп. 18 летний парень Саймон Келли, ставший всемирно известным после самоубийства, перед суицидом оставил на своем компьютере открытую страницу переписки в ASH, на которой благодарил своих друзей из чата самоубийц. В новостях по телевизору показали эту переписку в суицидальном чате. Отец Саймона только после смерти сына узнавший об этом страшном сайте заметил, что одним из главных факторов суицида является доступ к средствам самоубийства. Информация – это тоже средство. Эти чаты сыграли свою страшную роль.

Ученые говорят об опасности распространения «поведенческой инфекции», когда суицидальное поведение становится просто «заразным».

Эти чаты или форумы могут оказывать давление на сомневающихся, поощрять поклонение самоубийцам, помогать договориться о совместном самоубийстве. Практикующие суицидологи замечают, что посещение подобных сайтов действительно снижает внутреннее напряжение у людей, размышляющих о самоубийстве, и на короткой дистанции может предотвратить суицид. Однако в следующий раз для снижения фрустрации человек снова заходит на эти веб-сайты. Это как в азартных играх. Происходит привыкание к мысли о самоубийстве, как решению личной проблемы. Снижается страх смерти – естественная защита от самоубийства. И любая конфликтная ситуация может оказаться той самой кнопкой, запускающей механизм суицида.

Интересно, что интернет-соглашения о самоубийстве почти всегда заключаются между, как правило, незнакомыми молодыми людьми. Причем, многие из них участвуют в договоренностях, но не выполняют их, только провоцируя других на смерть. Весьма подлая миссия. Один из таких подонков на вопрос о том, почему он это делал, заявил: «Меня захватывало ощущение охоты».

«Синий кит».

Одной из самых известных международных кибергрупп смерти «Синий кит» Они привели к смерти множество людей, но единственной страной, где суд приговорил их к реальным срокам, была и до сих пор остается Россия.

В Бразилии, например, где «Синий кит» распространялся в основном через WhatsApp-группы, было зафиксировано восемь жертв в семи городах. Полиция начала операцию «Водолей», внедрившись в группы. Оперативная работа велась полгода и закончилась в июле 2017 года арестами и обысками. Был арестован 23-летний парень, признавшийся в доведении до самоубийства 30 подростков. Затем арестовали еще трех кураторов. Facebook отказался сотрудничать с властями Бразилии, не желая нарушать конфединальность, за что были публично обвинены. Правительство

Бразилии провело совещание с региональными директорами социальных сетей и интернет-каналов: Google, Instagram, Facebook, Twitter, WhatsApp, YouTube, Yahoo и Tumblr. Было организовано международное взаимодействие, в результате которого выяснилось, что организаторы группы жили в разных странах. Один из самых опасных кураторов оказался жителем Анголы. Поэтому борьба с ними тоже должна быть международной.

Однако, общественные организации по предотвращению самоубийств в некоторых странах, например, Болгарии, Италии, Индии и др. заявили, что игра «Синий кит» является мистификацией и провоцирует панику. В Уругвае же после выявления жертв «Синего кита» в шести регионах страны, полиция и другие организации начали масштабную кампанию по информированию граждан о киберугрозах. В Египте, где привела к смерти 12-летнего мальчика, Управление по фетвам (главное богословское учреждение страны) выпустило специальное заявление, что игра «Синий кит» противоречит принципам ислама и воле Аллаха. В США также были обнаружены жертвы «Синего кита». Так, родители погибших 15-летнего юноши и 16-летней девушки рассказали журналистам об их участии в этой игре.

Одним из самых распространенных способов борьбы со смертельными играми является блокировка. Так крупнейший интернет-портал Китая Tencent только за 2017 год закрыл 12 подозрительных сетевых групп, связанных с «Синим китом», на своей социальной сетевой платформе QQ. А Саудовская Аравия, где были обнаружены две жертвы «Синего кита», в 2018 году запретила 47 видеоигр, включая популярные Grand Theft Auto V, Assassin's Creed II и The Witcher 3: Wild Hunt. Эти игры имели «онлайн-компоненты», которые были частью игры «Синий кит». В Тунисе в 2018 году родители семи погибших детей заявили, что их дети покончили с собой из-за этой игры и потребовали ее судебного запрета. Суд города Сус запретил на территории страны игру «Синий кит» и подобную ей местную игру «Мириам». Есть жертвы этой страшной игры и в далекой Венесуэле. В 2019

году 15-летний подросток и девушка покончили с собой. По сообщениям местных СМИ, его смерть была последним заданием в игре.

Не менее опасна и другая компьютерная игра – «Момо», которая появилась лишь в 2018 году. Эта игра происходит преимущественно в WhatsApp и Facebook. Суть ее заключается в следующем. Монстру приписывается несколько японских и мексиканских номеров. Подросток, позвонивший по номеру «Момо» получает угрозы, слышит жуткие звуки. Ему обещают скорую смерть. Игрока в чате шантажируют личной информацией, которую каким-то образом собирает «Момо». Подростку даются смертельно опасные задания. После того как в 2018 году индонезийская газета сообщила, что 12-летняя девочка покончила с собой после запугиваний со стороны «Момо», в соцсетях случилась паника. В 2019 году, уже после того, как полицейская служба Северной Ирландии опубликовала в Facebook публичное предупреждение об игре, изображение Момо стало попадаться в детских видео на YouTube, появилось в пользовательском контенте в компьютерных играх Minecraft и Grand Theft Auto V.

Существует мнение, что Момо является ботом, самообучающейся компьютерной программой, которая по номеру телефона звонящего вычисляет страницы подростка в соцсетях и использует личную информацию для его запугивания и шантажа. В пользу этой версии говорит то, что «Момо», ставшая международной, обращается к детям на их родном языке. Детские самоубийства, которые полиция и СМИ связывают с «Момо», зарегистрированы в Индии, на Филиппинах, во Франции, Аргентине, Колумбии, в Бельгии, Украине и других странах.

Другая игра – «Эльзагейт», названная по имени диснеевской принцессы Эльзы, известна с 2014 года и распространена в YouTube. В кадрах видеороликов присутствуют взрослые люди в костюмах диснеевских принцесс, зверей и супергероев, совершают странные или бессмысленные действия, которые периодически сменяются насилием – убийства,

изнасилования, поджоги и др. Видео исчисляются десятками тысяч, у некоторых из них – десятки миллионов просмотров. Журналисты New York Times предположили, что эти ролики могут приносить доход от просмотров. YouTube заблокировал их, отменив монетизацию. Однако, несмотря на это видео с Эльзой продолжили появляться. При этом в Китае, где YouTube заблокирован, те же видео появляются на платформах Tencent, Youku и iQiyi. Tencent создала специальную команду для мониторинга своей видеоплатформы, а к началу 2018 года окончательно закрыла 121 аккаунт и заблокировала более 4000 ключевых слов для поиска подобных видео.

Интересно, что суицидальным играм угрожают не смерти детей, а устаревший формат. Именно это погубило ASH. Эхоконференции стали неудобны. Новый интернет предлагал новые возможности. Пользователи, которых на то время было 5500, переместились на Reddit – самый популярный анонимный форум англоязычного интернета, пока Reddit не начал удалять суицидальный контент. Тогда сообщество ушло в DarkWeb – то самое темное немодерируемое подбрюшье интернета, но вскоре снова вынырнуло уже под новым именем. Будущие самоубийцы обмениваются здесь музыкой и фильмами, обсуждают, куда девать домашних питомцев и кто должен найти их тело – полиция или родные. Форум англоязычный, но попадаются и сообщения на русском языке. Подонки зарабатывают деньги на смертях детей.

2.3. Образование как средство обеспечения безопасности движения в Интернет-пространстве

Многие люди, особенно дети, путают реальный мир с виртуальным, проживая в нем основную часть своей жизни. Однако каждый из миров имеет свои закономерности, которые надо знать и учитывать. Развитие технологий привело к ситуации, когда в медиапространстве Интернета объединились информация библиотек, текущих периодических изданий,

телевидения, личных дневников, тематических форумов, массовых компьютерных игр, кинотеатров онлайн и т.д.

Сегодня психофизиологическая безопасность человека тесно связана с его культурой. Медиаграмотность, то есть умение работать с информацией в средствах массовой коммуникации, и общая информационная культура – являются важнейшими факторами обеспечения информационной безопасности. Информационная культура, являясь частью общей культуры человечества, представляет собой знания об информационной среде, законах ее функционирования, умение ориентироваться в информационных потоках, понимать чужие сообщения и создавать свои. Информационная культура является важнейшей составляющей благополучного развития личности.

Социологические исследования показывают, насколько сегодня меняется восприятие детей, живущих в мире техно-символов и знаков электронной культуры. Школа у современных детей находится на четвертом-пятом месте по «рейтингу доверия». Открытая неконтролируемая информационная среда стала серьезной проблемой.

Обеспечить безопасность – обезопасить... Могут ли механизмы фильтрации защитить ребенка от нежелательной информации в условиях цифровой среды? Смогут ли оградить от соблазнов и проступков с ними связанными, от пагубной среды, от распространяемых антиценностей или псевдоценностей? Где все-таки поставить запятую в фразе «Запретить нельзя обезопасить»?

Неслучайно, одним из важнейших направлений развития современного образования является формирование ценностных ориентаций молодежи в условиях цифровизации. Ученые и педагоги все чаще соглашаются с тем, что запретительные меры не смогут полностью защитить детей от негативных воздействий инфосреды, и юной формирующейся личности сегодня особенно необходим внутренний навигатор, позволяющий сохранить индивидуальность и приобрести способность самостоятельно мыслить, иметь собственный взгляд на мир и происходящие вокруг социальные явления и

события. Таким навигатором для каждого человека являются ценности и, соответственно, ценностное отношение к миру, событиям и явлениям, к окружающим людям, к самому себе.

Ценности являются ориентиром в жизни каждого человека, определяют его жизненную траекторию, поступки, выбор круга общения, профессии, позволяют осмыслить происходящие события, поступки других людей, иметь собственные суждения и оценивать поступающую информацию с точки зрения нравственных категорий и заданной в обществе ценностной матрицы. Однако, для того, чтобы то или иное явление стало значимым для человека и приняло статус ценности, ему должна предшествовать информация. Информация о мире, событиях, явлениях сопровождает человека с давних времен, столько же, сколько существует человечество. Процесс развития человечества изменил средства и, соответственно, объем, доступность, скорость поступления информации, способы ее создания, передачи, хранения и распространения. Рост информационных ресурсов и средств коммуникации изменили значение информации во многих сферах общественной жизни, включая как экономическую сферу, так и сферу духовного производства.

В современную эпоху каналы передачи и доступа к информации становятся все более разнообразными и удобными, охватывающими все мировое сообщество. Понятие «киберпространство» появилось в ходе первой промышленной революции и связано с массовым распространением машин и механизмов. «Киберпространство» представляет собой метафору, характеризующую пространство распространения сигналов в любых управляющих системах, и впервые понятие было введено американским фантастом У. Гибсоном в романе «Нейромант», далее получив распространение среди специалистов информационных технологий¹. С появлением и распространением Интернета во всех сферах общественной жизни понятие «киберпространство» стали отождествлять с Интернет-

¹ Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетр. / [В.С. Овчинский и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спец- книга, 2014. – 40 с. – Авт. указаны на обороте тит. л. – ISBN 978-5-91891-367-3.

пространством и различными телекоммуникациями, распространяющимися в мире. Расширение и развитие киберпространства, создание и распространение информации посредством современных телекоммуникаций тесно связаны и обусловлены развитием научно-технических знаний, информационных технологий, значением его величества «Цифры», распространения инноваций. Так, постепенно, киберпространство, различные телекоммуникации и связанные с их функционированием информационные технологии стали называть цифровой средой. Термин «цифровая среда» и, одновременно, связанное с ним понятие «информационная безопасность», вошли в официальные документы и стратегические государственные проекты. При этом, формирование и развитие современной цифровой среды порождает ряд новых, актуальных проблем, связанных не только с обеспечением информационной безопасности, как неотъемлемой составляющей данной среды, но и с обеспечением духовной безопасности личности и общества, в частности категории детей и молодежи.

Характеризуя цифровую среду как новое явление общества, исследователи выделяют следующие ее составляющие:

— инфраструктуру, которая включает в себя телекоммуникационные и интернет-линии; вычислительные комплексы различной размерности – от суперкомпьютеров до смартфонов и планшетных компьютеров; вычислительные управляющие встроенные блоки в различного рода объекты физического мира, начиная от производственных линий и заканчивая кроссовками и майками;

— структуру, состоящую из сетевых программных протоколов, обеспечивающих передачу информации по различным сетям, включая Интернет, корпоративные сети, одноранговые сети (типа Tor); программы и программные платформы, осуществляющие хранение, переработку и предоставление информации – от баз данных до привычных всем операционных систем типа Windows, Linux; программы-интерфейсы, обеспечивающие восприятие информации конечными пользователями

(интерфейсы сайтов, блогов, порталов, приложений, различного рода программ и т.п.);

— ультраструктуру, которая представляет собой инфосферу, где содержатся воспринимаемые человеком прямые и скрытые смыслы, выраженные в текстах, таблицах, видео- и аудиоконтенте. Ультраструктура включает в себя, во-первых, общедоступные сетевые ресурсы типа сайтов, блогов, порталов, социальных сетей и т.п., во-вторых, защищенные, доступные только для определенных категорий пользователей информационные ресурсы государственной и корпоративной принадлежности, в-третьих, общедоступные ресурсы с платным контентом². Заметим, что общедоступные сетевые ресурсы, как составляющая цифровой среды, оказывают самое непосредственное влияние на информационную осведомленность современного человека о происходящих в мире событиях, на формирование взглядов и оценочных суждений, эмоционального отношения к процессам и явлениям. Это подтверждают и статистические данные, опубликованные по результатам опроса Аналитического центра Юрия Левады. Так, на сентябрь 2018 г., главным источником информации о мире у россиян становятся интернет-источники (37%) и социальные сети (28%), в совокупности уже составляющие серьезную конкуренцию телевидению (73%)³.

Очевидно, что новые, альтернативные телевидению, общедоступные источники информации также определяют информационную экологичность в целом, непосредственно влияя на духовную безопасность пользовательского сообщества и, в том числе детей и молодежи. Запрет доступа к тем или иным источникам, поиск решения в совершенствовании систем фильтрации могут стать лишь временными мерами, эффект которых тоже сомнителен. Цифровые технологии идут вперед, а, это означает, что новые технические

² Россия и вызовы цифровой среды: рабочая тетр. / [В.С. Овчинский и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спец- книга, 2014. – 40 с. – Авт. указаны на обороте тит. л. – ISBN 978-5-91891-367-3

³ Варганова Е. «Медиаграмотность “цифровой молодежи” как фактор информационной безопасности» // Материалы круглого стола «Социальное благополучие и информационная безопасность в цифровом обществе», 25 апреля, 2019, РАО

возможности будут каждый раз бросать новые вызовы обществу. Поэтому значительную роль в поиске способов обеспечения безопасности детей и молодежи в цифровой среде необходимо отводить образовательной сфере. Речь должна идти о формировании своего рода информационного иммунитета, основой которого являются ценности и ценностное отношение к поступающей информации, способность к анализу и оценке источников предъявления информации, поступающих сведений с точки зрения нравственных категорий. И, безусловно, создание в реальном повседневном пространстве жизни конкурирующих условий для удовлетворения потребностей ребенка в общении, признании, эмоциональной поддержке, саморазвитии, самовыражении и самореализации. Потребности и интересы личности формируемы, их палитра во многом зависит от того, кто рядом с ребенком, под чьим влиянием он будет находиться.

При этом поиск путей и способов обеспечения медиабезопасности может быть связан с различными направлениями в педагогике. Так перспективы развития информационных технологий в мире, средств телекоммуникации, способов распространения информации и возникновение проблемы безопасности личности в цифровой среде обуславливают актуальность обращения к опыту медиаобразования, как одного из направлений, появившихся в педагогике XX века. Например, огромное внимание проблеме формирования способности ориентироваться в информационном/идеологическом потоке современного общества уделит британский теоретик медиаобразования Л.Мастерман (L.Masterman). Он выделил несколько важнейших факторов, среди которых – высокий уровень потребления медиа и насыщенность современных обществ средствами массовой информации; идеологическая важность медиа, и их влияния, как отрасли промышленности, на сознание аудитории; быстрый рост количества информации, усиление механизмов управления ею и ее распространения;

необходимость обучения школьников/студентов с ориентацией на соответствие будущим требованиям⁴.

Заглядывая в будущее, многие медиаисследователи и педагоги обращают внимание на аксиологические аспекты образования и необходимость формирования у подрастающего поколения демократических ценностей и ценностей гражданского общества. К примеру, Б.Мак-Махон пишет, что в эпоху терроризма и войн XXI века распространение демократических ценностей посредством образования и медиаобразования в частности становится настоятельным требованием мирового сообщества

Многоаспектность и многоуровневость медиаобразования, необходимость его развития отмечает в своем исследовании А.В. Федоров, показывая значение медиаобразования для различных категорий граждан. Он выделяет следующие его виды: 1) медиаобразование будущих профессионалов в мире прессы, радио, телевидения, кино, видео и Интернета – журналистов, редакторов, режиссеров, продюсеров, актеров, операторов и др.; 2) медиаобразование будущих педагогов в университетах и педагогических институтах, в процессе повышения квалификации преподавателей вузов и школ на курсах по медиакультуре; 3) медиаобразование школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах, которое, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, кружковым и т.д.); 4) медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (домах культуры, центрах внешкольной работы, эстетического и художественного воспитания, в клубах по месту жительства и т.д.); 5) дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью прессы, телевидения, радио, видео, DVD, системы Интернет (здесь огромную роль играет медиакритика); 6) самостоятельное/непрерывное

⁴ Masterman L. Teaching the Media. London: Comedia Publishing Group, 1985. P 2.

медиаобразование (которое теоретически может осуществляться в течение всей жизни человека)⁵.

Возвращаясь к вопросу о важности аксиологической составляющей медиаобразования, заметим, что именно ценностное наполнение должно определять целеполагание и содержание образования, его взаимосвязь и преемственность между различными категориями обучающихся. Именно ценности позволяют ориентироваться в мире, осознавать нормы, эталоны, идеалы, регулирующие отношения в реальном и виртуальном киберпространстве. Формирование цифровой среды и новые, связанные с данным процессом общественные вызовы, должны ориентировать учителя на формирование у подрастающего поколения эффективного гражданского поведения, ценностного отношения к миру, освоение молодежью базовых общечеловеческих и российских ценностей, осмысление и оценивание на их основе получаемой информации, руководство ими в практике взаимодействия в киберпространстве.

Исследуя природу «ценности» и «ценностного отношения», необходимо отметить, что в философии ценности рассматриваются как явления сознания, проявляющиеся в субъективном отношении человека к оцениваемым объектам (А. Айер, Л. Люис и др.). Подчеркивается, что ценности относительны в зависимости от социальных общностей (М.Вебер, А.А.Гусейнов), что источником ценностей является субъективный мир человека – его цели, чувства, установки, все то, что значимо для человека (Ф.Брентано, А.Мейнонг, А.Лэнгле). Отмечается, что ценности определяют характер мироощущения человека, выражаются в эмоциональных переживаниях, оценочных суждениях о событиях и явлениях, активном отношении человека к этим событиям (М.С.Каган, В.С.Степин). Психологические аспекты ценностной природы внутреннего мира человека рассматривали Л.С.Выготский, А.И.Донцов, Д.Колесов, В.Н.Мясищев,

⁵ Федоров А.В. Модель развития медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза на занятиях медиаобразовательного цикла//Инновации в образовании. 2007 № 7 С.107-116.

А.Н.Леонтьев, Д.А.Леонтьев, А.А.Лэнгле, В.А.Ядов, П.М.Якобсон и другие авторы.

Исследования подтверждают, что ценности могут являться ориентиром деятельности и поведения человека только при сформированности у него ценностного отношения к миру. Поэтому, совершенно очевидно, что поведению человека, в основе которого лежат социально одобряемые ценностные ориентиры, предшествует процесс формирования и развития у него отношения к декларируемым в обществе ценностям, фиксируемым в качестве результата образования.

В философии и психологии ценностное отношение изучается во взаимосвязи с эмоциональной сферой личности. Эмоция является обязательным компонентом формирования ценностного отношения: «Без эмоции нет отношения или, лучше сказать, что существует то, что называется безразличием, равнодушием, индифферентностью»⁶. А. Лэнгле подчеркивал, что ценности вызывают эмоции: «в рамках отношений ценности развивают своё воздействие на субъект, который благодаря этому воздействию изменяется». При этом переживание чего-либо как ценного или неценного связано со способностью предмета вызывать внутреннее изменение в субъекте, который, соприкасаясь с предметом, «вбирает в себя» его содержание»⁷.

Проблема ценностных отношений широко представлена в возрастной и педагогической психологии и связывается, в первую очередь, с воспитанием. Исследованию структуры отношений, выявлению факторов, определяющих различное отношение учащихся к действительности и влияющих на его развитие, посвящены работы Б.Г.Ананьева, А.А.Бодалева, Л.И.Божович, П.В.Горы, А.В.Кирьяковой и других. Ведущую роль в формировании отношения к миру, ученые отводят эмоциональному компоненту. При этом отношение рассматривается как целостное личностное образование, носящее

⁶ Мясищев, В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. / В.Н.Мясищев. – М.: Наука, 1995. – 356 с.

⁷ Лэнгле, А.А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности / А.А.Лэнгле // Вопросы психологии. - 2004. – №4. – С.3-21.

развивающий характер, как взаимосвязь субъекта с объектом, осуществляемая на субъективно-эмоциональном уровне. Человек в процессе жизнедеятельности стремится к удовлетворению не только биофизиологических, но и социокультурных потребностей более высокого уровня. Чем выше уровень духовного развития человека или общества, тем выше регулятивное значение ценностей, тем в большей степени личность в деятельности и поведении руководствуется внутренними регулятивами – ценностями, отражёнными сознанием человека и проявляющимися в его отношении к миру. Ценностное отношение позволяет человеку определить пространство своей жизнедеятельности как нравственно-духовное, формировать свой взгляд на информацию об окружающих событиях, быть способным оценивать и выбирать источники информации для решения жизненных задач.

Рассматривая сферу образования как ресурс в обеспечении медиабезопасности подрастающего поколения, необходимо заметить, что формирование ценностного отношения предполагает психологические процессы иного характера, чем те, которые имеют место при усвоении знаний. Здесь недостаточно одного лишь обязательного понимания информации о тех фактах и явлениях жизни, с которыми человек сталкивается в жизненных обстоятельствах, и мало просто знания общественных ценностей. К этому пониманию и знанию должны присоединяются иные процессы, которые в большей мере затрагивают личность человека, чем обычный процесс освоения им знаний. Для того, чтобы знания о мире легли в основу жизненных установок, потребностей и интересов, «человека надо «подвести» к чувствам, которых у него ещё нет, посредством правильного воздействия»⁸. Это значит, что необходимо создавать такие психологические ситуации, которые дают возможность возникнуть эмоциональному отношению человека к определенному кругу

⁸ Якобсон, П.М. Психология чувств и мотивации: Избр. психол. тр. / П.М.Якобсон. — М.: Воронеж: Ин-т практ. психологии: МОДЭК, 1998.—304с.

явлений, и это образующееся эмоциональное отношение будет им пережито. Должно появиться переживание, которого ранее не было в опыте человека. Будучи осознанным как определенное эмоциональное отношение, переживание входит в эмоциональный опыт человека и начинает занимать известное место в его личности. Так определенная жизненная ситуация заставляет человека пережить чувство. Через переживание человек приходит к познанию чувства, которое, будучи пережитым и осознанным, может превратиться в устойчивое психическое состояние при определенных условиях. Для того чтобы найти путь к появлению нужных нам чувств у людей, подвергающихся нашему воздействию, необходимо, прежде всего, чтобы предлагаемый для ознакомления круг жизненных фактов и событий, нравственных понятий, положений морали и т. д. глубоко эмоционально затрагивал тех, кто их воспринимает. Только в том случае, если предлагаемый материал фиксируется не только на уровне информации, но, воздействует на эмоции обучающегося, он может стать тем началом, которое вызывает и формирует в человеке соответствующие чувства, как основу отношения и будущего действия.

Сложность заключается в том, что альтернативой данному процессу является то самое, захватывающее ребенка киберпространство, со своими инструментами воздействия на сферу чувств, посредством лайков, одобряемых репостов и других неформальных позитивных «санкций», оказывающих непосредственное влияние на формирование социально одобряемого поведения. Как сделать так, чтобы те самые, так необходимые каждому человеку (а ученику-подростку в большей мере) социальные поощрения и эмоциональная поддержка были оказаны в процессе обучения и воспитания? Известно, что одни эмоции побуждают человека к действию, вызывают интерес к реальному общению среди сверстников, к совместной учебной и досуговой деятельности и, напротив, индифферентное отношение со стороны взрослых или резкие замечания, затянувшиеся неудачи могут стать причиной ухода в виртуальную среду общения. Удобные и

привлекательные для подростка интернет-сообщества, как и любая социальная группа, будут диктовать свои правила и формировать отношение к миру через призму присущих данному сообществу ценностей или антиценностей.

Например, одной из важнейших позитивных эмоций для человека является переживание успеха. Комплекс психолого-педагогических приемов создания ситуации успеха для ребенка основан на опыте многих выдающихся ученых.

Шалва Амонашвили называл успех «витаминами учения», без которых едва ли есть польза от учения. Огромное значение педагог отводил формированию эмоционального опыта у детей, любви к детям как ключу к пониманию детской неокрепшей души: «Учитель, будь солнцем, излучающим человеческое тепло, будь почвой, богатой ферментами человеческих чувств, и сей знания не только в памяти и сознании твоих учеников, но и в их душах и сердцах». В.А.Сухомлинский видел в переживании ребенком успеха в учении единственный источник внутренних сил, рождающих энергию в преодолении трудностей. Ситуации успеха должна обязательно предшествовать радость труда, возможно совместного преодоления сложных новых моментов, радость от результатов созидательной творческой деятельности, открывающая новые сферы жизни, формирующая интересы и ценности подрастающего поколения. Такая ситуация должна иметь место как полезная альтернатива многочасовому пребыванию подростка в социальных сетях, при которой эмоциональные ресурсы затрачены, человек ощущает себя усталым и опустошенным, не знающим вкуса созидательной деятельности.

Переживание успеха как признания и одобрения социума действует как механизм закрепления в сознании положительного опыта, который хочется переживать снова и снова, поэтому применение данного психолого-педагогического приема важно тщательно продумывать, используя при этом различные виды деятельности, создавая условия для творчества и,

одновременно, преодоления посильных трудностей. Это могут быть соревнования, конкурсы, олимпиады, мини-проекты, в том числе медиа-проекты. При этом важно широко использовать ресурсы электронного образования и Интернет-пространства, демонстрируя возможности его грамотного использования для саморазвития, самореализации, образования, расширения географии общения, поиска единомышленников в создании учебных или уникальных творческих проектов, имеющих позитивное социальное значение.

Сами взрослые и, в первую очередь, учителя должны владеть современными методиками и образовательными технологиями, чтобы общаться с детьми на одном языке. Необходима интеграция медиаобразования в систему работы учителя-предметника. Особую важность в этой связи обретают информационные навыки, коммуникативная компетенция. Современное медиаобразование должно помочь обеспечить механизмы эффективной «обратной связи», учить юзеров думать и реагировать на «вызовы» окружающей инфосреды.

Медиаобразование в современной школе может быть представлено работой над исследовательскими медиапроектами, созданием школьных сайтов или печатных изданий, в некоторых школах своим телевидением, школьными блогами, различными кружки по ориентированию в Интернете.

Специалисты подтверждают, что медиатексты для учеников убедительнее слов учителя и выделяют несколько задач, решаемых посредством медиаобразования:

- формирование способности критического восприятия медиатекстов;
- формирование медиаграмотности;
- формирование способности адаптации в медиасреде;
- формирование медиакультуры педагогического сообщества, родителей и других участников образовательных отношений.

Обобщая лучшие практики в решении задач медиаобразования, можно выделить разнообразие форм и технологий, эффективно работающих на результат:

В области профессиональной подготовки учителя, формирования и совершенствования его медиакомпетенций – это интерактивные площадки, педагогические интернет-сообщества, вебинары, форумы, мастер-классы, конференции, интернет-кафе, программы дополнительного образования и другие. В основе таких профессиональных встреч лежит потребность современного общества и профессионального педагогического сообщества в обеспечении медиабезопасности подрастающего поколения, поиске возможностей с помощью образования привить информационный иммунитет, устойчивость юной, еще неокрепшей души к информационным вирусам. При этом медиаобразование не должно быть вне учебного предмета. Необходимо исследовать образовательный потенциал каждой предметной области, в частности гуманитарных дисциплин для формирования медиаграмотности учащихся, интегрировать технологии медиаобразования и традиционные приемы и технологии преподавания учебных предметов. Так, актуальным направлением для преподавания гуманитарных предметов, в частности истории, обществознания, права, является формирование у учащихся критического мышления, способности к объективному восприятию информации и выстраиванию самостоятельных оценочных суждений. Технология формирования критического мышления предложена в 90-е годы XX века американскими учёными К.Мереди, Ч.Темпл и Дж.Стил в качестве специальной методики для развития «правильного» мышления. Способы и приемы, составляющие основу данной технологии связаны с развитием целого комплекса умений работать с информацией: умение анализировать, сравнивать, обобщать информацию; извлекать главную идею, понимать текст, замысел автора, ценностные акценты, расставленные автором текста; умение оппонировать авторским суждениям, опираясь на аргументы; умение различать факты и оценочные

суждения; сопоставлять различные источники информации, характеризовать их, видеть цель предъявления информации, определять объективность информации из тех или иных источников; сравнивать выводы о событиях и явлениях из различных источников информации. Не случайно, критическое мышление относят к soft-skills или «гибким навыкам» двадцать первого века необходимым каждому современному человеку. Поэтому умение применять данную технологию, используя при этом образовательные возможности учебных предметов, должно стать частью профессиональных компетенций современного педагога.

В области формирования медиаграмотности детей, медиаобразование должно стать неотъемлемой частью современного непрерывного образования, как основного, так и дополнительного. Формат встроенности в процесс непрерывного обучения и воспитания важно поддерживать с помощью игровых технологий, web-технологий, создания медиапроектов, организации конкурсов проектов, тематических проектных сессий в рамках дополнительного образования, эффективно сочетая при этом использование продуктивного сетевого и «живого» общения. Такими проектами могут стать конкурсы и фестивали детского экранного творчества (компьютерной анимации, школьного кино и телевидения, социальной рекламы и пр.), основанные на единой системе критериев оценки, межшкольные, межрегиональные, международные игры по информационно-психологической безопасности «Медиаинтервенция» и другие.

Как видим, для реализации направлений медиаобразования и применения перечисленных форм, необходимо овладение основами медиакультуры самими преподавателями и родителями подрастающего поколения. Пространство и язык общения детей должны быть не только хорошо знакомы взрослым. Как сказал Лев Толстой: «Истинное воспитание ребенка – в воспитании самих себя». Взрослые должны владеть навыками общения в инфосфере, понимания ее современный язык, привить детям культуру общения в ней, включая правила безопасного движения в

Интернет-пространстве. Важно привить умение подросткам осваивать и обрабатывать огромные массивы информации, не теряя целостного взгляда на мир. Наиболее важна сегодня трансформация современной образовательной среды.

В качестве важнейшей цели развития современного образования представляется формирование способности к самореализации и самоопределению личности учащихся. В этой связи необходимо обеспечение единства образовательных и воспитательных аспектов. В эпоху цифровых технологий особенно актуализируется гуманистическая модель образования.

Реализация медиаобразовательных технологий предъявляет повышенные требования к оснащению учебно-воспитательного процесса, к системности развития учебно-материальной базы образовательного учреждения. Многие школы и центры образования сегодня имеют минитипографии, видеокамеры и монтажные центры, хотя процент образовательных учреждений, активно использующих эти технологии в работе с учащимися, остается крайне низким (не более 5-7 %).

Сегодня происходит формирование внутреннего медиапространства образовательного учреждения через систему школьных СМИ (печатное издание; школьные телепередачи) и творческие мультимедийные проекты, размещаемые в Интернете и предлагаемые к участию в системе конкурсов и конференций, реализующих потенциал развития информационной медиасреды, создание в образовательном учреждении модели молодежного медиапространства. В качестве ежегодных мероприятий предлагаются:

— проведение кинопросмотров, создание киноклубов, фестивалей телепередач и мультимедийных творческих проектов с последующим обсуждением;

— формирование критического мышления, посредством обращения к общественным и историческим проблемам, авторским профессиональным работам;

— создание проектов авторского телевидения, непосредственное включение детей и подростков в процесс создания разноформатных проектов молодежного кино и телевидения,

— создание условий для выражения своего отношения к различным процессам и явлениям посредством создания медиасообщений.

Таким образом, образовательная сфера должна стать конкурирующей средой тому потоку нерегулируемой информации, которая доступна ребенку и способна воздействовать на его эмоции с помощью самых разнообразных средств. Навигатором в новой цифровой среде жизни, стимулами к действию и, одновременно, защитой ребёнка должны стать накопленные тысячелетиями и передаваемые от поколения к поколению духовные ценности, общественные нормы, требования и идеалы, заложенные в содержание образования, если они осознаются, принимаются и переводятся в личностный план человека в результате высоко профессиональных действий опытного и чуткого педагога.

Истинные ценности должны помочь подросткам использовать медиаинформацию в своих целях, не позволяя бесконтрольно управлять собой, а отнюдь не создавать искусственные барьеры ограничения свободного распространения информации. Это только может навредить делу.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИАБЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Гражданско-правовые вопросы медиабезопасности

Активное развитие информационных технологий в образовательном процессе выступает серьезным вызовом не только для учащихся, но и для педагогов. Традиционный учебный процесс дополняется дистанционными образовательными технологиями, с одной стороны позволяющими учащемуся получить удобный и быстрый доступ к любым методическим материалам, а с другой стороны, все более и более удаляя обучаемого от педагогической личности учителя и наставника.

Обучение детей в настоящее время осуществляется в условиях гиперинформированности, которая обеспечивается как традиционными средствами массовой информации, так и информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет». Особое беспокойство вызывает то обстоятельство, что сеть Интернет превращается, в своего рода, институт социализации молодого поколения, заменяя собой традиционные институты семьи и школы. Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», выступая институтом социализации, а не только образования и просвещения, в значительной степени замещает собой традиционно сложившиеся формы межличностного общения, т.е. Интернет не только информирует и обучает, но и воспитывает молодого человека.

Формирование и укрепление в сознании молодого поколения моральных и патриотических принципов, а также модернизация всей системы современного культурного и гуманитарного просвещения невозможны без учета мощного воздействия на общественное сознание информационной среды сети Интернет, вместе с этим, позитивная социализация несовершеннолетних, их оптимальное социальное, личностное, познавательное и физическое развитие, сохранение их психического здоровья и благополучия становятся в зависимость от обеспечения медиа

безопасности детей, основанной на конституционных принципах признание их равноправными участниками процесса формирования информационного общества.

«Воспитанный» интернет-сообществом молодой человек получает информационную подпитку из различного рода групп по интересам, остается один на один с информацией, вред от которой он в силу собственной не зрелости и не сформированности личности, самостоятельно осознать не в состоянии, таким образом, оказавшись не защищенным от пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.

Нельзя сказать, что в сфере информационной безопасности детей и минимизации рисков, связанных с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию, ничего не делается.

Нормативное регулирование состояния и безопасности информационной и образовательной среды, развивается и постоянно совершенствуется, особенно эти процессы активизировались после проведенного Временной комиссией Совета Федерации по развитию информационного общества весной 2017 года в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы", и предложений, выдвинутых со стороны органов власти и представителей педагогической общественности, для включения в перечень рекомендаций парламентских

слушаний "Актуальные вопросы обеспечения безопасности и развития детей в информационном пространстве", прошедшие в Совете Федерации 17 апреля 2017 года.

В целях обеспечения информационной безопасности учитываются положения нижеследующих нормативных правовых актов.

Федеральный [закон](#) от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (далее - Федеральный закон N 149-ФЗ), который определяет механизм логического ограничения доступа к признанной запрещенной к распространению на территории Российской Федерации информации в сети "Интернет". В рамках реализации статьи 15.1 Федерального закона N 149-ФЗ создан - Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.

Доступ к сайту, внесенному в Единый реестр, ограничивается оператором связи.

В настоящее время согласно Федеральному [закону](#) от 25.07.2002 N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети "Интернет" федерального списка экстремистских материалов, который формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими.

Федеральный закон N 436-ФЗ регулирует отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от информации, содержащейся в информационной продукции.

Федеральный закон N 436 определяет перечень запрещенной или ограниченной для распространения среди детей информации, категории

информации, запрещенные или ограниченные к распространению среди детей в зависимости от возрастной принадлежности, а также требования к обороту информационной продукции.

Согласно [статье 14](#) Федерального закона N 436-ФЗ "Особенности распространения информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей" доступ к информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", в местах, доступных для детей, предоставляется лицом, организующим доступ к сети "Интернет" в таких местах (за исключением операторов связи, оказывающих эти услуги связи на основании договоров об оказании услуг связи, заключенных в письменной форме), другим лицам при условии применения административных и организационных мер, технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

Таким образом, организации и индивидуальные предприниматели, предоставляющие несовершеннолетним обучающимся доступ в сеть "Интернет", обязаны применять административные и организационные меры, технические, программно-аппаратные средства защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

Согласно [ч. 3 ст. 16](#) Федерального закона N 436-ФЗ информационная продукция, запрещенная для детей, не допускается к распространению в предназначенных для детей образовательных организациях, детских медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организациях, организациях культуры, организациях отдыха и оздоровления детей или на расстоянии менее чем сто метров от границ территорий указанных организаций.

В Федеральном законе N 436-ФЗ также легально закреплена дефиниция Информационной безопасности детей - это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному

развитию.

В соответствии с частью 2 пункта 6 статьи 28 и частями 8 и 9 пункта 1 статьи 41 Закона "Об образовании" в обязанности образовательной организации входят вопросы, связанные с обеспечением безопасности и здоровья обучающихся на территории образовательной организации.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Федерального закона N 436-ФЗ должны применяться организационно-административные мероприятия, направленные на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. Указанные мероприятия осуществляются на уровнях субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления и образовательной организации.

Согласно Методическим рекомендациям по ограничению в образовательных организациях доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети "Интернет", причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования (утв. Минкомсвязью России 16.05.2019) требуются внесение изменений в должностные инструкции педагогических работников об ограничении доступа обучающихся к видам информации, распространяемой посредством сети "Интернет", причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования, включая порядок осуществления контроля педагогическими работниками использования обучающимися сети "Интернет".

В образовательных организациях должна быть налажена просветительская работа с детьми и их родителями (законными представителями) по повышению культуры информационной безопасности путем реализации программ и проведения мероприятий, таких как Единый урок по безопасности в сети "Интернет", квест по цифровой грамотности "Сетевичок" и другие.

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации осуществляет целенаправленную деятельность,

связанную с ограничением в образовательных организациях доступа, обучающихся к негативной информации.

Временная комиссия Совета Федерации по развитию информационного общества с целью оказания организационной поддержки субъектам Российской Федерации создает Реестр безопасных образовательных сайтов.

РБОС реализуется на базе Экспертного совета по информатизации системы образования и воспитания при Временной комиссии Совета Федерации по развитию информационного общества, посредством размещения на информационном портале "Скф.единыйурок.рф" по адресу www.скф.единыйурок.рф с 1 марта 2019 года.

В РБОС включаются сайты образовательного и просветительского характера.

Таким образом, постоянно совершенствуемое нормативное регулирование организационных, технических и иных мер по повышению культуры информационной и медийной безопасности, вселяет обоснованную уверенность в том, что с высокой степенью вероятности, в образовательном и воспитательном процессе будет обеспечен доступ обучающихся и педагогических работников лишь к информации из проверенных источников, исключив возможность доступа к информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, а также не соответствующей задачам образования.

Даже краткий обзор действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что государство уделяет значительное внимание вопросам правового регулирования медиабезопасности в сети Интернет, однако, достаточно ли эффективно это регулирование и отвечает ли оно вызовам времени в быстро меняющейся информационной среде? К сожалению, правоприменительная практика изобилует примерами преступного использования, социальных сетей в целях сбора денежных средств для финансирования терроризма, рекламы и распространения наркотиков, создания групп самоубийц и тому подобных преступных деяний. В медиа

среде с быстротой молнии распространяется информация о подобного рода выявленных преступных деяниях отдельных лиц, вместе с этим, с одной стороны, такое информирование должно повлиять на общественное мнение в том смысле, что меры, применяемые правоохранительными органами адекватны вызовам информационной среды, а правовое регулирование в этой сфере – достаточно эффективно.

С другой стороны, по нашему мнению, тиражирование подобного рода сообщений с подробным описанием всех противоправных действий, совершаемых с использованием социальных сетей, вызывает и не здоровый интерес определенной части психически неустойчивых, социально не зрелых молодых людей, сосредотачивающихся на деталях и подробностях совершенных преступлений. Отрыв от реальности и уход в виртуальный мир «бродилок» и «стрелялок», инфантильность и ущербность критического осмысления, увиденного и усвоенного в сообществах по таким интересам, очень часто приводит к преступлению в реальном, а не виртуальном мире. Нисколько не умаляя заслуги правоохранительных органов по выявлению и предупреждению преступлений, совершаемых посредством использования информационных сетей, считаем целесообразным статистику и подробную информацию (по сути своей описание преступного деяния или алгоритм действий для пока еще не состоявшихся преступников) использовать только для служебного пользования без широкого ее тиражирования.

Стало уже общеизвестным утверждение о том, что Интернет и социальные сети это – сфера абсолютной свободы, которая не должна быть подвержена никакому государственному регулированию. Считается, что государственное вмешательство подавляет дух свободы, который царит в сообществах по интересам, препятствует свободному распространению информации, а собственное мнение и взгляды на жизнь, какими бы они ортодоксальными не были, всегда найдут поддержку и единомышленников в безбрежном море Интернета и царящих в нем сообществ по интересам. Этот безбрежный «дух свободы» уже сыграл дурную шутку не на жизнь, а на

смерть слишком со многими адептами свободного Интернета.

Интернет сообщества, да и сама глобальная паутина – слишком молодая сфера объективной реальности, созданная буквально на глазах у одного поколения, динамично развивающаяся по еще не окончательно познанным и одной ей присущим законам внутреннего развития. По всей видимости, без дозированного и взвешенного государственного регулирования, и контроля со стороны компетентных органов в целях защиты государственных интересов, основ правопорядка и нравственности в обществе не обойтись, однако, основой должно стать саморегулирование участниками интернет сообщества. Этические кодексы и правила поведения должны быть приняты и неукоснительно соблюдаться всеми участками Интернет сообществ, если создаваемое или уже существующее сообщество претендует на роль духовного коммуникатора для его участников. Основываясь на доверии друг к другу и руководствуясь признанными в конкретном сообществе этическими нормами, участники сообщества контролируют и оценивают действия иных участников сообщества будучи также им подконтрольны. Санкции за отступления от правил поведения применяются большинством и могут быть самыми разнообразными: бойкот одного из участников, блокировка на время, лишение права голоса, исключение из сообщества и т.д.

Культура общения членов сообщества в сети, правила поведения участников должны формироваться внутри среды общения субъектами, заинтересованными в этих контактах, в получении информации из определенных источников или от интересующих их лиц, но и не без участия общественных и государственных институтов. Общество должно однозначно и определённо сформировать собственную позицию в глобальной Интернет паутине относительно границ и пределов свободы распространения информации и ее содержания. Государственные органы в пределах своих компетенций, и учитывая глобальный характер интернет общения, на межгосударственном уровне должны добиться заключения и исполнения

международных юридически обязывающих соглашений относительно прав и свобод участников глобальной сети по распространению информации и безопасному использованию глобальной сети Интернет. При этом общепризнанные права и свободы человека, право на свободное распространение и получение информации, могут и должны быть ограничены нормами морали и нравственности и прямыми запретами посягательств на общечеловеческие ценности.

Имеется достаточное количество примеров успешного формирования культуры общения внутри больших сообществ с опорой на государственные институты принуждения и общественное мнение, формируемое таким образом, чтобы не только просто осуждать и молча созерцать отдельные факты антисоциального поведения субъектов внутри сообщества, но и активно участвовать в пресечении подобного рода поведения и даже в наказании. Самые общие правила поведения в общественном месте запрещают мусорить и плевать на мостовую, в законодательстве установлена административная ответственность за это малозначительное правонарушение, однако, никаких самых мощных ресурсов государства оказалось недостаточно для того чтобы искоренить повсеместно подобного рода антисоциальное поведение. Гражданин, ставший свидетелем подобного рода административного правонарушения, осуждая его исходя из собственного представления о правилах поведения в общественных местах, как правило, воздерживается от активных действий по осуждению (замечание нарушителю), а тем более по пресечению их (это не в сфере его компетенции). Аналогично, вопиющие факты вандализма, умышленного уничтожения и порчи государственного и частного имущества остаются безнаказанными, даже если на месте имелись молчаливые свидетели содеянного, осуждающие подобные преступления, но не принимающие никаких активных мер для привлечения виновных лиц к ответственности. Инициировать активность подобного рода молчаливых свидетелей, осуждающих противоправное поведение в общественных местах, к которым

мы отнесем, конечно, и Интернет с бесчисленным количеством читателей (чаще всего молчаливых созерцателей) и пользователей различного рода информации, но не принимающих активных действий по пресечению, противоправных действий в этой сфере другими участниками сообщества, могут меры направленные на организацию сотрудничества и взаимодействия компетентных государственных органов и участников всего Интернет сообщества. Очевидно, что назрела необходимость нормативного регулирования этого взаимодействия, которое должно предусматривать моральное и материальное поощрение со стороны государства к участникам Интернет сообщества, проявляющим активную жизненную позицию, фиксирующих факты злонамеренного использования и распространения информации в сетях Интернет, с последующей передачей их на оценку в компетентные государственные органы в целях принятия мер, предусмотренных законодательством.

Вместе с этим, как оказалось, есть примеры и положительного решения подобных проблем, а именно: гостей и туристов, приезжающих в Сингапур, поражает идеальная чистота и порядок на улицах этого города. Внимательное изучение этого феномена выявило интересный механизм формирования законопослушного поведения членов этого сообщества (граждан и гостей Сингапура). Государство, установив прямой запрет такого антисоциального поведения в административном законодательстве и суровое наказание (штраф до 1000 долларов), вместе с этим поощряет всех членов общества к активным действиям по пресечению подобного поведения. Каждый член общества, ставший невольным свидетелем подобного антисоциального поведения, в праве информировать соответствующие государственные службы об этом для принятия мер государственного принуждения и привлечения к ответственности, а гражданин, проявивший подобного рода активную жизненную позицию, поощряется государством в том числе из суммы взысканного с нарушителя штрафа. Таким образом, каждый член общества своими активными действиями вместе с уполномоченными

государственными органами участвует в решение общей задачи – поддержания чистоты и порядка на улицах и в общественных местах города. Государство часть своих функций по выявлению фактов антисоциального поведения и нарушения закона передают членом общества, гражданская активность которых поощряется в том числе и материально.

Аналогичные модели поведения поощряются и для участников дорожного движения, ставших свидетелями нарушения правил дорожного движения, но не повлекших дорожно-транспортное происшествие, видео фиксация факта нарушения направляется в соответствующие службы безопасности движения для принятия мер: наказания правонарушителя и поощрения лица, предоставившего информацию.

Создается впечатление, что государство и общество формирует у своих членов негативные и осуждаемые на уровне обыденного сознания модели поведения по «доносительству» и «стукачеству» на ближнего своего. Существуют определенные опасения, что подобные механизмы могут быть использованы исключительно во вред другим гражданам, для сведения счетов, однако, принимая во внимание, то обстоятельство, что санкция по подобного рода правонарушениям – исключительная прерогатива государственных органов, а не членов общества, а также отдавая себе отчет в том, что никаких ресурсов государства заведомо не будет достаточно для тотального контроля за поведением всех членов общества в общественных местах, мы полагаем, что подобного рода механизмы контроля за поведением членов общества вполне применимы для Интернет групп и сообществ, в том числе и закрытых для посторонних лиц. Правила вступления и поведения в Интернет сообществе, и в определенной его группе должны предусматривать положения о том, что каждый участник группы обязуется не размещать и не распространять информацию, которая может причинить вред здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию участников сообщества. Участник сообщества, столкнувшийся с подобного рода информацией в своей группе либо на «просторах Интернета», действуя

строго в рамках правил поведения, к которым он добровольно присоединился, а, следовательно, в целях защиты духовного, нравственного и физического здоровья всех членов сообщества, может зафиксированный факт распространения (размещения) подобного рода информации и передать его на рассмотрение компетентным государственным органам для принятия мер государственного воздействия. В нормативных актах государства должны быть предусмотрены меры морального и материального поощрения подобного рода модели поведения в Интернет сообществе и в отдельной его группе. Каждый участник Интернет сообщества, подчиняющийся этим правилам поведения и этическим нормам, может быть уверен в том, что его поведение в группе постоянно подвергается экспертной оценке всеми участниками группы на предмет его соответствия общепринятым нормам поведения и в случае обнаружения нарушений, факты о них могут быть переданы для оценки в компетентные государственные органы. Только взаимный контроль «каждого за каждым» в Интернет сообществе и в закрытых группах с дальнейшей передачей выявленных нарушений на оценку и принятие мер компетентными органами, позволит решить эту важную проблему. Конечно, всегда останется некоторое количество закрытых групп, построенных на принципах корпоративной солидарности, участники которых не станут информировать о фактах размещения и распространения в группе подобного рода информации, которые из неких, ложно представляемых ими идейных принципов, не примут в своей группе подобного рода правила поведения, такого рода маргиналов от Интернета должны будут выявлять и привлекать к установленной в национальном законодательстве ответственности компетентные специальные службы.

С 1 октября 2019 года в гражданском законодательстве России появился новый объект гражданских прав – *цифровые права*. Согласно Федеральному закону от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" в подразделе 3. Главы 6. Гражданского кодекса

«Объекты гражданских прав» вступают в силу нормы статьи 141.1. Цифровые права 1. «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

2. Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

3. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.»

Отвечая на вызовы растущего гражданского оборота ценностей в сети Интернет, законодатель, внося изменения в нормативное регулирование, прежде всего преследовал цель упорядочения и самого общего регулирования прежде всего сделок с имущественными правами, которые могут создаваться и циркулировать в гражданском обороте в цифровой форме, т.е. в привязке к информационной системе Интернет. Пока никаких требований к информационной системе или к лицам управомоченным по цифровым правам это общее нормативное регулирование не предъявляет. Тем не менее уже сейчас анализируя сложившуюся практику создания и осуществления цифровых прав в сети Интернет, можно сделать некоторые выводы относительно того, что, как и всякое субъективное гражданское право цифровые права должны осуществляться «своей волей и в своем интересе» (п.2 ст.1. ГК РФ), но так, что бы не нарушать охраняемы законом права и интересы окружающих лиц, и далее - «Гражданские права могут

быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.» (п.2 ст.1. ГК РФ). Российский законодатель пока находится в самом начале пути и регламентирует лишь самые общие положения относительно цифровых прав, внося их в ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав», т.е. предоставляя возможность правоприменителям в гражданском обороте поступать с этими объектами также, как и с традиционными материальными благами.

Участники Интернет сообщества в целом, подписчики на различные рода интернет-каналы страницы и блоги, члены сообществ по интересам и т.д. все с позиции гражданского законодательства являются управомоченными лицами по цифровым правам, которые им предоставляются как самой информационной системой, так и администраторами конкретный сайтов, страниц и групп. Из самой природы этих прав следует, что они не привязаны ни каким-либо материальным носителям, их принадлежность тому или иному субъекту и акты распоряжения ими фиксируются лишь путем внесения записей в «специальную систему учета этих прав», т.е. в группе на странице сайта.

Вместе с этим, все существующие ныне системы учета имущественных прав на безналичные деньги и бездокументарные ценные бумаги требуют обязательного наличия независимого лица, ведущего учет этих прав и отвечающего за его верность это - банк, регистратор или депозитарий. Цифровые права участников интернет сообщества, владельцев аккаунта, члена группы, подписчика блога и его правообладателя создаются и осуществляются без участия такого независимого лица, «своей волей и в своем интересе», исключительно посредством использования информационной системы, и в этом их принципиальное отличие от имущественных цифровых прав, требующих строгого учета, оценивания и оформления с ними сделок. Создаются и учитываются эти права членами

сообщества самостоятельно в распределенном реестре этих прав, т.е. на самой странице, в группе, в блоге и т. д., именно поэтому так как крайне ограничено вмешательство третьих лиц в осуществление такими цифровыми правами в силу закрытости сообщества или группы, практически невозможно организовать контроль за субъектами этих прав в сети. Такое «регулирование» цифровых прав в распределенных реестрах страниц, блогов и групп Интернет сообществ нельзя признать удовлетворительным и единственным выходом из создавшегося положения видится обязательное на уровне межгосударственных соглашений саморегулирование участников, построенное на принципах взаимного уважения и учета как частных, так и публичных интересов.

Ни для кого не должно быть секретом, что от специальных служб в Интернете «замести следы» не удастся, все действия пользователей сети фиксируются и остаются в ней «навечно», никакой ник (псевдоним) или аватарка не уберегут автора поста или лайка (дислайка) от возможного разоблачения, а стало быть и от ответственности за преступное осуществление цифровыми правами. Цифровое право разместить пост на определенной странице или в группе, выразить свое одобрение или неприятие путем лайки (дислайка) это – лишь форма, т.е. оформление известного права на свободное выражение своего мнения в публичном месте, это право быть услышанным обществом, но осуществляя это право субъект как правило помнит лишь о «необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав» (ст.1 ГК РФ – принцип гражданского права), забывая о неразрывной связи этих прав с обязанностями «...при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» (п.3. ст.1 ГК РФ).

Значительная часть интернет сообщества воспринимает информационную систему Интернет как возможность реализации своих прав наиболее эффективным и надежным образом, и, что самое главное, без малейшего участия третьих лиц, в качестве которых наиболее

нежелательным им видится государство со своими запретами и ограничениями. Последствием этой зависимости от информационной системы становится то, что субъекты этих прав попадают в зависимость от норм и правил, установленных информационной системой, и получают иллюзию независимости от законов, норм морали и нравственности.

Отнесение законодателем цифровых прав к объектам гражданских прав позволяет сделать в этой связи вывод о том, что регулирование этих прав должно быть нормативным, а не по правилам информационной системы, в которой эти права создаются и существуют. Право, как регулятор общественных отношений, должно решительным образом внедряться и регулировать общественные отношения, складывающиеся в информационных системах, в том числе и распределенных реестрах прав, к которым следует отнести права участия в интернет сообществе, закрытой группе, на странице сайта, права подписчика информационной ленты с возможностью собственных комментариев и перепоста информации. Но, очевидно, что проникновение общеобязательных норма права в достаточно закрытые группы и страницы Интернет сайтов возможно лишь по доброй воле самоограничения участников этих сообществ и групп и в той мере, в которой это будет обеспечивать публичные интересы защиты физического и нравственного здоровья граждан. Самоограничение прав участников Интернет сообществ, как уже отмечалось выше, должно заключаться в обязательном саморегулировании по принципам создания в каждом сообществе и группе по умолчанию саморегулируемой организации, когда каждый из участников организации осуществляет свои цифровые права в системе только по правилам саморегулируемой организации, все члены которой солидарно отвечают по обязательствам каждого из участников. Нарушение правил реализации цифровых прав участников, установленных саморегулируемой организацией, влечет за собой ограничение или прекращение цифрового права в данном сообществе, причем это ограничение или прекращение вправе применить каждый из членов организации к любому

из участников – нарушителей, таким образом, достигается контроль каждого из участников сообщества над всеми остальными с одновременным над ним контролем всем сообществом в целом. В правилах вступления в каждое Интернет сообщество с распределенным реестром цифровых прав должны быть закреплены эти обязательные права и обязанности участников.

Цифровые права в информационной системе существуют в форме токенов. Как отмечает Васильевская Л.Ю. «Объект в "цифре" существует в виде токена (Token), который рассматривается, с одной стороны, как цифровой код объекта, а с другой – как цифровой ключ, по которому системе удается определить "владельца" токена. Цифровой ключ позволяет идентифицировать "своего" пользователя системы с целью допуска к токену для совершения с ним транзакций, а также дает команду системе для блокировки действий "чужого" лица с токеном. Таким образом, он выполняет в информационной системе функцию распознавания управомоченного лица»ⁱ.

Цифровая запись логина и пароля в регистре на странице интернет сайта предоставляет право участнику сообщества совершать в киберпространстве определенные действия (транзакции), а именно авторизоваться на странице, разместить на ней собственную информацию, комментировать контент, размещенный иными участниками группы, копировать и отправлять контент иным пользователям Интернет сети, в том числе и в иные группы, участником которых является правообладатель токена. Таким образом, подавляющее число таких волеизъявлений в сети Интернет совершается путем отправки сигналов, формируемых телекоммуникационной сетью (с помощью нажатия клавиши на компьютере). Подобного рода действия по своему существу есть юридически значимые сообщения (статья 165.1 ГК), с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия как для лица, его сформировавшего и отправившего так и для адресата этого сообщения.

Насущной задачей законодателя в настоящее время становится

создание благоприятного правового режима для развития информационных технологий в направлении их эффективного использования. Действующее нормативное регулирование, в значительной части своей направлено на установления различного рода запретов и санкций, хотя становится очевидным, что масштабное отслеживание всякого рода нарушений и существующих законодательных запретов в закрытых социальных группах, на страницах сайтов и блогов вряд ли осуществимо. Следовательно, объективно складывающиеся цифровые по форме правоотношения в информационной среде требуют иного подхода, а именно, снятия существующих лишь в нормативных документах, но не воздействующих на цифровые отношения запретов, с одновременным установлением эффективно отслеживаемых публично-правовых ограничений в интересах защиты добросовестных участников возникающих цифровых отношений. Вступление в силу изменений и дополнений в гражданское законодательство, введение в гражданский оборот нового объекта гражданских прав – «цифровые права» (ст.128, 141.1 ГК РФ), перечень которых законодатель оставил открытым, определив лишь, что их содержание определяется через информационную систему, конечно, это лишь первый, но очень важный шаг для понимания всем интернет сообществом того важного обстоятельства, что признавая их субъектами цифровых прав, одновременно общество и государство очерчивает им пределы осуществления этими правами, устанавливая пока еще в самом общем виде и цифровые обязанности.

Цифровизация имущественных прав и последовавшие за ней изменения в гражданском законодательстве вызвали активную дискуссию и получили свое отражения в юридических публикациях авторитетных авторов см., например, Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. N 5. С. 31 – 54 , а также статья: О цифровых правах.

(Эрделевский А.М.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019), Яценко Т.С. Наследование цифровых прав // Наследственное право. 2019. N 2. С. 11 - 14.

В указанных работах отражены и исследуются имущественные цифровые права как предмет сделок, заключаемых и исполняемых по правилам информационной системы, вместе с этим в ст. 141.1. указано, что к цифровым правам следует относить «и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам..» это право на аккаунт, право вступить в закрытую группу (сообщество в интернет пространстве), права подписчика на новостную ленту в Интернете с возможностью размещения комментариев, права на блог, на сайт или страницу на сайте и т.д., на первый взгляд кажется, что они не имеют имущественного содержания, хотя как показывает практика возмездные сделки заключаются и в отношении этой группы прав, но гораздо более важным, по нашему мнению, является то обстоятельство, что осуществление этих цифровых прав может нанести гораздо более тяжкий вред «потребителям этих прав». Информационные войны, посягательства на права интеллектуальной собственности в информационной среде, различного рода фейковые новости, социологические опросы и рейтинги, ложь и клевета, льющаяся с новостной интернет ленты все это далеко не полный перечень примеров преступного злоупотребления цифровыми правами, а риск, связанный с причинением такой информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию граждан крайне высок, не исполнение даже общепринятых обзываний и правил добросовестного осуществления цифровых прав в сети Интернет разрушают выстраиваемую в настоящее время систему информационной безопасности.

Таким образом, по нашему мнению, обоснованную уверенность в медийной (информационной) безопасности может дать только взвешенная и продуманная политика в сфере законотворчества и нормативного

регулирования цифровых прав и обязанностей, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в информационной среде, которая и определяет их содержание и способы реализации.

Публично-правовое нормативное регулирование цифровых прав и обязанностей в безбрежной информационной среде показало свою неэффективность и неспособность оперативно реагировать на вызовы коммуникационной системы, информационная безопасность как обоснованная уверенность кажется недостижимой, выход из этого положения видится во введении нормативных ограничений, нарушения которых могут отслеживаться и пресекаться компетентными государственными структурами, с одновременным переносом центра тяжести на саморегулирование цифровых прав и обязанностей в интернет среде субъектами этих прав на основе принятых ими добровольно этических кодексов и правил поведения в интернет сообществах и в сети в целом.

Изменения в гражданском законодательстве и введение в гражданский оборот цифровых прав носят пока еще лишь самый общий характер и должны быть конкретизированы в специальных законах определенно и однозначно регламентирующих не только отдельные виды цифровых прав, но и, главное, для достижения защиты личных неимущественных прав «потребителей» интернета и их информационной (медийной) безопасности - регламентация цифровых обязанностей субъектов цифровых прав.

Осуществление и защита цифровых прав должны быть в неразрывном единстве с добросовестным исполнением цифровых обязанностей, под которыми, в целях нашего исследования, мы будем понимать, не злоупотребление цифровыми правами, добровольные ограничения и запреты на распространение информации, травмирующей физическое и нравственное здоровье граждан в интересах достижения медийной безопасности в сети Интернет.

3.2. Уголовно-правовые аспекты медиабезопасности

(В вопросах и ответах)

Рассмотрим теперь уголовно правовые аспекты обеспечения медиабезопасности. Для того, чтобы нашим читателям, большинство из которых не являются специалистами в юридической сфере, легче было ориентироваться в правовых вопросах, представим материал в виде вопросов и ответов. Как известно, вопрос, являясь средством фиксации проблемной ситуации, заставляет человека мыслить. Тогда и ответ уже будет восприниматься творчески. Именно это и является нашей целью – активизировать ваше мышление, дорогие читатели. Итак:

В каких сферах человеческой деятельности могут совершаться преступления с использованием сети «Интернет» и влечет ли использование сети «Интернет» в преступной деятельности более строгое наказание?

Возможности сети «Интернет» активно используются преступниками в самых различных сферах. Как правило, информационно-телекоммуникационные сети выступают вспомогательным инструментом. Например, с их помощью злоумышленники могут собирать сведения о будущей жертве преступления, находить информацию о наиболее оптимальных способах совершения преступного деяния или об изготовлении средств и орудий преступления, осуществлять поиск сообщников и координировать их деятельность и т.д.. Сам факт подобного использования сети «Интернет» не повышает общественную опасность совершенного в итоге преступления и, следовательно, не влечет более строгое наказание.

Однако, в некоторых случаях сеть «Интернет» позволяет преступникам распространить вредные последствия своего деяния, во-первых, существенно быстрее, а во-вторых, на гораздо большую аудиторию. В таких случаях требуется более жесткая реакция со стороны государства.

В Уголовном кодексе РФ имеется ряд составов преступлений, в которых законодатель специально, в качестве квалифицирующего, то есть

отягчающего ответственность, признака выделил использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Перечислим их:

— в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья»: Доведение до самоубийства (п.д ч.2 ст.110 УК РФ), Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (п.д ч.3 ст.110.1 УК РФ), Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ч.2 ст.110.2 УК РФ);

— в Главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних»: Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (п.в ч.2 ст. 151.2 УК РФ);

— в Главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»: Незаконная организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), Манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ);

— в Главе 24 «Преступления против общественной безопасности»: Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ч.2 ст. 205.2 УК РФ);

— в Главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»: Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконный сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (п.б ч.2 ст.228.1 УК РФ), Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (п.б ч.3 ст.242 УК РФ), Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (п.г ч.2 ст.242.1 УК РФ), Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (п.г ч.2 ст.242.2 УК РФ), Жестокое обращение с животными (п.г ч.2 ст.245 УК РФ);

— в Главе 26 «Экологические преступления»: Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации (ч.1.1 и ч.2 ст.258.1 УК РФ);

— в Главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»: Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч.2 ст. 280 УК РФ), Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ч.2 ст. 280.1 УК РФ), Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

С учетом возрастающей роли цифровых технологий в различных областях человеческой деятельности, можно прогнозировать и увеличение количества статей Уголовного кодекса, содержащих такой квалифицирующий признак как «использование информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Можно ли за клевету, распространяемую в СМИ или сети «Интернет», привлечь к уголовной ответственности?

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за клевету, то есть за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1 УК РФ). Потерпевшими от клеветы могут являться любые физические лица вне зависимости от пола, возраста, наличия гражданства, состояния здоровья и других признаков. Более того, честь и достоинство человека защищаются уголовным законом и после смерти человека.

Чтобы привлечь клеветника к уголовной ответственности необходимо, чтобы распространяемые им сведения были: 1) заведомо ложными, то есть не соответствующими действительности; 2) порочащими честь и достоинство,

подрывающими репутацию, то есть изменяющих характеристику личности в худшую сторону.

Способ распространения клеветнических сведений может выражаться в их сообщении в устной или письменной форме хотя бы одному постороннему человеку, в том числе и с использованием социальных сетей (например, предоставление доступа к клеветнической информации неопределенному кругу лиц). Если рассматриваемое деяние совершено в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ (в том числе и в сетевых изданиях), то наказание за него будет более строгое. Кроме этого более суровое наказание можно получить за: клевету, совершенную с использованием своего служебного положения; клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих (например, ВИЧ, туберкулез, гепатит В и С), а равно клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера (ст. ст. 131-135, 240-242.2 УК РФ); клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Клевету следует отграничивать от заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ). Цель клеветы – опозорить потерпевшего, а заведомо ложный донос направлен на привлечение лица к уголовной ответственности.

В каких случаях можно привлечь к уголовной ответственности за оскорбление человека в СМИ или в сети «Интернет»?

В Уголовном кодексе РФ ранее существовала ст. 130, которая предусматривала ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства любого другого человека, выраженное в неприличной форме, но в 2011 году она утратила силу. Однако уголовная ответственность за оскорбление все же осталась в статьях 297, 319 и 336 Уголовного кодекса, которые до 2011 года являлись специальными нормами по отношению к ст. 130 УК РФ.

В настоящее время, уголовно-правовыми средствами защищается от

оскорбления честь и достоинство следующих лиц: 1) судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 2 ст. 297 УК РФ); 2) представителя власти (ст. 319 УК РФ); 3) военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Конструкции перечисленных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за оскорбление, отличаются друг от друга, по целому ряду признаков:

1. По кругу потерпевших. В ч. 2 ст. 297 УК РФ потерпевшими признаются судья, присяжные заседатели и иные лица, участвующие в отправлении правосудия. В статье же 319 УК потерпевшими признаются любые представители власти. Согласно примечанию к ст. 318 УК РФ, представителями власти считаются должностные лица правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Это могут быть сотрудники МВД России, таможенных органов, санитарно-эпидемиологического надзора, экологического контроля и др. Потерпевшим по ст. 336 УК РФ могут быть только военнослужащие.

2. По месту, времени и обстоятельствах совершения преступления. Неуважение к суду (ст. 297 УК РФ) совершается в зале судебного заседания или ином помещении суда. Оскорбление перечисленных лиц в ч. 2 ст. 297 УК РФ вне зала судебного заседания или после разрешения дела, хотя и в связи с рассмотрением этого дела, материалов в суде, не образует состава преступления. Поэтому обязательным признаком объективной стороны этого состава преступления является место совершения преступления. Временем совершения этого преступления является весь период судебного разбирательства дела. По статье же 319 УК РФ оскорбление представителя власти может быть совершено в любом месте и в любое время при исполнении или в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Статья 336 УК РФ не указывает на место совершения оскорбления, но зато

содержит указание на время исполнения обязанностей военной службы и обстоятельство «в связи с исполнением обязанностей военной службы».

3. По признаку публичности. Неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а также оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ) может быть совершено как при отсутствии третьих лиц, так и при них, то есть и публично и непублично. По статье же 319 УК РФ необходимым признаком объективной стороны состава преступления является обстановка публичности, т.е. оскорбление представителя власти может быть совершено только публично. В данном случае публичность имеет место тогда, когда:

— оскорбительные действия совершаются в присутствии хотя бы одного постороннего лица, не имеющего отношения к органу власти (в противном случае не происходит умаления авторитета органа власти в глазах граждан);

— результаты действий, имеющих оскорбительный характер, доведены до сведения неопределенного круга лиц (публики), в том числе в СМИ или в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет».

Как видим, законодатель по разному подошел к конструированию составов преступления, призванных защищать одно и то же благо (честь и достоинство) у различных представителей государственного аппарата.

Каковы правовые последствия доведения до самоубийства с использованием сети «Интернет»?

Уголовный кодекс РФ содержит ст. 110, которая устанавливает ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство. В законе указаны три способа совершения данного деяния: угрозы, систематическое унижение человеческого достоинства и жестокое обращение.

Применительно к поставленному вопросу, при доведении до

самоубийства в информационно-коммуникационных сетях могут применяться угрозы и систематическое унижение человеческого достоинства. Под *угрозами* понимается такое психическое воздействие на человека, которое способно побудить его к совершению самоубийства (угроза убийством, причинением вреда здоровью, разглашения порочащих сведений, лишить свободы, пищи, крова, имущества). Под *систематическим унижением человеческого достоинства* понимаются многократно повторяющиеся оскорбления, несправедливая критика, клевета, травля, издевательства и т.п.

Если виновный в доведении до суицида использовал эти способы в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), то такое деяние наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

Является ли преступлением побуждение лица к совершению суицида иными способами, не указанными в ст. 110 УК РФ?

Правоприменительная практика, столкнувшись с необходимостью правовой реакции на деятельность на просторах сети «Интернет» так называемых «групп смерти», где участникам предлагалось выполнить определенные задания и инструкции, которые, в конечном счете, приводили к суициду, выявила несовершенство конструкции ст. 110 УК РФ. В связи с этим, 7 июня 2017 года в УК РФ была введена статья 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», в которой законодатель попытался восполнить существующие пробелы. В данной статье было криминализировано склонение к суицидальному поведению (совершения действий, направленных на возбуждение у другого

лица решимости покончить с собой) при помощи уговоров, увещаний, предложения, подкупа, обмана, вовлечения в игру и др. Еще одним нововведением стало установление уголовной ответственности за содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Следует отметить, что уголовно-наказуемое склонение к суициду образуют только действия персонифицированные по направленности (адресованные конкретному человеку) и конкретизированные по содержанию (нацеленные именно на побуждение потерпевшего к суициду).

Совершение склонения к самоубийству или содействие ему, совершенные в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») может наказываться лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового. Если же действия склоняющего к суициду увенчались успехом, то в зависимости от персональных характеристик жертвы (несовершеннолетний, беременная женщина) и их количества наказание может возрасти до 15 лет лишения свободы.

Подлежит ли уголовной ответственности лицо, которое само непосредственно не участвовало в доведении конкретного человека до самоубийства или склонении его к самоубийству, но, к примеру, разработало информационный ресурс (сайт), содержащий «инструкции» по самоубийству?

В Уголовный кодекс в 2017 г. была введена ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Разработка сайта суицидальной направленности должно квалифицироваться как организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), то есть по ч.2 ст.110.2 УК РФ. Данное деяние относится к особо тяжким преступлением и может наказываться лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет. Однако, если лицо, совершившее данное преступление, добровольно прекратило соответствующую преступную деятельность и активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных статьями 110, 110.1, 110.2 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Можно ли привлечь к ответственности лицо за развращение несовершеннолетних, совершенное дистанционно, то есть с использованием сети Интернет, мессенджеров, СМС/ММС и т.п.?

Уголовный кодекс РФ содержит ряд норм, стоящих на страже нормального физического и нравственного развития детей, одной из которых является статья 135 «Развратные действия». Правда, привлечь к уголовной ответственности по данной статье можно только совершеннолетнего, то есть лицо, достигшего возраста 18 лет, и только если эти действия были совершены в отношении лица, не достигшего возраста сексуального согласия, то есть 16 лет.

Собственно под *развратными действиями* понимаются ненасильственные действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица, а также возбуждение полового желания у потерпевшего лица и не являющихся половым сношением, мужеложеством или лесбиянством.

Способы совершения развратных действий можно подразделить на два вида: физические (мы их оставим без рассмотрения, в связи с тем, что они не

реализуются дистанционно) и интеллектуальные.

К интеллектуальным развратным действиям относятся действия, оказывающие информационное воздействие на психику потерпевшего. Такое воздействие может быть и опосредованным, то есть с использованием социальных сетей, мессенджеров и любых иных технологий передачи данных. К этому виду развратных действий относятся: проведение бесед (переписки) сексуально-циничного содержания, ознакомление с порнографической продукцией, подстрекательство подростков к сексуальным контактам между собой, демонстрация половых органов при помощи видеотрансляции (напр. посредством Skype) и т. п.

Преступление считается оконченным с момента начала развратных действий.

Можно ли привлечь к уголовной ответственности лицо «взломавшее» чужую страницу в социальной сети и предавшее огласке сведения о частной жизни ее владельца (например, содержащейся в переписке)?

Конституция Российской Федерации провозгласила право человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, запретив при этом сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

В Уголовном кодексе РФ для охраны положений Конституции имеется гл.19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В случае умышленного противоправного завладения чужой перепиской и разглашения ее содержания третьим лицам может иметь место совокупность сразу двух преступлений, предусмотренных статьями 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений».

Потерпевшим могут быть любые лица, вне зависимости от социальных и физиологических признаков, в том числе дееспособности и возраста.

Следует пояснить, что *сведения о частной жизни* – это сведения о личной и семейной жизни, включая сведения об отношении к религии, идеологические и политические убеждения. Если в переписке происходило обсуждение, например, литературного произведения или рецепта приготовления какого-либо блюда, то есть информации, не относящейся к личности, такие сведения не могут быть признаны сведениями о частной жизни. Еще одной важной чертой предмета преступления является тайность указанных сведений. Сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну, - это сведения, содержание которых потерпевший не желает разглашать, делать их доступными для посторонних лиц. Так, например, размещение информации в свободном доступе на странице в социальной сети (в статусе, комментариях к посту, на «стене», открытой он-лайн трансляции и т.п.) не свидетельствуют о желании сохранить информацию в тайне и, соответственно, не являются предметом уголовно-правовой охраны.

Если потерпевший в рассматриваемом преступлении будет лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, то наказание будет гораздо строже.

Законна ли разработка компьютерных программ предназначенных для тайного сбора информации о лице?

В августе 2019 года ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации» была дополнена двумя примечаниями, которые в качестве предмета данного преступления, то есть под специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации, помимо приборов, систем, комплексов, устройств, специальных инструментов для проникновения в помещения и (или) на другие объекты понимает также и программное обеспечение для электронных

вычислительных машин и других электронных устройств для доступа к информации и (или) получения информации с технических средств ее хранения, обработки и (или) передачи, которым намеренно приданы свойства для обеспечения функции скрытого получения информации либо доступа к ней без ведома ее обладателя.

Вопрос о законности разработки такого программного обеспечения зависит от того имеется ли у лица, лицензия на разработку подобных программ или нет.

Может ли GPS-трекер, миниатюрная видео-камера или диктофон быть признаны специальными устройствами, предназначенными для негласного получения информации?

Далеко не все устройства могут быть причислены к запрещенным спецсредствам. Так, к *специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации*, не относятся находящиеся в свободном обороте приборы, системы, комплексы, устройства, инструменты бытового назначения, обладающие функциями аудиозаписи, видеозаписи, фотофиксации и (или) геолокации, с открыто расположенными на них органами управления таким функционалом или элементами индикации, отображающими режимы их использования, или наличием на них маркировочных обозначений, указывающих на их функциональное назначение, и программное обеспечение с элементами индикации, отображающими режимы его использования и указывающими на его функциональное назначение, если им преднамеренно путем специальной технической доработки, программирования или иным способом не приданы новые свойства, позволяющие с их помощью получать и (или) накапливать информацию, составляющую личную, семейную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну, без ведома ее обладателя.

Имеет ли право гражданин требовать от органа государства предоставить информацию о собранных этим органом сведениях о гражданине и подлежит ли уголовной ответственности должностное лицо отказавшее гражданину в предоставлении такой информации?

Конституция РФ в ч.2 ст.24 установила, что органы государственной власти и органы местного самоуправления обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Следовательно, требование о предоставлении такой информации вполне законно. При этом следует отметить, что данное право принадлежит не только гражданам нашей страны, но и иностранцам, и лицам без гражданства.

К уголовной ответственности можно привлечь только должностное лицо, незаконно отказавшее в предоставлении человеку информации по его запросу (ст. 140 УК РФ), при этом обязательным признаком преступления является причинение вреда правам и законным интересам лица.

Можно ли привлечь журналиста к уголовной ответственности за злоупотребление свободой массовой информации?

Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 «О средствах массовой информации» в ст.4 содержит подробный перечень информации, не подлежащей разглашению, использованию и распространению. Однако, нарушение журналистом не любого запрета может повлечь именно уголовную ответственность, кроме нее он может быть привлечен к административной или дисциплинарной ответственности.

Так, в частности, в указанной статье говорится: «Не допускается использование СМИ в целях совершения уголовно-наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической

деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, а также материалов пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости...».

Кроме этого, уголовная ответственность для журналиста может наступить на нарушение предписаний ст. 50, не допускающей использование скрытой видеозаписи, если это нарушает конституционные права человека, и ст. 51, устанавливающей запрет на сокрытие и фальсификацию общественно значимых сведений, на распространение информации с целью опорочить гражданина по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, политических убеждений.

Таким образом, злоупотребляющего свободой СМИ журналиста можно привлечь к уголовной ответственности, а наиболее подходящими статьями являются ст.137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст.205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», ст.280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст.282 «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст.354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны». В определенных случаях возможно привлечение журналиста и по иным статьям Уголовного кодекса РФ.

Защищает ли Уголовный кодекс РФ журналистов, выполняющих свой профессиональный долг?

Конституция РФ в ч.1 и 4 ст.29 гарантирует свободу мысли и слова. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В случае если журналист, действуя в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» и иными нормативными актами, сталкивается с воспрепятствованием его профессиональной деятельности

путем принуждения к распространению или отказу от распространения информации, то виновное в этом лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст.144 УК РФ.

Под *воспрепятствованием законной профессиональной деятельности журналиста* в соответствии со ст. 58 Закона РФ «О средствах массовой информации» следует понимать:

- осуществления цензуры;
- вмешательства в деятельность и нарушения профессиональной самостоятельности редакции;
- незаконного прекращения либо приостановления деятельности средства массовой информации;
- нарушения права редакции на запрос и получение информации;
- незаконного изъятия, а равно уничтожения тиража или его части;
- принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации;
- установления ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;
- нарушения прав журналиста, установленных Законом «О СМИ».

Цензурой массовой информации признается требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей.

Ненасильственным принуждением к распространению или отказу от распространения информации, ответственность за которое предусмотрена ч.1 ст.144 УК РФ, могут признаваться шантаж, изъятие технических средств,

создание иных препятствий для профессиональной деятельности (увольнение, отстранение от работы и т.п.).

Если принуждение сопряжено с физическим насилием над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия, содеянное квалифицируется по ч.3 ст.144 УК РФ. Максимальное наказание за данное преступление – лишение свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Возможно ли привлечь к уголовной ответственности лицо, распространяющее в сети «Интернет» произведение (фонограмму, текст и др.) без согласия его автора?

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере.

Незаконным использованием объектов авторских и смежных прав по смыслу ст.146 УК РФ следует считать умышленные действия, осуществляемые в нарушение положений действующего законодательства, которыми регулируются отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, фонограмм, исполнений, установок, передач организаций эфирного или кабельного вещания. Такими действиями могут являться совершаемые без согласия автора или обладателя смежных прав воспроизведения (изготовление одного или нескольких экземпляров произведения либо его части в любой материальной форме, в том числе запись произведения или фонограммы в памяти ЭВМ, на жесткий диск компьютера), продажа, сдача в прокат экземпляров произведений или фонограмм, публичный показ или публичное

исполнение произведения, обнародование произведений, фонограмм, исполнений, постановок для всеобщего сведения посредством их передачи по радио или телевидению (передача в эфир), распространение в сети «Интернет», перевод произведения, его переработка, переработка фонограммы, модификация программы для ЭВМ или базы данных, а также иные действия, совершенные без оформления в соответствии с законом договора либо соглашения.

Обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности за незаконное использование объектов авторского права является совершение данного деяния в крупном или особо крупном размере. Деяния, предусмотренные ст.146 УК РФ, признаются совершенными в *крупном размере*, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей, а в *особо крупном размере* - один миллион рублей.

Можно ли размещение на страничке в социальной сети текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства верующих, считать преступлением?

Следует начать с того, что государственно-правовая охрана может предоставляться лишь таким религиозным образованиям, которые не запрещены законом.

Для защиты права на свободу совести и вероисповеданий в Уголовном кодексе имеется ст.148, которая устанавливает ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

Под *явным неуважением к обществу* следует понимать пренебрежительное отношение к широкому кругу лиц, соблюдающих религиозные нормы. *Оскорбление* же может выражаться в унижении чести и достоинства лиц в связи с их религиозными убеждениями или

принадлежностью к религиозной организации. Оскорбление проявляется в неприличной форме и заведомо для виновного резко отрицательно воспринимается потерпевшими (например, карикатурное изображение символов веры, святых, пророков, бога).

Обязательным признаком является *публичность*, которая может выражаться в действиях совершенных как в общественном месте в присутствии третьих лиц (площадь, организация), так и в действиях, направленных на доведение оскорбительных изображений или текстов до сведения неопределенного круга лиц, в том числе и с использованием сети «Интернет».

По какой статье Уголовного кодекса России следует квалифицировать действия лица, завладевшего чужим имуществом посредством создания поддельных сайтов благотворительных организаций или интернет-магазинов?

Очевидно, что в действиях такого лица есть признаки мошенничества, но Уголовный кодекс РФ включает сразу несколько видов мошенничества. Так, в частности может иметь место конкуренция между ст.159 «Мошенничество» и ст.159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации». По этому вопросу Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дал следующее разъяснение:

«Если хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (например, создание поддельных сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество следует квалифицировать по статье 159, а не 159.6».

Какие способы противоправного завладения чужим имуществом присущи мошенничеству в сфере компьютерной информации?

Ст.159.6 Уголовного кодекса РФ предусматривает следующие противоправные способы завладения чужим имуществом:

1. *Ввод компьютерной информации*, то есть совершение действий по набору и электронной обработке сведений (данных о владельце денежных средств, их сумме) для их дальнейшего распознавания, хранения и использования в компьютере;

2. *Удаление компьютерной информации*, то есть совершение действий по устранению компьютерной информации с цифровых носителей;

3. *Блокирование компьютерной информации*, то есть совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерной информации, но не связанных с ее удалением или уничтожением;

4. *Модификация компьютерной информации*, то есть совершение любого первоначального изменения сведений, представленных в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки, передачи;

5. *Иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей*. Категория «иное вмешательство» указывает, прежде всего, на открытый перечень способов вмешательства в компьютерную систему и означает совершение любых других действий, нарушающих установленный процесс обработки, хранения, использования, передачи и иного обращения с компьютерной информацией.

Под *вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей* признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные

(портативные) - ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него.

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ.

Как следует квалифицировать действия лица, обманным путем получившего доступ к приложению, обеспечивающего доступ к услугам интернет-банкинга, на смартфоне потерпевшего, и завладевшего его денежными средствами?

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснил:

В тех случаях, когда хищение совершается путем использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (тайно либо путем обмана воспользовался телефоном потерпевшего, подключенным к услуге «мобильный банк», авторизовался в системе интернет-платежей под известными ему данными другого лица и т.п.), такие действия подлежат квалификации как кража, если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. При этом изменение данных о состоянии банковского счета и (или) о движении денежных средств, произошедшее в результате использования виновным учетных данных потерпевшего, не может признаваться таким воздействием.

Может ли телекоммуникационный оператор привлечь к уголовной ответственности лицо, самовольно подключившееся к сети кабельного телевидения или к сети «Интернет»?

Действия лица, обманным путем получающего услуги телекоммуникационного оператора (IP-телефония, Интернет, телевидение и др.) при отсутствии признаков хищения, в случае причинения ущерба в крупном или особо крупном размере, можно квалифицировать по ст.165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Данное преступление может осуществляться как активными действиями, так и пассивной формой поведения, выражающейся в извлечении виновным имущественной выгоды путем уклонения от уплаты должного, неисполнения имущественных обязательств, необоснованного сбережения собственных денежных средств.

Крупным размером признается ущерб, превышающий 250 тыс. рублей, а *особо крупным* – один миллион рублей.

Предусматривает ли Уголовный кодекс РФ ответственность за проведение азартных игр в сети «Интернет»?

В Уголовном кодексе РФ имеется ст.171.2, которая устанавливает ответственность за организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игорной зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или средств связи, в том числе подвижной связи, за исключением случаев приема интерактивных ставок организаторами

азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах, а равно систематическое предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр.

Правовые основы проведения азартных игр установлены Федеральным законом от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с этим законом под *азартной игрой* понимается основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры. Разновидностью азартной игры является *пари* - азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, заключаемого двумя или несколькими участниками пари между собой либо с организатором данного вида азартной игры, зависит от события, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет. Под *игровым оборудованием* имеются в виду устройства или приспособления, используемые для проведения азартных игр, в том числе игровой стол, игровой автомат; под *игорной зоной* – часть территории РФ, которая предназначена для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр, границы которой установлены в соответствии с указанным Федеральным законом.

На территории России образованы пять игорных зон (в Алтайском, Краснодарском и Приморском краях, в Калининградской области, а также в Республике Крым).

Чтобы привлечь к уголовной ответственности за деятельность по организации и проведению азартных игр, под которой понимается деятельность по оказанию услуг по заключению с участниками азартных игр основанных на риске соглашений о выигрыше и (или) по организации заключения таких соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры, она должна являться незаконной, то есть противоречащей

российскому законодательству.

Под действие ст. 171.2 не попадают случаи приема интерактивных ставок организаторами азартных игр в букмекерских конторах и (или) тотализаторах. Под *интерактивной ставкой* понимаются - денежные средства, в том числе электронные денежные средства, передаваемые с использованием электронных средств платежа, в том числе посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», а также средств связи, включая средства подвижной связи, центром учета переводов интерактивных ставок букмекерских контор или тотализаторов организатору азартных игр в букмекерской конторе или тотализаторе по поручениям участников данных видов азартных игр и служащие условием участия в азартной игре в соответствии с правилами, установленными таким организатором азартных игр.

Можно ли привлечь к ответственности лицо, намеренно распространяющее в СМИ или в сети «Интернет» ложные слухи о грядущем росте цен (на бензин, продукты питания, медикаменты) или о неминуемом банкротстве какого-нибудь банка?

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за *манипулирование рынком* (ст. 185.3), то есть за умышленное распространение через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»), заведомо ложных сведений или совершение операций с финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами либо иные умышленные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, если в результате таких незаконных действий цена, спрос, предложение или объем торгов финансовыми инструментами, иностранной валютой и (или) товарами отклонились от уровня или поддерживались на уровне, существенно

отличающемся от того уровня, который сформировался бы без учета указанных выше незаконных действий, и такие действия причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжены с извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере.

Для определения круга запрещенных действий по манипулированию рынком следует обращаться к Федеральному закону от 27.07.2010 № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Что понимается под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, публичным оправданием терроризма и пропагандой терроризма?

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Уголовный кодекс РФ в статье 205.2. установил ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма.

Для уяснения смысла указанных в данной статье терминов, следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»:

Под *публичными призывами к осуществлению террористической деятельности* в статье 205.2 УК РФ следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений,

предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

В отличие от подстрекательства к осуществлению террористической деятельности, публичные призывы не имеют персональной направленности, не предполагают вовлечение конкретного лица в совершение определенного преступления.

Под *пропагандой терроризма* понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Согласно примечанию 1 к статье 205.2 УК РФ, *публичное оправдание терроризма* выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке (*поддержка* – оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи, способствующих осуществлению террористической деятельности) и подражании. При этом под *идеологией и практикой терроризма* понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (пункт 1 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»).

Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.).

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (часть 1 статьи 205.2 УК РФ) следует считать оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

Часть 2 ст.205.2 УК РФ устанавливает повышенную ответственность если указанные выше деяния были совершены с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Для решения вопроса об использовании средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» для публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, необходимо учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Преступления, предусмотренные частью 2 статьи 205.2 УК РФ, связанные с использованием средств массовой информации, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию).

При совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма

путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

Является ли уголовно-наказуемым деянием финансирование изготовления фильмов, печатной и иной информационной продукции, предназначенной для пропаганды терроризма?

В Уголовном кодексе РФ имеется статья 205.1 «Содействие террористической деятельности», которая предусматривает ответственность в том числе и за организацию финансирования терроризма. Это деяние наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Под *финансированием терроризма* понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Таким образом, финансирование создания материалов, предназначенных для их использования при публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания

терроризма или его пропаганды является особо тяжким преступлением.

Следует также отметить, что лицо, совершившее данное преступление, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Если для пропаганды терроризма была создана устойчивая группа лиц, все ли ее члены понесут наказание?

Устойчивая группа лиц, созданная для пропаганды терроризма, признается уголовным законом террористическим сообществом.

Статья 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» установила ответственность для следующих субъектов преступления: 1) создатель террористического сообщества; 2) руководитель террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями; 3) участник террористического сообщества.

Первые два субъекта несут ответственность по первой части рассматриваемой статьи, а именно за создание террористического сообщества, то есть устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, а равно руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями. Наказание за это деяние – лишение свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти

лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненное лишение свободы.

Простое участие в террористическом сообществе наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Следует отметить, что лицо, добровольно прекратившее участие в террористическом сообществе и сообщившее о его существовании, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольным прекращение участия в террористическом сообществе в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий.

Обязаны ли граждане сообщать в правоохранительные органы о лице, распространяющем в сети «Интернет» материалы, пропагандирующие или оправдывающие терроризм?

В УК РФ содержится статья 205.6, предусматривающая ответственность за несообщение **в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило преступление террористической направленности, в том числе и предусмотренное ст.205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».**

Преступление признается оконченным в момент истечения разумного срока, достаточного для сообщения в органы власти о преступлении или лице, которое его совершает или совершило.

Лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Можно ли привлечь к уголовной ответственности лицо, распространяющее в социальных сетях или мессенджерах заведомо ложную информацию о готовящемся террористическом акте?

Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений, образует состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 207 УК РФ.

Сообщение может быть выражено в любой форме, в том числе и при помощи массовых рассылок в социальных сетях и через мессенджеры. При этом не имеет значения, отправлено ли оно в органы власти или отдельным гражданам, главное, чтобы оно было ложным, не соответствующим реальным фактам, содержало перечисленные в ст. 207 УК РФ сведения и создавало опасность гибели людей и иных общественно опасных последствий.

Ответственность будет строже, если заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий совершено: в отношении объектов социальной инфраструктуры либо повлекшее причинение крупного ущерба; в целях дестабилизации деятельности органов власти; либо повлекло по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Рассматриваемое преступление считается оконченным с момента получения сообщения адресатом.

Нельзя привлечь к уголовной ответственности лицо, добросовестно

заблуждавшееся или неправильно оценившее информацию.

Какую ответственность может понести блогер, призывающий к участию в массовых погромах или склоняющие иных лиц к участию в них?

Уголовный кодекс РФ в ст. 212 установил ответственность за массовые беспорядки, сопровождавшиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. В этой статье перечисляются следующие виды преступных действий: организация массовых беспорядков, подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них; склонение, вербовка или иное вовлечение лица в участие в массовых беспорядках; участие в массовых беспорядках; призывы к массовым беспорядкам, или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами; прохождение лицом обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях организации массовых беспорядков либо участия в них.

Действия блогера могут попасть, во-первых, под действие ч.1.1 ст 212 УК РФ – то есть за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков, наказание за которое может составлять от 5 до 10 лет лишения свободы, а во-вторых, под действие ч.3 ст.212 УК РФ – то есть за призывы к массовым беспорядкам, или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами, наказание за которые может составлять до двух лет лишения свободы.

Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в участие в массовых беспорядках являются действиями подстрекателя, получившие самостоятельную уголовно-правовую оценку. Преступление признается оконченным с того момента, когда вовлекаемое лицо совершит хотя бы приготовительные действия к массовым беспорядкам.

Под *призывами* следует понимать публичное обращение к неограниченному кругу лиц с целью возбуждения у них желания совершить определенные противоправные действия. Призывы могут быть однократными или многократными, выражаться устно или письменно, при непосредственном контакте с другими людьми (например, на митинге) или при опосредованном (например, выступление в СМИ или публикация в сети «Интернет»). Данное преступление считается оконченным с момента осуществления призывов, независимо от того, привели ли они к массовым беспорядкам.

Имеются ли в Уголовном Кодексе РФ нормы, направленные на противодействие распространению наркотиков с использованием медиаресурсов, Интернета?

Уголовный кодекс России содержит несколько составов преступления направленных на борьбу с наркопреступностью (ст.ст. 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231, 232, 233 УК РФ), но использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей может применяться преступниками, во-первых, для организации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК РФ), во-вторых, в целях склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 230 УК РФ).

В п. б ч. 2 ст. 228.1 УК РФ указано, что сбыт с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») является признаком, усиливающим ответственность. Если за сбыт наркотиков без использования СМИ или Интернета может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет, то при использовании медиаресурсов, наказание в виде лишения свободы составляет от пяти до двенадцати лет.

Статья 230 УК РФ предусматривает ответственность за склонение к

потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данная статья, в настоящее время, не содержит такого квалифицирующего признака как «использование СМИ или Интернета», но очевидно, что телекоммуникационные сети расширяют возможности злоумышленников по склонению к незаконному потреблению наркотиков новых лиц и в будущем законодателю следует дополнить статью этим признаком.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог.

Если лицо, склонявшее к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, при этом сбывало указанные средства или вещества либо оказывало помощь в их хищении или вымогательстве, приобретении, хранении, изготовлении, переработке, перевозке или пересылке, его действия надлежит дополнительно квалифицировать при наличии к тому оснований по соответствующим частям статьи 228, 228.1 или 229 УК РФ.

Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, охватывается диспозицией части 3 статьи 230 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по уголовному закону,

предусматривающему ответственность за причинение смерти по неосторожности.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т.п.

Действие статьи 230 УК РФ не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в сфере здравоохранения и органами внутренних дел.

Какое наказание может последовать за распространение или демонстрацию порнографических материалов с использованием СМИ или сети «Интернет»?

Наказание за незаконные изготовление и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов предусмотрено статьей 242 УК РФ.

Общественная опасность данного преступления состоит в вульгарно-натуралистическом, циничном изображении сцен полового акта вопреки нормам нравственности, препятствующим нормальному физическому и нравственному развитию несовершеннолетних.

Порнография – непристойное, грубо натуралистическое, детализированное, циничное изображение, словесное описание или демонстрация половой жизни людей, все, что расположением лиц, поз, рисунка обнаруживает специальное стремление возбудить похотливое

чувство. В отличие от эротического изображения в порнографии внимание акцентируется на контактах половых органов.

Порнографическими материалами могут быть кино- и видеофильмы, печатные издания, изображения, фотографии, т.е. живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является изображение анатомических или физиологических потребностей сексуальных отношений.

Порнографическими предметами могут быть статуэтки, макеты половых органов и т.п.

Порнографию следует отличать от эротики. Для установления порнографического характера материалов или предметов необходимо проводить искусствоведческие экспертизы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 комментируемой статьи, выражается в следующих действиях: а) незаконное изготовление в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования; б) незаконное перемещение в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования; в) незаконное распространение; г) незаконная публичная демонстрация; д) незаконное рекламирование.

Незаконное *изготовление* предполагает создание любым способом материала или предмета порнографического содержания без соответствующего разрешения либо в нарушение установленных правил с целью ознакомления других лиц с ними независимо от формы такого ознакомления.

Перемещение через Государственную границу РФ предполагает перемещение материалов или предметов, которое осуществляется через Государственную границу РФ в любом направлении (ввоз, вывоз). При этом под Государственной границей РФ понимается линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, т.е.

пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации (ст. 1 Закона о Государственной границе).

Распространение – доведение в нарушение установленных правил или без соответствующего разрешения до сведения других лиц порнографических материалов или предметов.

Незаконная торговля, т.е. реализация порнографических материалов и предметов иным лицам за определенную плату лицом, не имеющим лицензии, в запрещенных местах, в нарушение порядка торговли, в том числе продажа несовершеннолетним и т.п., также расценивается как незаконное распространение.

Публичная демонстрация – показ в присутствии нескольких лиц.

Незаконное рекламирование – в нарушение установленных правил или без соответствующего разрешения сообщение иным гражданам о наличии таких материалов и предметов, их содержании, условиях приобретения и т.п. Реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке (ст. 3 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»).

Если описанные выше деяния совершаются с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), то они наказываются лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового.

Существуют ли в Уголовном законе нормы, защищающие несовершеннолетних от использования в порноиндустрии? Ведется ли борьба с детской порнографией в медиaprостранстве уголовно-правовыми средствами?

Уголовный кодекс РФ содержит две специальные нормы, направленные на борьбу именно с детской порнографией, стоящие на защите нормального физического и нравственного развития несовершеннолетних: ст. 242.1. «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»; ст. 242.2. «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов».

Рассмотрим их подробнее:

Статья 242.1 УК РФ устанавливает ответственность за изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних

Если это деяние было совершено с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), то может последовать наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в статьях 242.1 и 242.2 УК РФ понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях:

- полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего;
- несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера;
- полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием;
- совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера.

Не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке.

Статья 242.2 УК РФ признала преступным фото-, кино- или видеосъемку несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Часть вторая рассматриваемой статьи предусматривает повышенную ответственность если указанные деяния совершены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), - лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Наказуема ли трансляция в сети «Интернет» издевательств над животными?

После получившего широкий общественный резонанс случая, произошедшего в октябре 2016 года, когда две 17-летние девушки из Хабаровска, устроили жестокое убийство взятых из приюта животных и обнародовали в интернете фотографии своих жертв, в высших органах власти стал обсуждаться вопрос ужесточения уголовной ответственности за подобные деяния. В результате в декабре 2017 года статья 245 УК РФ («Жестокое обращение с животными») была подвергнута изменению. В частности в нее был включен квалифицирующий признак – «то же деяние, совершенное: ...с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)». Наказание за это деяние может составлять от трех до пяти лет лишения свободы.

Под *животными* понимаются как домашние, так и дикие млекопитающие и птицы.

Суть *жестокости обращения с животными* выражается в безжалостном обращении к ним: причинение боли, лишение воды и пищи, содержание на морозе или жаре, членовредительство и др.

Не может рассматриваться как жестокое обращение с животными: охота на них и умерщвление без личных мучений; эвтаназия при оказании ветеринарных услуг; мероприятия, связанные с предотвращением размножения животных; уничтожение животных по санитарно-эпидемиологическим соображениям.

Какие меры ответственности можно применить к хакерам и распространителям вредоносных программ, незаконно получающих доступ к компьютерной информации или посягающих на ее безопасность?

Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации предусмотрена главой 28 УК РФ, содержащей четыре статьи (ст.ст. 272, 273, 274, 274.1). Чтобы дать им характеристику, обратимся к «Методическим рекомендациям по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации» (утв. Генпрокуратурой России).

Так, статья 272 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации.

В примечании к ст. 272 УК РФ дано понятие *компьютерной информации*, как предмета преступления, к которому относятся сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи (ЭВМ, мобильные телефоны, смартфоны, карманные персональные компьютеры).

Общим объектом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие правомерный доступ, создание, хранение, модификацию, использование компьютерной информации самим создателем, потребление ее иными пользователями. В ч. 3 ст. 272 УК РФ указан дополнительный объект преступления - общественные отношения, обеспечивающие интересы службы.

Объективная сторона состава преступления включает в себя: действие, состоящее в неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации (информации ограниченного доступа); последствие (альтернативно) в виде уничтожения, блокирования, модификации,

копирования компьютерной информации, и причинно-следственную связь между указанным действием и любым из названных последствий.

Под *доступом к информации* в соответствии с п. 6 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», следует понимать возможность получения информации и ее использования.

Под *охраняемой законом* понимается информация, для которой законом установлен специальный режим ее правовой защиты (например, государственная, служебная и коммерческая тайна, персональные данные и т.д.).

Неправомерным считается доступ к конфиденциальной информации или информации, составляющей государственную тайну, лица, не обладающего необходимыми полномочиями (без согласия собственника или его законного представителя), при условии обеспечения специальных средств ее защиты.

Другими словами, неправомерный доступ к компьютерной информации – это незаконное либо не разрешенное собственником или иным ее законным владельцем использование возможности получения компьютерной информации. При этом под доступом понимается проникновение в ее источник с использованием средств (вещественных и интеллектуальных) компьютерной техники, позволяющее использовать полученную информацию (копировать, модифицировать, блокировать либо уничтожать ее).

Состав данного преступления носит материальный характер и предполагает обязательное наступление одного из последствий:

а) *уничтожение информации* – это приведение информации или ее части в непригодное для использования состояние независимо от возможности ее восстановления. Уничтожением информации не является переименование файла, где она содержится, а также само по себе

автоматическое «вытеснение» старых версий файлов последними по времени;

б) *блокирование информации* – результат воздействия на компьютерную информацию или технику, последствием которого является невозможность в течение некоторого времени или постоянно осуществлять требуемые операции над компьютерной информацией полностью или в требуемом режиме, то есть совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерному оборудованию и находящимся на нем ресурсам, целенаправленное затруднение доступа законных пользователей к компьютерной информации, не связанное с ее уничтожением;

в) *модификация информации* – внесение изменений в компьютерную информацию (или ее параметры). Законом установлены случаи легальной модификации программ (баз данных) лицами, правомерно владеющими этой информацией, а именно: модификация в виде исправления явных ошибок; модификация в виде внесения изменений в программы, базы данных для их функционирования на технических средствах пользователя; модификация в виде частной декомпиляции программы для достижения способности к взаимодействию с другими программами;

г) *копирование информации* – создание копии имеющейся информации на другом носителе, то есть перенос информации на обособленный носитель при сохранении неизменной первоначальной информации, воспроизведение информации в любой материальной форме - от руки, фотографированием текста с экрана дисплея, а также считывания информации путем любого перехвата информации и т.п.

Преступление окончено с момента наступления любого из указанных последствий. Устанавливая причинную связь между несанкционированным доступом и наступлением вредных последствий следует иметь в виду, что в компьютерных системах возможны уничтожение, блокирование и модификация компьютерной информации в результате технических

неисправностей или ошибок при функционировании операционной среды или иных программ. В этих случаях лицо, совершившее неправомерный доступ к компьютерной информации, не подлежит ответственности по данной статье ввиду отсутствия причинной связи между его действиями и наступившими последствиями.

Статья 273 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации.

Компьютерная программа – это объективная форма представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования компьютерного устройства с целью получения определенного результата. По смыслу рассматриваемой статьи УК РФ под таковыми программами понимаются программы, известные как компьютерные вирусы (черви, троянские кони, кейлоггеры, руткиты и др.).

Объективная сторона преступления включает альтернативные действия, состоящие: а) в создании программ, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты; б) в распространении таких программ или машинных носителей с такими программами; в) в использовании таких программ или машинных носителей с ними.

Создание программ представляет собой деятельность, направленную на разработку, подготовку программ, способных по своему функционалу несанкционированно уничтожать, блокировать, модифицировать, копировать компьютерную информацию или нейтрализовать средства защиты компьютерной информации.

Под *распространением* таких программ понимается предоставление доступа к ним любому постороннему лицу любым из возможных способов, включая продажу, прокат, бесплатную рассылку по электронной сети, то есть любые действия по предоставлению доступа к программе сетевым или иным способом.

Использование программы – это работа с программой, применение ее по назначению и иные действия по введению ее в хозяйственный оборот в изначальной или модифицированной форме. Под использованием вредоносных программ понимается их применение (любим лицом), при котором активизируются их вредные свойства.

Рассматриваемое преступление будет окончено с момента создания, использования или распространения таких программ или информации, создающих угрозу наступления указанных в законе последствий, вне зависимости от того, наступили реально эти последствия или нет.

В ч. 3 ст. 273 УК РФ предусмотрен квалифицирующий признак рассматриваемого состава преступления - наступление тяжких последствий или создание угрозы их наступления. Следует учитывать, что в случае наступления тяжких последствий данный квалифицированный состав преступления является материальным, то есть деяние окончено с момента наступления общественно опасных последствий, а если создана угроза их наступления, то состав является усеченным.

При этом тяжесть последствий должна определяться с учетом всей совокупности обстоятельств дела (причинение особо крупного материального ущерба, серьезное нарушение деятельности предприятий и организаций, наступление аварий и катастроф, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью людей или смерти, уничтожение, блокирование, модификация или копирование привилегированной информации особой ценности, реальность созданной угрозы и др.).

Следует иметь в виду, что ст. 273 УК РФ устанавливает ответственность за незаконные действия с компьютерными программами,

записанными не только на машинных, но и на иных носителях, в том числе на бумаге. Это обусловлено тем, что процесс создания компьютерной программы зачастую начинается с написания ее текста с последующим введением его в компьютер или без такового. С учетом этого наличие исходных текстов вредоносных компьютерных программ уже является основанием для привлечения к ответственности по ст. 273 УК РФ. Однако использование вредоносной компьютерной программы для личных нужд (например, для уничтожения собственной компьютерной информации) ненаказуемо. В случае если действие вредоносной программы было условием совершения другого преступления, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений вне зависимости от степени тяжести другого преступления.

В соответствии со ст. 274 УК РФ уголовная ответственность наступает за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее крупный ущерб.

Предметом данного преступления являются средства хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, информационно-телекоммуникационные сети и оконечное оборудование.

Данная норма является бланкетной и отсылает к конкретным инструкциям и правилам, устанавливающим порядок работы со средствами хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, информационно-телекоммуникационными сетями и оконечным оборудованием в ведомстве или организации. Эти правила должны устанавливаться правомочным лицом. Общих правил эксплуатации, распространяющихся на неограниченный круг пользователей глобальной сети Интернет, не существует.

Объективная сторона преступления состоит в нарушении правил хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, если такое нарушение повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее крупный ущерб.

Между фактом нарушения и наступившим существенным вредом должна быть установлена причинная связь, а также доказано, что наступившие последствия являются результатом нарушения правил эксплуатации, а не программной ошибкой либо действиями, предусмотренными ст. 272 и 273 УК РФ.

Правила, о которых идет речь в ст. 274 УК РФ, должны быть направлены только на обеспечение информационной безопасности. В ней говорится о нарушении правил, которое может повлечь уничтожение, блокирование или модификацию охраняемой законом компьютерной информации, то есть такие же последствия, что и при неправомерном доступе к компьютерной информации, создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ.

Правила доступа и эксплуатации, относящиеся к обработке информации, содержатся в различных положениях, инструкциях, уставах, приказах, ГОСТах, проектной документации на соответствующую автоматизированную информационную систему, договорах, соглашениях и иных официальных документах.

Статья 274.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Данная уголовно-правовая норма является специальной по отношению к ст.ст. 272-274 УК РФ. Она содержит в себе все характеристики трех предшествующих ей статей только с указанием на особую предметную область, - критическую информационную

инфраструктуру России.

В соответствии с Федеральным законом от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», *критическая информационная инфраструктура* - объекты критической информационной инфраструктуры, а также сети электросвязи, используемые для организации взаимодействия таких объектов. Под *объектами критической информационной инфраструктуры* понимаются информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления субъектов критической информационной инфраструктуры, то есть государственных органов, государственных учреждений, российских юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, которым на праве собственности, аренды или на ином законном основании принадлежат информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления, функционирующие в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности, российских юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, которые обеспечивают взаимодействие указанных систем или сетей.

Какие конкретные действия охватываются понятием «экстремизм»?

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под *экстремистской деятельностью (экстремизмом)* понимаются:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая

деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период

исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Какие преступления следует считать экстремистскими?

Руководствуясь положениями примечания 2 к статье 282.1 УК РФ к числу преступлений экстремистской направленности следует отнести преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Что понимается под публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности? Последует ли более строгое наказание за эти действия в медиапространстве?

Под публичными призывами (по смыслу статьи 280 УК РФ) следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

При установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.).

Преступление считается оконченным с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению экстремистской деятельности или нет.

Отметим, что статьей 280 УК РФ предусмотрена ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний части 3 статьи 17 УК РФ подлежат квалификации не по статье 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела по части 1 или части 2 статьи 205.2 УК РФ. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, подлежат квалификации в зависимости от обстоятельств дела по части 1 или части 2 статьи 280.1 УК РФ.

Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности совершаются с использованием СМИ или в сети «Интернет», то

последует более строгое наказание - лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

При решении вопроса об использовании средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» (часть 2 статьи 280, часть 2 статьи 280.1 и статья 282 УК РФ), необходимо руководствоваться положениями Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

При совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

Наказуемы ли публичные призывы (в том числе в СМИ или сети «Интернет») о необходимости отделения от Российской Федерации ее субъектов или отдельных территорий?

Статья 280.1 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Если данное преступление совершается с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), то может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Какие существуют уголовно-правовые меры противодействия разжиганию межнациональной или религиозной ненависти или вражды?

Ответственность, в том числе, за разжигание межнациональной или религиозной ненависти или вражды установлена в ст. 282 УК РФ,

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по части 1 статьи 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).

Под *действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды*, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Предусмотренное частью 1 статьи 282 УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения хотя бы одного действия, направленного

на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам их принадлежности к определенным полу, расе, национальности, языку или в зависимости от происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, совершается *только с прямым умыслом* и с целью *возбудить ненависть либо вражду*, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Размещение лицом в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, в частности, на своей странице или на страницах других пользователей материала (например, видео-, аудио-, графического или текстового), созданного им самим или другим лицом, включая информацию, ранее признанную судом экстремистским материалом, может быть квалифицировано по статье 282 УК РФ только в случаях, когда установлено, что лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе.

При решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней, факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание

всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений.

Вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, преступлением, предусмотренным статьей 282 УК РФ, или административным правонарушением (статья 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы.

В случае, когда лицо распространяет экстремистские материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, с целью возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по статье 282 УК РФ.

Не является преступлением, предусмотренным статьей 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо

социальной группе.

При правовой оценке действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по соответствующим признакам, учитывается характер и степень общественной опасности содеянного, и возможность признания деяния малозначительным и не представляющим общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли деяние *малозначительным*, то есть не представляющим общественной опасности, судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров информации, влияние размещенной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию.

Допустимо ли критиковать, высмеивать в СМИ или сети «Интернет» деятельность политиков, высших должностных лиц в государстве?

Если в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) совершаются действия, направленные на унижение достоинства человека или группы лиц, необходимо учитывать положения статей 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 года, и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе

не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц.

Что понимается под реабилитацией нацизма?

Статья 354.1 УК РФ предусматривает ответственность за реабилитацию нацизма.

Данная статья направлена на защиту отношений по обеспечению мира и безопасности человечества, сохранению исторической памяти народов мира о фактах совершения в годы Второй мировой войны международно-правовых преступлений против мира и безопасности человечества нацистами, осужденных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, а также по сохранению исторической памяти о деятельности СССР в годы Второй мировой войны и его значительной и решающей роли в победе над фашизмом, о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, символов воинской славы России. Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием нацизма, никакие действия по реабилитации нацизма не являются и не могут быть признаны законными.

Нацизм - германский фашизм. *Фашизм* - идеология воинствующего расизма, антисемитизма и шовинизма, опирающиеся на нее политические течения, а также открытая террористическая диктатура одной господствующей партии, созданный ею репрессивный режим, направленный на подавление прогрессивных общественных движений, на уничтожение демократии и развязывание войны.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 рассматриваемой статьи, характеризуется альтернативными действиями:

- 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного

трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси; 2) одобрение преступлений, установленных этим приговором; 3) а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенных публично.

Под *отрицанием фактов*, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, понимается заявление, сообщение неопределенному кругу лиц о непризнании существования таких фактов, отречение от них, исключение наличия, опровержение решений международного Нюрнбергского военного трибунала, процесса, проходившего с 20.11.1945 по 01.10.1946 в германском городе Нюрнберге над военными преступниками, бывшими руководителями фашистской Германии и стран гитлеровской коалиции, нацистской партии, преступных организаций гестапо, СД, СС, совершившими преступления против мира и человечности во время Второй мировой войны, признанных виновными и осужденных к смертной казни или другим наказаниям.

Под *одобрением преступлений*, установленных этим приговором, понимается заявление, сообщение неопределенному кругу лиц о признании допустимости совершенных нацистами международно-правовых преступлений в годы Второй мировой войны, об их оправдании, одобрении, правильности, заслуживающими поддержки и похвалы, и т.п.

Под *распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенных публично*, понимаются заявления, сообщения неопределенному кругу лиц не соответствующей действительности информации о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, неправильное изложение исторических фактов о решающей и существенной роли СССР в победе над фашизмом, их искажение или умолчание о них, сообщения о не имеющих места в действительности, якобы совершенных самим СССР военных преступлениях во время этой войны, и т.п.

Часть 2 статьи 354.1 УК РФ устанавливает ответственность за те же деяния, совершенные лицом с использованием служебного положения или с использованием СМИ, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения.

Под *искусственным созданием доказательств обвинения* понимается их фальсификация, искажение фактических данных, уничтожение, изготовление поддельных доказательств, подмена подлинных доказательств фальшивыми, подготовка ложных свидетелей и т.п.

Часть 3 статьи 354.1 УК РФ устанавливает ответственность за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершенные публично.

Дни воинской славы и памятные даты России установлены Федеральным законом РФ от 13.03.1995 N 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». Днями воинской славы России являются дни воинской славы (победные дни) России в ознаменование побед российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России. Памятными датами России, связанными с защитой Отечества, являются даты, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества.

Дни воинской славы России: 18 апреля - День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 г.); 21 сентября - День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 г.); 7 ноября - День проведения военного парада на Красной площади в Москве в ознаменование 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 г.); 7 июля - День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении (1770 г.); 10 июля - День победы русской армии под командованием Петра I над шведами в Полтавском сражении (1709 г.); 9

августа - День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра I над шведами у мыса Гангут (1714 г.); 24 декабря - День взятия турецкой крепости Исмаил русскими войсками под командованием А.В. Суворова (1790 г.); 11 сентября - День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 г.); 8 сентября - День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 г.); 1 декабря - День победы русской эскадры под командованием П.С. Нахимова над турецкой армией у мыса Синоп (1853 г.); 23 февраля - День защитника Отечества; 5 декабря - День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 г.); 2 февраля - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.); 23 августа - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 г.); 27 января - День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 г.); 9 мая - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. (1945 г.); 4 ноября - День народного единства.

Памятные даты России, связанные с защитой Отечества: 15 февраля - День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества; 22 июня - День памяти и скорби - день начала Великой Отечественной войны (1941 г.); 29 июня - День партизан и подпольщиков; 1 августа - День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914 - 1918 гг.; 2 сентября - День окончания Второй мировой войны (1945 г.); 3 сентября - День солидарности в борьбе с терроризмом; 3 декабря - День Неизвестного Солдата; 9 декабря - День Героев Отечества.

Под *выражением явного неуважения* к обществу при распространении сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, как признака, характеризующего внутреннюю сущность действий виновного лица, понимается демонстрация пренебрежительного отношения к таким дням и датам, сообщение о них заведомо ложных,

порочащих, оскорбительных сведений неопределенному кругу лиц и т.п.

Символами воинской славы России являются знамена, флаги, штандарты, воинские звания, награды, мемориальные музеи, экспонаты и др. Так, в соответствии со ст. ст. 1, 2 Федерального закона от 07.05.2007 № 68-ФЗ «О Знамени Победы», Знаменем Победы является штурмовой флаг 150-й ордена Кутузова 2-й степени Идрицкой стрелковой дивизии, водруженный 1 мая 1945 г. на здании рейхстага в г. Берлине. Знамя победы является одним из символов советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг., государственной реликвией России. Знамя Победы находится на вечном хранении в условиях, обеспечивающих его сохранность и доступность для обозрения. Место и порядок хранения Знамени Победы, порядок его транспортировки определяется Президентом РФ. Выносятся Знамя Победы во время торжественных мероприятий, посвященным Дню Победы, возложения венков к могиле Неизвестного Солдата, другим памятным событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Под *осквернением* символов воинской славы России понимается совершение несовместимых с предназначением таких символов действий, позорящих, унижающих, безнравственных, циничных, например, нанесение оскорбительных, непристойных, глумливых надписей, нацистских символов, рисунков, знаков, обливание краской, нечистотами.

Преступление признается оконченным с момента совершения любого из указанных в статье действий, направленных на реабилитацию нацизма независимо от того, наступили ли какие-либо последствия.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Мы рассмотрели лишь некоторые проблемы обеспечения медиабезопасности в современную цифровую эпоху. Понятно, что предстоит еще много работы, но начало, как известно, дается труднее всего и представляет собой большую часть пути. Акцент авторами книги был сделан именно на том, что труднее всего в новом информационном цифровом обществе приходится именно молодым людям, подросткам, легче всего поддающихся манипуляции опытных «ловцов» – охотников. Очевидно, что необходимо сплотиться по возможности широкому кругу специалистов самых различных областей для того, чтобы помочь самым дорогим существам, которые у нас есть – детям. Поэтому все желающие включиться в это благородное дело могут присоединиться к нам и взять на себя один из аспектов этой многосложной проблемы.

**ЛОВЦЫ НЕОКРЕПШИХ ДУШ
ДОРОЖНАЯ КАРТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ**

книга

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г. Подписано в печать 21.11.2019.

Формат 60X84/16. Компьютерный набор. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано на ризографе. Усл. печ. л. – 10,2. Уч.-изд. л. – 10,0.

Тираж 200 экз. Заказ № 747

ИПК БГПУ 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За